

NORWEGIAN JOURNAL OF DEVELOPMENT OF THE INTERNATIONAL SCIENCE

№49/2020

Norwegian Journal of development of the International Science

ISSN 3453-9875

VOL.2

It was established in November 2016 with support from the Norwegian Academy of Science.

DESCRIPTION

The Scientific journal “Norwegian Journal of development of the International Science” is issued 24 times a year and is a scientific publication on topical problems of science.

Editor in chief – Karin Kristiansen (University of Oslo, Norway)

The assistant of the editor in chief – Olof Hansen

- James Smith (University of Birmingham, UK)
- Kristian Nilsen (University Centre in Svalbard, Norway)
- Arne Jensen (Norwegian University of Science and Technology, Norway)
- Sander Svein (University of Tromsø, Norway)
- Lena Meyer (University of Gothenburg, Sweden)
- Hans Rasmussen (University of Southern Denmark, Denmark)
- Chantal Girard (ESC Rennes School of Business, France)
- Ann Claes (University of Groningen, Netherlands)
- Ingrid Karlsen (University of Oslo, Norway)
- Terje Gruterson (Norwegian Institute of Public Health, Norway)
- Sander Langfjord (University Hospital, Norway)
- Fredrik Mardosas (Oslo and Akershus University College, Norway)
- Emil Berger (Ministry of Agriculture and Food, Norway)
- Sofie Olsen (BioFokus, Norway)
- Rolf Ulrich Becker (University of Duisburg-Essen, Germany)
- Lutz Jäncke (University of Zürich, Switzerland)
- Elizabeth Davies (University of Glasgow, UK)
- Chan Jiang (Peking University, China) and other independent experts

1000 copies

Norwegian Journal of development of the International Science

Iduns gate 4A, 0178, Oslo, Norway

email: publish@njd-iscience.com

site: <http://www.njd-iscience.com>

CONTENT

BIOLOGICAL SCIENCES

Bekchanov Kh., Bekchanova M. BIOECOLOGICAL
PROPERTIES OF *LEPIDOPTERA*, *NOCTUOIDEA* SPECIES
WIDESPREAD IN TOLLIK TUGAI BIOCECENOSIS. 3

EARTH SCIENCES

Ryazanov N.
THE MYSTERY OF THE DEVELOPMENT OF
THUNDERSTORM LIGHTNING HAS BEEN SOLVED..... 6

ECONOMIC SCIENCES

**Grigoryan K., Avagyan G.,
Karapetyan N., Mkhitarian L.**
IMPACT OF MACROECONOMIC POLICY SHOCKS ON
THE ARMENIAN ECONOMY: EVIDENCE FROM VAR
ANALYSIS. 10

Pronko L., Spiridonova L.
THE ROLE OF THE BUSINESS COMMUNITY IN THE
EFFICIENCY OF BUSINESS OPERATIONS 16

**Kadirov A., Niyazov M., Doniyorova Sh.,
Rejapov Kh.**
IMPROVEMENT OF THE INTERNAL AUDIT AND
PERFORMANCE OF EXPENDITURES TO BUDGET
ORGANIZATIONS 22

Rejapov Kh., Turgunov T., Rakhmanov B.
INTERNATIONAL EXPERIENCE OF LOCAL BUDGET
MANAGEMENT AND ITS DIRECTIONS FOR
APPLICATION IN THE COUNTRY. 25

Penchuk G., Tur O.
FRANCHISING AS AN INNOVATIVE FORM OF
BUSINESS MANAGEMENT IN UKRAINE 28

HISTORICAL SCIENCES

Bespalov A.
REORGANIZATION OF THE SPANISH ROYAL GUARD
DURING THE REIGN OF PHILIP V OF BOURBON
(1700-1746) AND ITS PARTICIPATION IN THE WAR OF
THE SPANISH SUCCESSION (1701-1714) 33

JURISPRUDENCE

Yuzikov H.
THE IMPACT OF GLOBALIZATION ON ORGANIZED,
TRANSNATIONAL, TERRORIST CRIME (NATIONAL
COUNTERMEASURES AND FOREIGN EXPERIENCE) ... 40

PHARMACEUTICS

Osedlo V.
PHARMACOECONOMIC ANALYSIS OF ACID
SUPPRESSIVE THERAPY OF VARIOUS FORMS OF
GASTROESOPHAGEAL REFLUX DISEASE (GERD)..... 45

PHILOSOPHICAL SCIENCES

Voropayeva T.
DYNAMICS OF TRANSFORMATION OF EUROPEAN
CIVILIZATION IDENTITY OF UKRAINIAN CITIZENS IN
1991 – 2020. 49

BIOLOGICAL SCIENCES

BIOECOLOGICAL PROPERTIES OF *LEPIDOPTERA*, *NOCTUOIDEA* SPECIES WIDESPREAD IN TOLLIK TUGAI BIOCENOSIS

Bekchanov Kh.,

PhD of Biological sciences, Docent, Urgench State University, Urgench

Bekchanova M.

Doctoral Student of Khorazm Ma'mun Academy, Khiva

Abstract

This article highlights features of the distribution, biology, and ecological characteristics of night moths in the Tollik tugai biocenosis, as well as a review of the literature on the subject. In particular, a list of 18 species belonging to 3 families (*Erebidae*, *Nolidae* and *Noctuidae*), time and place of capture, phenological aspects are provided.

Keywords: night moths, *Lepidoptera*, *Erebidae*, *Nolidae* and *Noctuidae*, Tollik tugai, mesophil, hemixerophil, xerophil, eurybiont.

INTRODUCTION

Its significant species and zoogeographical diversity of fauna highlights the uniqueness of the Republic of Uzbekistan. The study of the fauna of Uzbekistan has always been closely associated with the study of the *Lepidoptera* fauna of the Khorezm oasis.

This research is dedicated to the study of animal fauna in the spring-summer period in the Tollik tugai massive in the southern part of the Khorezm oasis-Gurlan district.

In recent times, there has been a great interest in the study of individual aspects of the biology of local fauna and some *Lepidoptera* species. (Kononenko, 2005; Barbarich, 2012; Barbarich, Dubatolov, 2012; Matov, Kononenko, 2012). Based on this, we set ourselves the goal of studying the *Noctuoidea* and *Lepidoptera* in the tugai zone of Gurlan district.

THE EXPERIMENTS PLACE

Our research was mainly conducted in the tugai massive located in the territory of the "Vazir" Farmers' Association of Gurlan district, where plants such as poplar (*Populus*), willow (*Salix*), jiyda (*Elaeagnus*), turangil (*Populus euphratica* Olivier, *Populus pruinosa* Schrenk, *Populus heterophylla*) grow.

The Tollik tugai area is situated in 41°57'4.22"C - latitude and 60°29'44.99"B -length. In the north-western part, buyurgun and sagebrush grow in a mixture, and in the riverbeds there are forests mixed with willow and turangil.

The climate in the southern part of Khorezm is sharply continental. Summers are hot, with average July temperatures ranging from 26 to 29°C (maximum 51°C), and January from 0 to 9°C. Precipitation is 100-200 mm per year, mainly in winter and spring. There are no surface water flows throughout the region (except the Amudarya), but there are rich reserves of fresh groundwater.

MATERIALS AND METHODS

Materials for this work were collected by the author during 2016-2020, and the collected data are stored in the laboratory of the Khorezm Ma'mun Academy.

The survey was conducted from the second decade of March to the second decade of October (25.07.2020). The hunting of night moths was carried out using light-weight handles mounted using DRL-400 brand lights. (Figure 1-2) In this study, we were able to capture representatives of the large family *Noctuoidea* and classified them into the following 3 families: *Erebidae*, *Nolidae*, and *Noctuidae*, and grouped them according to the latest structural list of European fauna (Fibiger et al., 2011). The species composition of moths is determined by determinants of species (Kononenko, Sviridov, 2003; Kononenko, 2005; Kononenko, 2010), the Latin names of the units are given in the catalog of coinage of Russia (Matov et al., 2008).

Figure 1

Figure 2

Research results and discussion

In the southern part of the Khorezm oasis, in the village of Vazir, Gurlan district, in the spring-autumn

phenological period, 3 families, 4 subfamilies and 18 species of 10 genera of the moths fauna were recorded, the list of which is given below.

Phenology and prevalence of Lepidoptera species in the biocenosis of the Tollik tugai

№	Names of the taxa	Time of the capturing	Phenological aspect	Ecological groups depending on temperature
	Family. Nolidae			
	Subfamily: -Chloephorinae			
	Generation: Earias			
1	Earias biplaga (Walker)	05.07.2017 29.07.2018	Spring-Summer	Hemixerophilic
2	Earias chlorana (Linnaeus, 1761)	05.08.2018 29.05.2019	Spring-Summer	Mesophilic
3	Earias chlorophyllana (Staudinger, 1891)	05.05.2018 10.06.2019	Spring-Summer	Hemixerophilic
	Family Erebidae			
	Subfamily: - Catocalinae			
	Generation: Catocala			
4	Catocala elocata (Esper, 1787)	05.07.2017 29.07.2018	Summer Autumn	Hemixerophilic
5	Catocala puerpera (Giorna, 1791).	10.07.2020 10.06.2016	Summer Autumn	Hemixerophilic
6	Catocala lupine (Herrich-Schäffer, 1851)	10.07.2020 10.06.2016	Summer Autumn	Hemixerophilic
7	Catocala optima (Staudinger, 1888).	10.07.2020 10.06.2016	Summer Autumn	Hemixerophilic
8	Catocala neonympha (Esper, 1805)	10.07.2020 10.06.2016	Summer Autumn	Hemixerophilic
	Generation: Clytie			
9	Clytie illunaris (Hubner 1813)	05.05.2018 10.06.2019	Spring-Summer	Xerophilous
10	Clytie gracilis (A. Bang-Haas, 1907)	05.05.2018 10.06.2019	Spring-Summer	Xerophilous
	Generation: Pericyma			
11	Pericyma albidentaria (Freyer, 1842)	05.05.2018 10.06.2019	Spring-Summer	Xerophilous
	Family Noctuidae			
	Subfamily: - Heliothinae			
	Generation: Schinia			
12	Schinia scutosa (Denis & Chiffremüller, 1775)	08.06.2018 12.06.2020	Summer	Euribiont
	Generation: Heliothis			
13	Heliothis virescens (Hufnagel, 1766)	05.08.2018 29.05.2019	Summer	Hemixerophilic
14	Heliothis maritima (Graslin, 1855)	05.08.2018 29.05.2019	Spring-Summer	Euribiont
	Subfamily: - Hadeninae			
	Generation: Discestra			
15	Discestra stigmatica (Christoph 1887)	12.07.2018 29.05.2019	Spring-Summer	Xerophilous
	Generation: Hadula			
16	Hadula sabulorum (Alpheraky, 1882)	12.07.2018 29.05.2019	Spring	Mesophilic
	Generation: Saragosa			
17	Saragosa siccanorum (Staudinger, 1870)	05.08.2018 29.05.2019	Summer Autumn	Hemixerophilic
	Generation: Laconobia			
18	Laconobia splendens (Hubner, 1808)	05.08.2018 29.05.2019	Spring-Summer	Mesophilic

When analyzing the taxonomic structure of the collected materials, the Catocalinae subfamily is distinguished by the most numerous species. The rest of the subfamilies have a small number of species. This distribution is typical for tugai fauna during the phenological period from spring to autumn.

CONCLUSION

To sum up, during the analysis of the materials, it was determined that the 18 species of night moths caught in the Tollik tugai massive in Gurlan district belong to 3 families, 4 subfamilies and 10 generations. According to the phenological aspect, captured species were found to belong to spring-summer ecological group (7), summer-autumn ecological group (6), spring ecological group (1), summer ecological group (2) and depending on the temperature, they were divided into 4 ecological groups: Mesophilic (3 species), Hemixerophilic (9 species), Xerophilous (4 species) and Euribiont (2 species).

REFERENCES:

1. Matov A.Y., Kononenko V.S. 2012. Trophic relationships of Noctuoidea moths of the fauna of Russia (Lepidoptera, Noctuoidea: Nolidae, Erebididae, Euteliidae, Noctuidae). Vladivostok: Dalnauka. P 347.
2. Volynkin A.V. 2007. On the findings of rare and new for the Russian Altai species of moths (Lepidoptera, Noctuidae s.l.) Altai Zoological Journal. Issue 1. Pp. 17–20.
3. Dubatolov V. V., 2011. On the study of spring macrolepidoptera (Insecta, Lepidoptera, Macroheterocera) of the Lower Amur Region: results of 2011 // Amur Zoological Journal. Vol. 3. Issue 2. Pp. 183-187
4. Daricheva M.A. On the biology of some lepidoptera harming saxaul and kandym in the lower reaches of the Murghab (Turkmenistan SSR). Biological Science Series. - Ashgabat: Ylym, 1962. - No. 5. - p. 80-85
5. Daricheva M.A. Insects of the lower reaches of the Murghab. Ashgabat. 1965. P 53.
6. Klyuchko Z.F., Kononenko V.S., Mikkola K. 1992. Systematic list of moths (Lepidoptera, Noctuidae) of the Daurian Reserve // Insects of Dauria and adjacent territories. Collection of scientific papers. Issue 1. M.: Central Research Laboratory of Hunting Yazyaystva and Reserves. Pp. 31–46
7. Kononenko V.S. 2003a. 12. Subfam. Bryophilinae // Keys to insects of the Russian Far East. T.V. Caddisflies and Lepidoptera. Part 4. Vladivostok: Dalnauka. Pp. 296-303.
8. Kononenko V.S. 2003b. 14. Subfam. Amphipyridinae // Keys to insects of the Russian Far East. T.V. Caddisflies and Lepidoptera. Part 4. Vladivostok: Dalnauka. Pp.307-402.
9. Kononenko V.S. 2003c. 15. Subfam. Cucullinae // Keys to insects of the Russian Far East. T.V. Caddisflies and Lepidoptera. Part 4. Vladivostok: Dalnauka. Pp. 402–454.

EARTH SCIENCES

THE MYSTERY OF THE DEVELOPMENT OF THUNDERSTORM LIGHTNING HAS BEEN SOLVED

Ryazanov N.

Electrical Engineer, Director of Imkomtech LLC in Tomsk, Russia.

РЕШЕНА ЗАГАДКА РАЗВИТИЯ ГРОЗОВОЙ МОЛНИИ

Рязанов Н.Д.

Инженер-электрофизик, директор ООО «Имкомтех» г. Томск, Россия.

Abstract

This article reveals the essence of the formation of thunderstorm lightning. The reason for the formation of long lightning, due to the preliminary formation of high tension of the electric field in the local area, due to the change in the area of the infected areas of the cloud from hundreds of square meters to several square millimeters, and then gamma radiation (black lightning).

Аннотация

В данной статье раскрыта сущность образования грозовой молнии. Обоснована причина образования длинных молний, за счет предварительного образования высокой напряженности электрического поля в локальной области, из-за изменения площади зараженных областей облака с сотен квадратных метров до нескольких квадратных миллиметров, а затем гамма-излучения (черной молнии).

Keywords: Electric spark discharge, triggering pulse, electric field tension, gamma radiation, black lightning.

Ключевые слова: электрический искровой разряд, поджигающий импульс, напряженность электрического поля, гамма-излучение, черная молния.

Молния — электрический искровой разряд, проявляющийся обычно яркой вспышкой света и сопровождающим её громом. Разряды молний могут происходить между соседними наэлектризованными облаками или между наэлектризованным облаком и землей. Разряду предшествует возникновение значительной разности электрических потенциалов между соседними облаками или между облаком и землей вследствие разделения и накопления атмосферного электричества в результате таких природных процессов, как дождь, снегопад и т.д. Возникшая таким образом разность потенциалов может достигать миллиарда вольт, а последующий разряд накопленной электрической энергии через атмосферу может создавать кратковременные токи от 3 до 200 кА.

Распределение и движение электрических зарядов внутри и вокруг грозового облака является сложным непрерывно меняющимся процессом. Обобщенная картина распределения электрических зарядов на стадии зрелости облака выглядит следующим образом [1 с. 4-6]. Доминирует положительная дипольная структура, в которой положительный заряд находится в верхней части облака, а отрицательный заряд находится под ним внутри облака. В основании облака и под ним наблюдается нижний положительный заряд. Атмосферные ионы, двигаясь под действием электрического поля, формируют на границах облака экранирующие слои, маскирующие электрическую структуру облака от внешнего наблюдателя. Измерения показали, что в различных географических условиях основной отрицательный заряд грозового облака расположен на высотах с температурой окружающего

воздуха от 5 до 17 °С. Чем больше скорость восходящего потока в облаке, тем на большей высоте находится центр отрицательного заряда. Плотность объемного заряда лежит в диапазоне 1-10 Кл/км². Существует доля грозовых облаков с инверсной структурой зарядов: — отрицательным зарядом в верхней части облака и положительным зарядом во внутренней части облака, а также со сложной структурой с четырьмя и более зонами объемных зарядов разной полярности.

То, что молния есть не что иное, как электрический разряд, еще в середине XVII века доказал в своих работах Бенджамин Франклин. Однако после создания теории электричества и изучения явлений разряда в газах возникла новая загадка: разряд молнии в атмосфере возникает при электрических полях, интенсивность которых на порядок меньше, чем следует из лабораторных экспериментов по пробой воздушной среды. Эту загадку и разрешил в конце XX века Александр Гуревич. По мнению ученых из группы Александра Гуревича, молнии рождаются под влиянием космического излучения [2 с 1177–1199, 3 с. 452-456].

Решение основано на открытом Гуревичем эффекте пробоя на убегающих электронах. Именно этот эффект позволяет лавине быстрых электронов ускоряться в значительно меньших электрических полях по сравнению с теми, что требуются для статического пробоя воздушного слоя.

«Суть теории убегающих электронов заключается в том, что электроны с энергией от 1 кэВ, под действием электрического поля могут ускоряться в газе (ускорение происходит от кэВ до МэВ). То есть быстрые электроны движутся не как обычные,

а особым образом ускоряются, но именно при наличии газа. В 1992 году, когда появились первые работы о наблюдении гамма-излучения в атмосфере, была разработана теория лавинообразования убегающих электронов, которую называли пробоем на убегающих электронах». Во время грозы в облаке, заряженном отрицательными ионами, образуется электрический заряд примерно 10 Кулон на км² (10^{19} отрицательных ионов дает 1 Кл). Такое электрическое поле в определенных условиях должно индуцировать достаточную проводимость в этом облаке, иначе просто невозможно этот заряд передать. По теории Гуревича возникает «тоненький шнур» диаметром всего несколько миллиметров, прогретый до температуры 3500°C, достаточной для проводимости. Однако электрический заряд настолько велик, что он не может поместиться в столь тонком шнуре, и разряд, возникающий «по следу» этого шнура, происходит в канале диаметром примерно 5 м. Движение этого заряда от облака к облаку или от облака к земле происходит в несколько стадий, как бы ступенчато: тот заряд, который сидел в облаке на каплях, переносится на ионы воздуха, а впереди движется тонкий шнур-лидер. И когда он дойдет до другого облака или до Земли, выходит встречный лидер, они встречаются, и происходит вспышка. Вся накопленная энергия примерно за 50 микросекунд переходит в излучение. Мы видим вспышку молнии, температура в таком канале достигает примерно 20 тыс. градусов. Процесс продвижения лидера длится, условно, минута – километр, с такой скоростью он ползет примерно 10 секунд от облака до Земли. Сам же разряд происходит за 50 мкс, а скорость молнии составляет 10^8 м/с. Это ускорение электронов сопровождается излучением в самых разных спектральных диапазонах, от радиоизлучения и до гамма излучения.

В 1991 году Норвежские ученые открыли «темную молнию». Норвежские ученые, проводившие исследования процесса формирования молний, пришли к выводу, что выбросы гамма-лучей являются его составной частью. Атмосферные выбросы гамма-лучей во время грозы, называют еще «темными молниями». Они, как выяснили ученые, являются одной из стадий процесса формирования электрических разрядов-молний, который происходит в грозовых облаках. Авторы работы утверждают, что гамма-лучи возникают в результате взаимодействия молекул воздуха с электронами, которые двигаются со скоростью, близкую к скорости света. В грозовом облаке электроны начинают свое движение по каналу электрической проводимости, который возникает непосредственно перед появлением молнии. В результате их столкновения с молекулами воздуха, возникает гамма-излучение, которое вызывает мощный радиоимпульс. Далее в грозовом облаке возникает электрический разряд — молния [4 с.8].

В работах [5 с. 46-51, 6 с.47-49] раскрыта сущность явления образования «темной» молнии перед образованием видимой молнии (электрического разряда). Сущность заключается в том, что напря-

женность электрического поля между высоковольтными электродами, в системе с синхронным неуправляемым «поджигом», изменяется не только из-за роста напряженности в межэлектродном промежутке за счет роста напряжения между электродами, но и за счет роста напряженности электрического поля за счет уменьшения площади электродов в момент образования электрического разряда. Данное заключение сделано на основе экспериментальных исследований по снижению пробивных напряжений при исследованиях очистки и обеззараживания воды высоковольтными импульсными разрядами [7 с. 30-35].

Данное явление хорошо согласуется для объяснения развития длинной молнии. Как известно состав грозового облака состоит из разноименно заряженных областей. По данным исследований [1 с. 4-6] конвективные облака содержат два основных заряда. Вверху, как правило (75% случаев), расположен положительный заряд, занимающий всю верхнюю часть облака, внизу – отрицательный. Плотность среднего объемного заряда в этих областях невелика, в 50% случаев она составляет $3 \cdot 10^{12} \dots 6 \cdot 10^{11}$ Кл/м³. Напряженность электрического поля в таких облаках может достигать значения нескольких тысяч вольт на метр. Исследованиями показано, что на фоне относительно малых объемных зарядов в облаке хаотически расположены отрицательные и положительные объемные заряды большой плотности. В 75% случаев эти заряды не превышали $6 \cdot 10^{11}$ Кл/м³. В среднем зоны экстремальных зарядов имеют размеры от десятков до сотен метров. Наиболее вероятный размер зон неоднородностей около 150 м, в кучево-дождевых облаках он может достигать 400-600 м. Напряженность поля в этих зонах в 50% случаев превосходит

1000 В/м, в 25% случаев превышает 10000 В/м. По данным экстраполяции, в 0,1 % случаев напряженность может доходить до 20000 В/м. Скорость накопления объемных зарядов достигает $3 \cdot 10^{15} \dots 3 \cdot 10^{13}$ Кл/м³ с. Когда величина напряженности электрического поля между разноименно заряженными областями облака становится достаточно большой, между ними происходит первичный разряд. Первичный (пожигающий) разряд имеет небольшую энергию, а запасенный объемный заряд в другой части облака значительно больше, чем израсходованный на поджигающий разряд. При его возникновении электрическое поле

концентрируется с площади сотен квадратных метров до нескольких квадратных миллиметров, а напряженность электрического поля при этом достигает $10^{12} - 10^{17}$ В/м и более. Под действием таких напряженностей электрического поля и формируется первичный канал будущего электрического пробоя («тоненький шнур» диаметром всего несколько миллиметров), который излучает гамма-излучение («черная молния») и импульс радиоизлучения. Направление формирования «черной молнии» происходит в сторону облака с максимальной концентрацией объемного заряда. По сформированной «черной молнии» развивается лидерная стадия электрического разряда и видимая фаза молнии.

Эта часть молнии является поджигающим разрядом для формирования следующей «черной молнии» и этот процесс длится до полного разряда грозового облака. Завершающие разряды (молнии) могут

быть как между облаками, так и между облаком и землей. Вариант развития молнии приведен на Рис. 1.

Рис. 1

Вариант развития молнии в облаке и между облаком и землей.

При исследовании синхронного неуправляемого «поджига» (см. Рис. 2) для очистки и обеззараживания воды по парогазовой полости [7 с. 30-35] был обнаружен эффект снижения пробивных напряжений при увеличении энергии неуправляемого синхронного поджигающего (запускающего) импульса. Суть эксперимента заключалась в том, что при повышении концентрации соли NaCl в водном растворе происходило снижение напряжения пробоя парогазовой полости до определенной концентрации содержания соли в воде за счет более

мощного поджигающего импульса между потенциальным электродом и поверхностью парогазовой полости (Рис. 2. 1-поджигающий разряд; 2-основной разряд.). При дальнейшем повышении концентрации соли происходило резкое повышение напряжения пробоя парогазовой полости. Эта зависимость приведена на рисунке Рис. 3. Такой вид зависимости скорее всего связан с ограниченной энергией в емкостном накопителе.

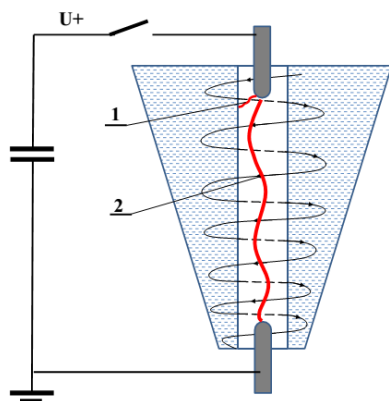

Рис. 2

Устройство для исследования высоковольтного импульсного разряда по парогазовой полости.

Таким образом, развитие длинных молний происходит следующим образом. Так как структура грозового облака состоит из разноименно заряженных областей, которые постоянно перемещаются внутри облака, наступает момент, когда напряженность между разноименно заряженными областями достигает критической и происходит первичный электрический разряд. При его возникновении электрическое поле части облака, где возник первичный разряд, концентрируется с площади сотен

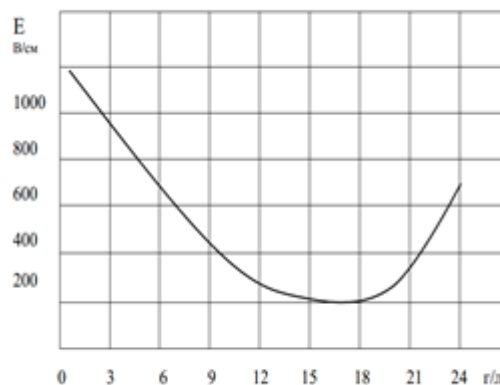

Рис. 3

Зависимость напряженности электрического поля при пробое парогазовой полости в зависимости от концентрации NaCl в воде.

квадратных метров до нескольких квадратных миллиметров, а напряженность электрического поля в точке разряда достигает $10^{12} - 10^{17}$ В/м и более. Под действием такой напряженности электрического поля возникает первичный канал электрического пробоя сопровождающийся гамма-вспышкой («черной молнией», импульсом радиоизлучения) направленный в сторону облака с максимальной концентрацией объемного заряда. По сформиро-

ванной «черной молнии» развивается лидерная стадия электрического разряда и видимая фаза молнии. Эта часть молнии является поджигающим разрядом для формирования следующей «черной молнии» и этот процесс длится до полного разряда грозового облака, при чем, чем мощнее поджигающий разряд, тем ниже пробивные градиенты для развития длинной молнии.

Предложенная теория возникновения и развития молний полностью объясняет за счет чего образуются электроны, движущиеся со скоростью близкую к скорости света, образование гамма-излучения и мощного радиоизлучения. Данная работа подтверждает исследования Норвежских ученых о том, что видимому электрическому разряду молнии предшествует «черная молния», а каждому удару молнии предшествует гамма-импульс и особый электромагнитный импульс в радиодиапазоне.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. А.Х. Аджиев, Г.В. Куповых Атмосферно-электрические явления на Северном Кавказе. Таганрог 2004. с. 4-6.
2. Гуревич А. В., Зыбин К. П. Пробой на убегающих электронах и электрические разряды во время грозы // УФН, 171, 1177–1199 (2001).

3. Бабич Л. П., Бочков Е. И., Куцык И. М. Механизм генерации убегающих электронов лидером молнии Письма в ЖЭТФ, том 99, вып. 7, с. 452-456 © 2014г.

4. Журнал Discovery № 6 (54) июнь 2013 стр.8

5. Рязанов Н.Д. Явление снижения электрической прочности диэлектриков// Электронный научный журнал "Исследования технических наук". - 2014. - Выпуск 3(13) Июль-Сентябрь. с. 46-51. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.researches-of-technical-sciences.ingnpublishing.com/archive/2014/release-3-13>

julyseptember/ryazanov_n_d_yavlenie_snizheniya_elektricheskoy_prochnosti_dielektrikov/

6. Рязанов Н.Д. Научное подтверждение существования «темных молний». Электронный журнал "Austria-science" № 20/2018, с.47-49.

7. Рязанов Н.Д. История создания электроимпульсного озонирования воды высоковольтными импульсами наносекундной длительности. Журнал «Водоочистка, Водоподготовка, Водоснабжение» № 4, 2020 (148), с. 30-35.

ECONOMIC SCIENCES

IMPACT OF MACROECONOMIC POLICY SHOCKS ON THE ARMENIAN ECONOMY: EVIDENCE FROM VAR ANALYSIS

Grigoryan K.,

PhD in Economics, Associate Professor, Head of the Department of Macroeconomics, Department of Macroeconomics, Armenian State University of Economics, Yerevan, Armenia.

<https://orcid.org/0000-0001-7359-3407>

Avagyan G.,

PhD in Economics, Associate Professor, Department of Macroeconomics, Armenian State University of Economics, Yerevan, Armenia.

<https://orcid.org/0000-0003-3395-2473>

Karapetyan N.,

PhD student, Department of Finance, Armenian State University of Economics, Yerevan, Armenia.

<https://orcid.org/0000-0000-4978-6107>

Mkhitarian L.

PhD in Economics, Department of Macroeconomics, Armenian State University of Economics, Yerevan, Armenia.

<https://orcid.org/0000-0002-4386-1607>

Abstract

Economic shock caused by the Covid-19 pandemic and sizable fiscal and monetary measures taken all over the world and in Armenia renews the questions regarding the effects and transmission mechanisms of macroeconomic policy measures. In this article we analyze the effects of monetary and fiscal policies in Armenia through a SVAR model with recursive identification. We demonstrate, that fiscal policy instruments are efficient for influencing on aggregate demand. We also demonstrate, that tax policy shocks have more persistent impact on output than public expenditures shock. The empirical evidence we collected suggests that exchange rate channel of monetary policy is effective, but the analyses did not reveal sound evidence how interest rate shocks affect aggregate demand. Moreover, we demonstrate, that when interest rate cuts are accompanied with intervention in foreign exchange market, the net effect of the policy measures on aggregate demand can even be contractionary.

Keywords: Fiscal and monetary measures, recursive identification, impulse responses, exchange rate channel, FX interventions.

JEL classification: E10, E44, E52, E60, E62, H30

Introduction

The global economy is facing a synchronized, deep downturn in 2020 due to the economic shock caused by COVID-19 pandemic. The IMF projects global GDP growth at -4.9% as of June 2020, compared to 3.3% projected in January 2020. To counteract to shock, both advanced and developing countries heavily deploy countercyclical macroeconomic policies. Following the survey done by the IMF, the fiscal measures to counteract the downturn in global level reached to \$11 trillion (the budget deficit on global level is expected to reach 10% of GDP), and both advanced and developing countries deployed sizeable monetary measures [1].

The GDP is expected to decline in Armenia also, but with modest rate compared to what is expected for the global economy. Armenian authorities are applying both fiscal and monetary policies against the downturn. The announced fiscal package by the RA Government sums 150 bln AMD, which is 2.3% of expected GDP for 2020 (the overall budget deficit is projected at 5.6% of GDP). On the monetary policy side, the Central Bank of Armenia eased monetary conditions significantly: the key rate of monetary policy has been cut by 1.0 percentage point as of end-June compared to end-February and short-term liquidity has been injected to fully meet

the demand of the banking system [2]. RA Central Bank also intervened in foreign exchange market to reduce the surged volatility of Armenian Dram – selling 127 mln USD in March and April and afterwards buying around 33 mln USD in April [3].

The situation faced by the policymakers renews question how the fiscal and monetary shocks are being transmitted in the economy and what are the final effects of these policy actions. Answering this question can be helpful for informing decision-making process and predicting the potential effects of the policy actions already undertaken in short and medium term. To answer these questions, we follow the methodology proposed by C. Sims in this article and build parsimonious VAR models with basic macroeconomic variables of RA economy.

First, we analyze the existing literature for Armenia on empirical analysis of macroeconomic policy effects. We will not try to cover the international literature related the issue, but we analyze the prominent paper of Cristopher Sims published in 1992, which is essential in the perspective of the methodology we apply. Second, we describe the methodology we follow and discuss the variables we choose for analysis. Third, we analyze the VAR impulse responses. And we conclude at the last section.

Literature Review

Sims (1992) used recursive identification strategy to analyze effects of monetary policy shocks in France, Germany, Japan, UK, and US, with monthly data spanning from 1957 to 1991. First, Sims used short-term interest rate, monetary aggregate M1, consumer price index and industrial production index. The analyses yielded a puzzling result: prices tended to rise and stay high for an enough long period after the contractionary surprise of short term interest rates (central bank policy rate), even though the monetary aggregate and output fell. The interpretation of this evidence, following to Sims, was that the central bank could know that inflationary pressures are about to arrive and counteract them by raising interest rates. This signaled that the VAR should be misspecified, and he added exchange rate and commodity price indexes in the VARs to account for the omitted variable. The new VARs were specified with the following sequence: short term interest rate, exchange rate, commodity prices, monetary aggregate and industrial production. With the new specification, after the surprise increase of the short-term interest rates commodity price index falls, M1 monetary aggregate falls, output falls, prices barely move and start decreasing after 1.5-2 years. These results overall are consistent across the countries studied. The response of the exchange rate is mixed across the countries studied: after the monetary contraction exchange rate was appreciating in Japan, US and UK (a result that is consistent with theoretical IS-LM framework) but was depreciating in France and Germany [4].

Era Dabla-Norris and Holger Floerkemeier (2006) were one of the first researchers who analyzed transmission mechanism of macroeconomic policies in Armenia with a VAR model. They build a reduced-form VAR with GDP, consumer price index, repo rate and the NEER and money supply as endogenous, and index of world oil prices and US Federal Funds Rate as exogenous variables. The empirical results indicated that the capability of monetary policy to influence economic activity and inflation were limited, as interest rate channel is weak and other channels (except for exchange rate channel) were estimated as non-effective [5].

Anna Rose Bordon and Anke Weber (2010) updated the analysis of Dabla-Norris and Floerkemeier with reduced form VAR and estimated a Markov Switched VAR (MSVAR) which allowed to analyze effect of dollarization on the transmission mechanism of monetary policy. Both approaches showed that even though monetary policy transmission mechanism strengthened in the period after 2006, the impact of the policy rate on prices remained weak [6].

On the fiscal policy side, one of the comprehensive analysis is given by Rozenov and Janvelyan (2015). Among two other methods, they estimate a three variable SVAR model (built on Blanchard and Perotti (2002) methodology) for Armenia, which includes net taxes (tax revenue minus subsidies and social transfers), government spending and GDP. They find a quantitatively strong positive response of output to spending shocks in the first year of the fiscal intervention [7]. The same method is used by Lazaryan and

Elkina (2018), who find a quite strong response of output to the government expenditure shock right after the discretionary change of fiscal policy [8].

Method

We build non-restricted VAR with main macroeconomic and policy variables and use recursive identification for the policy analysis – a method which was introduced in Sims (1980) and made a “tectonic shift” in macroeconomics. Sims criticized large scale statistical macroeconomic models, which used many assumptions for identification which he described as being “inappropriate” and “incredible”, hence the models were “over-identified” and not effective for policy analysis [9].

This method, as mentioned in Christiano (2012), “stood the test of the time” [10] and now is known as one of the most commonly used method for policy analysis [11].

For showing the method of recursive identification, we must start from reduced form VAR with p-th order, shown in equation (1), where the $N \times 1$ vector y_t denotes the set of variables that is of interest in the analysis:

$$y_t = B_0 + B_1 y_{t-1} + \dots + B_p y_{t-p} + u_t, E u_t u_t' = V \quad (1)$$

where u_t is not correlated with y_{t-1}, \dots, y_{t-p} . It is assumed that p is assigned a large enough value so u_t that is not autocorrelated over time. In equations (1), B_p and V are statistically identified, which makes possible to use the reduced-form VAR for forecasting purposes. But for policy analysis, one needs to analyze also the dynamic effects of economically fundamental (structural) shocks. For that purpose, we need to express u_t in structural shocks denoted as ε_t , so that there would be no cross correlations between the components of ε_t . Hence, the VAR disturbances u_t are assumed to be a linear transformation of the, ε_t (2):

$$u_t = C \varepsilon_t, C C' = V \quad (2)$$

In equation (2) C matrix is not econometrically identified, and identification assumptions (restrictions) are required. The VAR with these assumptions is referred as structural VAR or SVAR [10].

According to the recursive identification strategy (also called Cholesky identification), the matrix of contemporaneous effects must have lower triangular form, which means that the variables in the model become more endogenous according to their order: the first variable is more exogenous in time t: affects all other variables contemporaneously and is affected by them only in lags.

For analyzing fiscal and monetary policy shocks in Armenian economy, we build two reduced form VARs – one for monetary and the other for fiscal policy analysis. For monetary policy analysis, unlike the papers studied in previous section, we not only use the monetary policy key rate of RA CB (R), but also volume of foreign exchange intervention (INT). We analyze the effects of policy actions on nominal exchange rate (EX), money supply M2 aggregate (M), real GDP (Y) and prices (P).

For fiscal policy analysis we use the level of budget spending (SP) and the effective tax rate (TAX) as instruments, and real GDP (Y), prices level (P), exchange rate (EX) and government debt to GDP ratio

(DGDP) to analyze the effects of policy measures. In both models, we control the endogenous variable with external demand (ED, which is based on real GDP growth rates of US, EU and Russia – with weighted averages following to shares of each country (country group) in Armenia's trade.), S&P 500 VIX index and copper price (COPPER) as exogenous variables.

All the variables enter the models in levels (seasonally adjusted where needed), and except for the policy variables (policy rate, interventions, expenditures, tax rate) – in a logarithm. This technique is chosen following the literature studied in the Section 2, and the fundamental paper by Sims, Stock and Watson (1990), who emphasized, that the OLS estimators are still consistent when the model is estimated in levels, even if the system includes non-stationary variables [12].

The lag length of the VAR estimation for both models was selected using the Schwartz (SC) and Hannan–Quinn information criteria, which suggested a lag of the first order for both models. This is consistent also with papers studied in Section 2 and is efficient in the perspective of keeping the models parsimonious.

The models were tested for the stability, and both were stable. Also, residuals were tested for the serial correlation, and Lagrange Multiplier Test suggests that

the residuals were not serially correlated in second and third lags.

Results

Monetary policy shocks

In the VAR model (3) Y_t is a vector of endogenous variables and Z_t is a vector of exogenous variables:

$$Y_t = AY_{t-1} + BZ_t + u_t \quad (3)$$

$$Y_t = [R_t, INT_t, Y_t, P_t, M_t, EX_t] \quad (4)$$

$$Z_t = [ED_{t-1}, VIX_t, COPPER_t] \quad (5)$$

The models have been estimated for the data sample 2006Q1 – 2020Q1, which reflects the period when the RA Central Bank have been acting in the inflation targeting regime. In the ordering the policy instruments enter the first, to reflect exogeneity of the shock, which affects all variables contemporaneously, but is not affected by any of them. Afterwards we put output and the price variable, which reflects the sluggish reaction of output and prices to financial and exchange rate shocks (as also emphasized in Anna Rose Bordon and Anke Weber (2010)). The monetary aggregate and exchange rate are expected to take the effect of policy shocks immediately but affect the prices and output in lag, that's why they enter the last. The results are also robust to changes of the ordering.

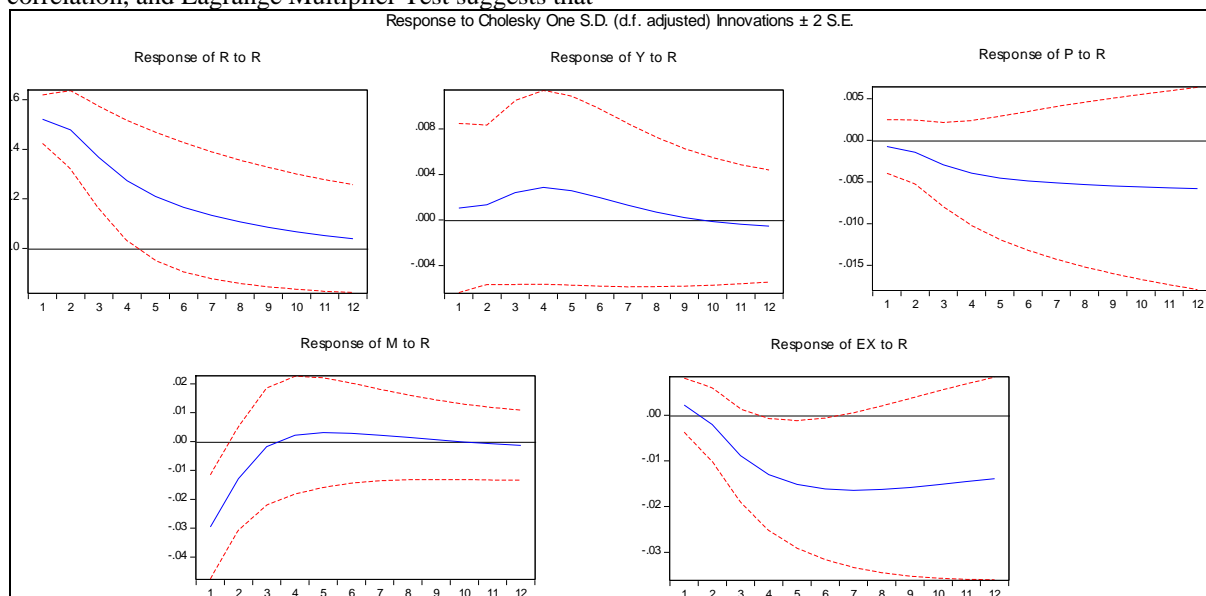

Figure 1. The impulse responses of monetary policy shock (in 12 quarters)

Note: R is measured in percentage points, and other variables are measured in decimals.

The results from impulse response analyses displayed in Figure 1 can be illustrated with the following pattern:

$$R \uparrow \rightarrow M \downarrow \rightarrow EX \downarrow \rightarrow P \downarrow [Y?]$$

As it can be inferred from the impulse response analysis, the monetary policy rate affects exchange rate and money supply and hence – the price level. Particularly, one standard deviation of interest rates (0.5 pp) leads to prices to decrease by 0.4 percent after a year. But the reaction of output is not consistent with the economic theory: output reacts positively to contractionary monetary policy shock. On the one hand, this evidence

can suggest that monetary policy channels other than exchange rate channel are weak, which can be explained by high dollarization in the studied period and underdevelopment of the capital market [13]. On the other hand, this evidence can be a result of misspecification of the model, particularly omitting a leading indicator to which the monetary authorities react, as was discussed by Sims (1992).

The shock of net foreign currency intervention innovations is studied using the ordering of variables shown in (2).

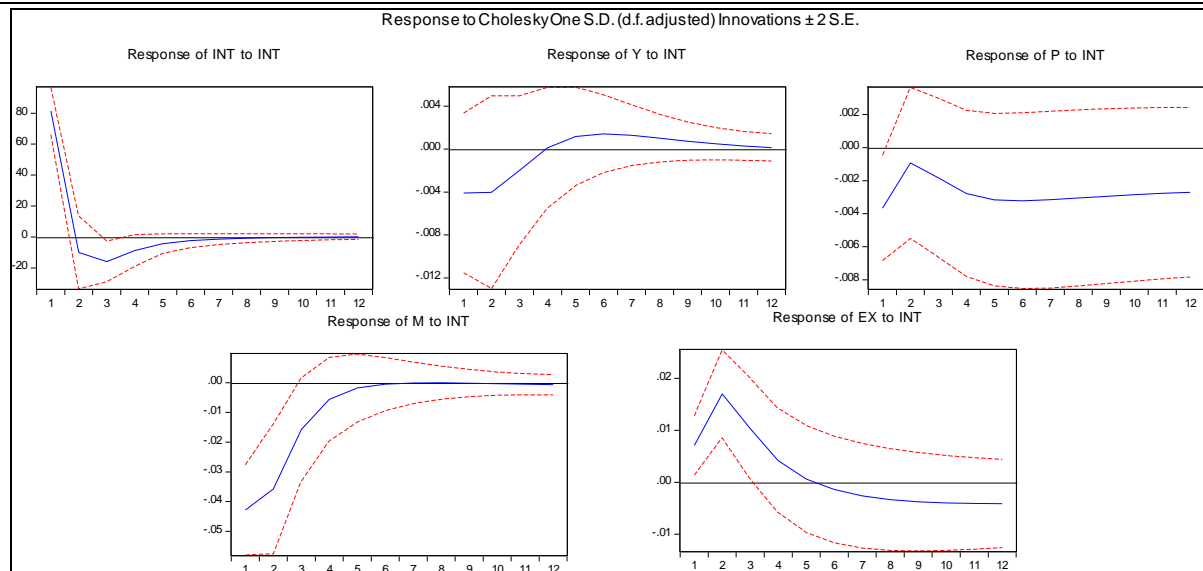

Figure 2. The impulse responses of FX intervention shock (in 12 quarters)

Note: INT is measured in mln USD, and other variables are measured in decimals.

We infer the following pattern from Figure 2:

$INT \uparrow \rightarrow M \downarrow \rightarrow Y \downarrow \rightarrow P \downarrow [EX?]$

Following the impulse responses, positive shock of net FX interventions (selling more foreign currency to the banks than buying) leads to reduction of money supply, output and a permanent decrease of prices. The shock of net interventions by one standard deviation (\$81 mln) leads to fall of GDP and prices by 0.4 percent initially. The positive innovation of FX interventions initially also leads to exchange rate depreciation in the framework of our VAR, which possibly reflects the absence of time lag between exchange rate shock and FX intervention, which we can interpret that the Central Bank always intervenes when there is high volatility (mainly sharp depreciation: for more context, see [14]) of the exchange rate, and the exchange rate does not stabilize instantly but stabilizes eventually after some period of time.

Fiscal policy shocks

For analyzing the fiscal policy shocks, we build a VAR with the vector of endogenous variables presented in (6):

$$Y_t = [SP_t, TAX_t, Y_t, P_t, M_t, EX_t, DGDP_t] \quad (6)$$

To get the vector (6), in vector (4) we replaced the monetary policy variables (interest rates and FX interventions) with state budget expenditures and tax rates and added also government debt to GDP ratio at the end of the sequence. We estimate the model for the sample starting from 2000Q1 and ending in 2020Q1. The model is tested for stability and serial correlation of residuals, and the tests showed that the model is stationary and there is no serial correlation in second lag.

The impulse responses of the Government spending shock are shown in Figure 3.

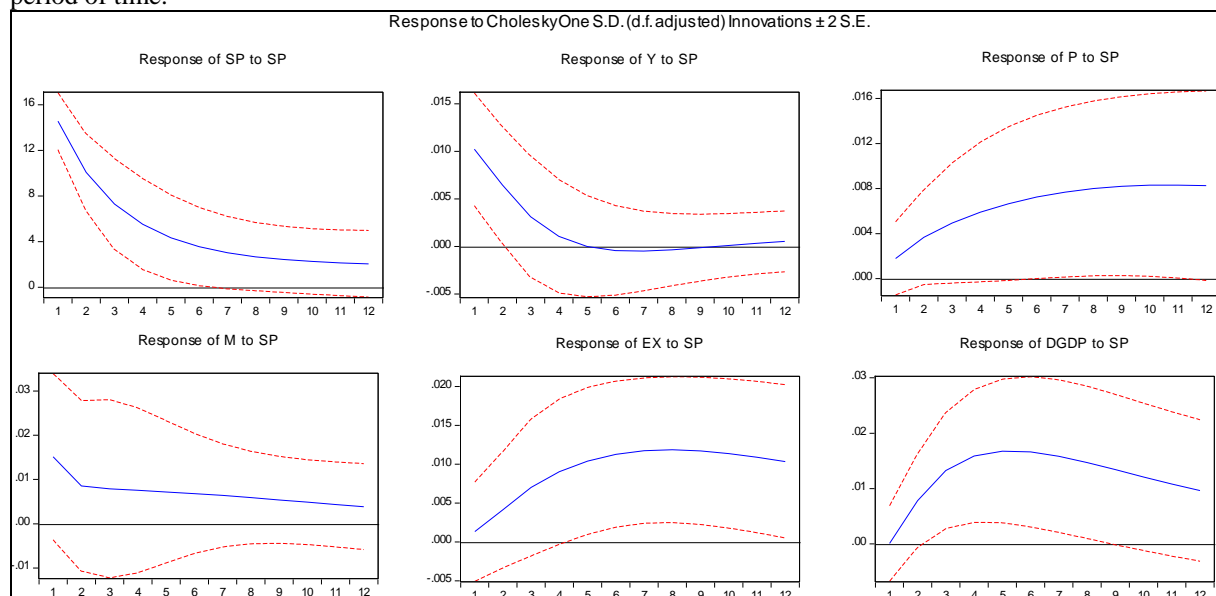
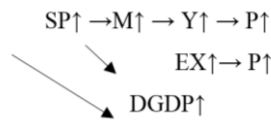

Figure 3. The impulse responses of Government spending shock (in 12 quarters)

Note: SP is measured in bln AMD, and other variables are measured in decimals.

We build the following pattern of spending shock transmission mechanism from impulse responses of Figure 3:

The impulse responses demonstrate that the output reacts to positive spending shocks immediately, and the

shock persists at least 1 year and then fades out. Particularly, when government spending temporarily increases by 15 bln AMD in one quarter, the GDP will increase by 1 percent initially and prices – by 0.2 percent. The prices react positively to public spending shock supposedly because of the effect coming from aggregate demand. The money supply also reacts positively, which leads to exchange rate depreciation. The positive reaction of government debt to GDP ratio despite increasing output manifests that surging expenditures mostly were financed with borrowing.

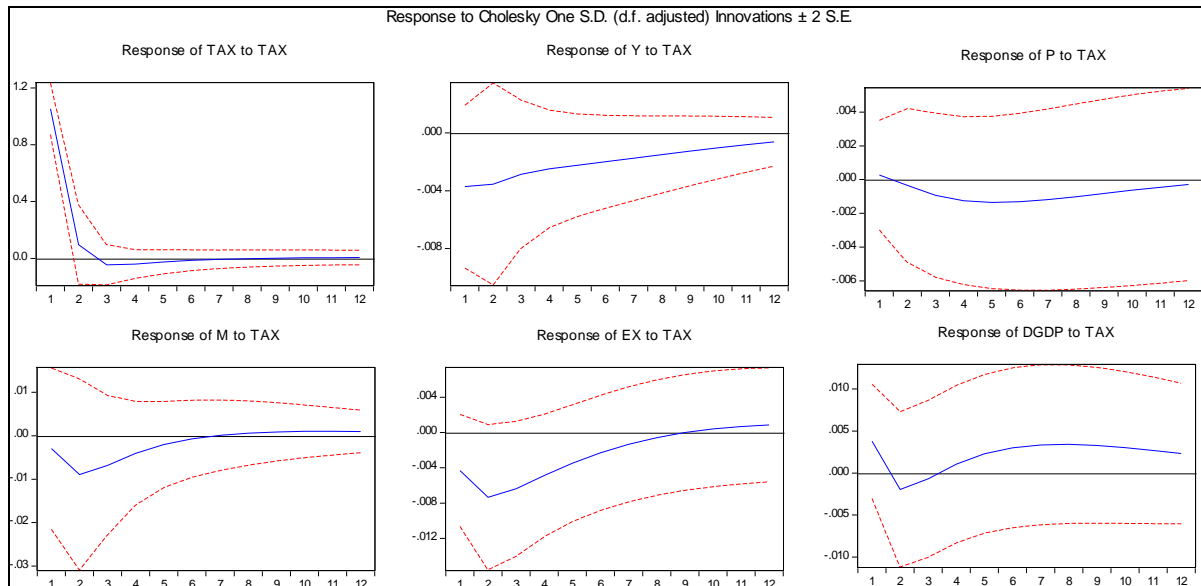
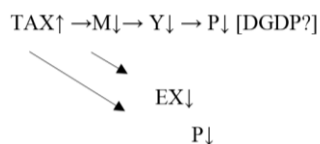

Figure 4. The impulse responses of effective tax rate shock (in 12 quarters)

Note: TAX is measured in percentage points, and other variables are measured in decimals.

From Figure 4, we build the following pattern of tax rate shock transmission mechanism:

The impulse responses demonstrate, that after a positive innovation of tax rate, GDP falls immediately, and the shock persists in a rather long period – fading gradually. Particularly, when the tax rate in one quarter is increased by 1.1 percentage points, GDP falls 0.4 percent initially. Prices also fall, which is probably caused by both demand and cost-push effects on prices. The money supply falls, and exchange rate appreciates. The reaction of debt to shock of effective tax rate is mixed, which shows that there is no clear pattern how the tax and borrowing policies counteract each other.

Conclusion

The analyses demonstrated effects of different macroeconomic policy shocks on the economy. First, we updated the analysis carried out by other authors regarding empirical analysis of policy effects in Armenia. Second, we added on the existing literature with analyzing also macroeconomic effects of foreign exchange market intervention. The results overall were consistent with existing literature.

Following the results of empirical analysis, monetary policy has substantial impact on prices mainly by exchange rate channel, but we did not find evidence how it affect output, although the contractionary interest rate hike causes short term drop of money supply. Instead, we revealed, that a positive shock of interventions in foreign exchange market (selling foreign currency in the market) leads to short-term slump both in money supply and in output, and has deflationary effect on prices. High transportation costs favour exports of those products with high value relative to weight and discourage sales of the bulky low cost products of light industry, which usually involve unskilled labour-intensive activities [15].

We found out, that the effects of fiscal policy on output is clear: a positive innovation of expenditures leads to short term rise of output, and positive shock of tax rate reduces output more persistently. In both cases, the responses of money supply and prices are consistent with output response: money supply and prices surge after the positive expenditure shock and shrinks after the positive tax rate shock. Probably, tax rate hike also generates cost-push inflation. We also showed, that a shock of expenditures generates increasing government debt to GDP trajectory despite increasing output, which shows that the surprise rise of expenditures was mainly debt financed.

The empirical evidence we gathered speaks in favor of fiscal policy instrument counteracting shocks to output, such as the shock caused by COVID-19 pandemic. Furthermore, we state, that when “dovish” monetary policy (cutting interest rates) is being accompanied by interventions in foreign exchange market to reduce surged volatility of exchange rate, overall actions by Central Bank can have contractionary impact on output. The evidence also advocates that tax rate shocks have more persistent impact on output, whereas effects of spending shocks are short and fade out after one year.

Acknowledgments

This work was supported by the Committee of Science of Ministry of Education, Science, Culture and Sport of the Republic of Armenia under Grant Maintaining and Development of Scientific and Scientific-Technical Infrastructure Program within the framework of the topic of "Opportunities for Effective Interaction of the Real and Financial Sectors of the RA Economy".

REFERENCES:

1. IMF World Economic Outlook Update, June 2020 (<https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2020/06/24/WEOUpdateJune2020>) and IMF Fiscal Monitor - April 2020 (<https://www.imf.org/en/Publications/FM/Issues/2020/04/06/fiscal-monitor-april-2020>).
2. RA Government Medium Term Expenditures Framework 2021-2023 (Armenian version only - http://www.minfin.am/hy/page/petakan_mijna-zhamket_tsakhseri_tsragre/).
3. RA Central Bank Statistical Overview June 2020 (<https://www.cba.am/EN/ppperiodicals/Statistical%200verview%2006.20.pdf>).
4. Sims, C. A. (1992). Interpreting the macroeconomic time series facts: The effects of monetary policy. *European economic review*, 36(5), 975-1000.
5. Dabla-Norris, M. E., & Floerkemeier, H. (2006). Transmission mechanisms of monetary policy in Armenia: evidence from VAR analysis (No. 6-248). International Monetary Fund.
6. Bordon, A. R., & Weber, A. (2010). The transmission mechanism in Armenia: New evidence from a regime switching VAR analysis. *IMF Working Papers*, 1-31.
7. Rozenov R., and V. Janvelyan (2015). “Fiscal Multipliers in Armenia,” Republic of Armenia. Selected Issues, IMF Country Report No.15/66.
8. Lazaryan S. S., and M. A. Elkina (2018), “Estimation of the Government Expenditures Multiplier in the Republic of Armenia,” *Financial Journal*, no. 4, Financial Research Institute of RF.
9. Christopher A. Sims, (1980). *Macroeconomics and Reality*. *Econometrica*, Vol. 48, No. 1. pp. 1-48.
10. Lawrence J. Christiano (2012). Christopher A. Sims and Vector Autoregressions, *Scand. J. of Economics*.
11. Ramey, V. A. (2016). Macroeconomic shocks and their propagation. In *Handbook of macroeconomics* (Vol. 2, pp. 71-162). Elsevier.
12. Sims, C. A., Stock, J. H., & Watson, M. W. (1990). Inference in linear time series models with some unit roots. *Econometrica: Journal of the Econometric Society*, 113-144.
13. Armenia on Financial Development Index Database in IMF website: <https://data.imf.org/?sk=F8032E80-B36C-43B1-AC26-493C5B1CD33B&sId=1481126573525>
14. Macroeconomic Insight: Fear of Floating Hampers Armenia’s Economy, OG Research, 2017: <https://www.ogresearch.com/news/macroeconomic-insight-fear-of-floating-hampers-armenias-economy#:~:text=When%20the%20external%20shock%20hit,2002%20%2D%20see%20reference%20below>.
15. Grigoryan Karen, Study of the Peculiarities of Export Developments in EU Member Countries and in Armenia, *Romanian Journal of European Affairs*, Vol. 12, No. 3, September 2012, pp. 65-82, Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=2142370> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2142370>

THE ROLE OF THE BUSINESS COMMUNITY IN THE EFFICIENCY OF BUSINESS OPERATIONS**Pronko L.,***Candidate of Economic Sciences, associate professor,
Vinnytsia National Agrarian University***Spiridonova L.***Weekend work,
Vinnytsia National Agrarian University***Abstract**

Pimping has been formalised, understanding the importance of the business relationship in negotiations and business. It has been reported that the business relationship is a specific form of contact and cooperation between people who represent not only themselves, but also their own organisations. It includes the exchange of information, propositions, solicitation, views, motivations for the development of specific problems, as well as the management of contracts, agreements, whatever is installed by other leading companies, firms, organizations.

Also loaded in addition to the fact that the rules, regulations and business regulations have been established for the purposes of the planning process, which are caused by different factors, which, at the same time, lead to more professional situations, as well as the ability to adapt to the singing rules of the planning process...

It is based on effective business networking, and it is a necessary and important element of professionalism.

Keywords: development, sport, rhetoric, moral culture, aetics of business.

Today's business is a great world, in which there are no laws, and it is practical to regulate the entire process of cooperation between partners - even to the best of details:

As the right person at the airport; as the right person at the airport; as the right person at the airport to organize meetings, to follow up on the plan and to bring the results;

In this way, it is important to ensure that the students are involved in the development of their own skills and that they are able to take care of their own needs;

the company's president's office has been working closely with the local authorities, and the situation has been particularly acute.

It's no secret to anyone to bring in a bigger influx. Business is not just about the economic arena, but also about the private sphere. Following the rules of the B2B etiquette is an indispensable element of professionalism.

When you have a business conversation, you talk, and you talk on the phone, there is an increase in the number of conversations and in the techniques of business negotiations. There is no part of the B2B's image that is literate in written and spoken words. Following the results of the statistic meetings, it has been restored, and the car'eur has been able to accumulate 85% of the individual's unique qualities and 15% of the individual's professional skills.

A person's pimples are shining through, people are realising themselves through their relationships, trusting themselves, listening to food and problems. To take the sphere of morality as a whole, the development, as V. Malakhov puts it, is the "reign of morality". [2], that is why morality is not dictated by a person's competence and is not dictated by a person's diletantism, but by his or her own family. Without it, a human being and a human soul are not able to fall apart.

Anniversary is an opportunity for two or more people to work together and to achieve a narrower and

more satisfactory result.

Suspension is an important spiritual requirement for individuality as a suspension. The individual's need for spirituality is measured by the suspension method and the need for interaction with the process. If there is a rapid pace of activity, and if one is at the top of the list of workers, one cannot stay alive in time, which means that we will not be able to make contact and interact with each other in a timely manner [5].

To that person, you can say, it's a social event. The social nature of socialization is manifested in the fact that one is still getting involved with people who are middle-aged, and that one's subcommunication is getting involved with socialization [3]. Social development is influenced by the information that is the subject (knowledge, skills, abilities, abilities to do it), by horses (such as comuns in the process of development), by the differences in the types of development that have been successfully eliminated in the process of historical development. This harmony is followed by all the kings of people's loyalty and duality, as well as their active and active subtlety. Our people are united by the knowledge that they know what is happening beforehand, if different ideas are formed, if different things are happening, if they are weathering and if they are coordinated in different ways.

This is the most important thing to say, but it is also important to understand that the reality of people's lives is unbelievable, as they are born and are shaped by the diverse forms of people's lives.

In order to be aware of the role of reconciliation when looking at the nutritional status of the business reconciliation system, the functions of the reconciliation system (communication) must be properly visualised [4].

In addition, you have to go through a number of different steps to the classification of functions. The information about the power supply of the grain alignment is shown in Fig. 1.

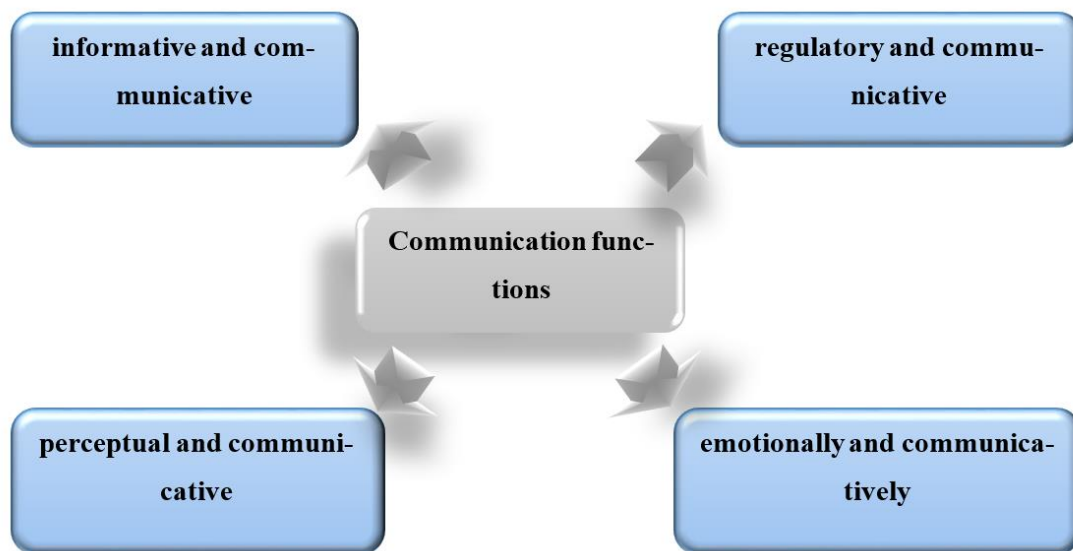

Fig. 1. Functions of the sleeping area

Information-communication functions are various forms of information exchange and transfer, which are able to save money, accumulate knowledge, increase productivity, reduce the number of people's incomes and increase their mutual understanding.

If information is received, zoom and osmyslene. The person in the communication process has to be active, shared and recognized. The exchange of information also benefits from the psychological investment of one partner in the behaviour of the other in the same way as the other. And as much as possible only if the partner "collects with me". This combination is important for those who are more comfortable with it, and the lower functions of the coordination are put in place.

Perceptive-communicative function - to influence in the process of one and the same person and installed on their basis of mutual understanding.

Regulatory-communicative (interactivity) function - this involves not only exchanging information, recognising the entities of one of them, but also working with them, regulating the behaviour of the entities and their spin-off dynamics. The aim is to achieve this through changeover, admonition, exchange, and so on. There are two types of cooperation: a) partnership (co-operatives); b) super partnership or competition.

Its function is emo-comunique - to lay down to the emo-comunique sphere of a person. The fucking hour of unification resonates and sparkles with the growth of people's emotions and respect.

There are also other types of classification, which are based on the functionality of the system as well:

- organising spill-related activities;
- people know one thing;
- formulas and developments of micro-organisations and the iin.

Or the functions of these functions are to be combined into one and to add one more.

Socialising as a social organisation is very important for all areas of society and can be characterised by different parameters. Psychologically, we can see that we are in a relationship:

- the specifics of the subspecies of the subspecies (the individual chi group) are carefully selected to meet the needs of the individual, the group, the community and the group;
- behind the key characteristics of the subdivisions is the following: self-discipline, mushrooming and mass communication;
- behind the character of the meeting, you can choose between medium and middle, dialogic and monologic;
- for the purpose of the publication, the publication is anonymous, functional-role, informal and intimate.

In social psychology, one should also talk about verbal (verbal) and non-verbal communication [1]. The Persian and the other are optically kinistic signage systems (tin, mimic, pantomime), para- and extralinguistic systems (intonation, pause, etc.), the system of organising the space and hour of a coma, as well as the system of "purification contact".

With the development of computer technology, the Internet has become a virtual communication.

Psychologists are also involved in the visa process (Figure 2.):

- manipulation (if you are rudely motivating people to behave the way they do, then you can show a sense of acceptance);
- competition, superpower (this is based on the principle of "people are on their feet", to the point where superpower takes the singing tumult forward);
- Eurobitness (based on the "people are people" principle). A humanistic mood, a high level of culture.

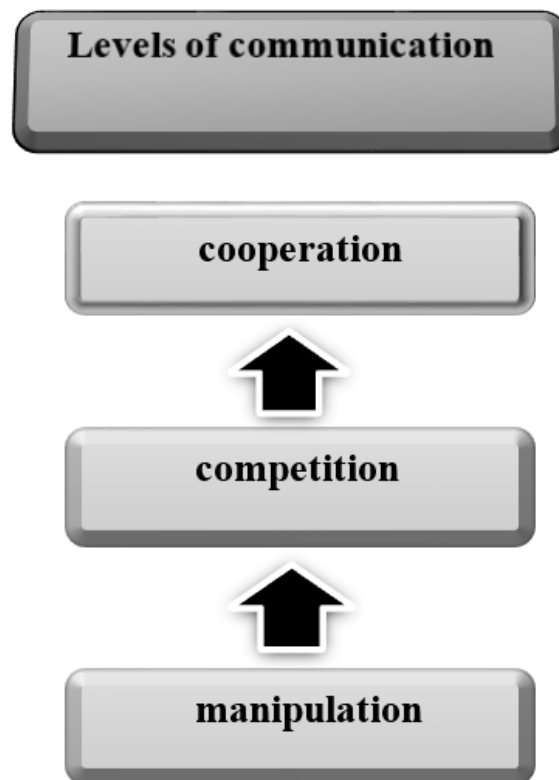

Fig. 2. Levels of equilibrium

It is a singing object that squeals its pimples and specificity. There is an interaction between intimate, professional, social, business and other activities.

The subject of the business relationship is the "drill", on the right, as long as the co-developers cooperate with the drive of a particular "drill".

€ different reasoning in the sense of "the business of cooperation" [2]. One important thing is that, while the word "sport" is important, it is social and cultural, and that is important, The purpose of the event is to make contact with our specialists, which is a necessary condition for them to be renewed and to be able to listen to problems.

The purpose of this process is to provide a clear understanding of the nature of the process, the way it is organized and optimized, the way it is scientific, commercial and other activities are carried out, and the way it is carried out is to provide the necessary information and not the specific spirits.

It is also a specific form of contact and cooperation between people who represent not only themselves, but also their organisations. It includes the exchange of information, propositions, solicitation, views, motivations for the development of specific problems, as well as the management of contracts, agreements, whatever is installed by other leading companies, firms, organizations.

Fahive the special features of the business meeting:

- singing office status;
- the direct involvement of our representatives in the interaction of their contacts and the pidtrimka of their representatives;

- There are a lot of business contacts, which are planned, meth, and visibility;

- the constructive nature of the relationship, which is directly linked to the development of specific objectives;

- In addition, it is also possible to establish a partnership with other partners;

- the significance of the skin partner is special;

- In the medium term, it is people who are busy, not problems, who are looking to get in touch with their inner world.

The business units of the business unit are efficiently operating. The development of the business unit has been effective, and it is based on moral values, moral cultures, rules and norms of behaviour, such as the development of the business unit. The aim is to cooperate with our partners in terms of their ideas and actions, to deceive them and to take an illegal action.

In this way, companies, institutions and organisations have an expanded code of integrity for their managers and employees. Business, which has a moral basis, is progressive and progressive [7].

The level of moral culture is shown in Figure 3:

- rituals - the ritual of talking to people, when they touch the rules of the etiquette in a mysterious way;

- Manipulative - a method of reaching one's goals, nervously for others' shells;

- humanistic - people are loud and clear about one thing, one problem and one problem and the other when it comes to the skin's intricacies. There is a level of solidarity among those who find it, as long as the people who collide are the main source of moral strength.

The importance of incorporating the rules, regulations and other regulations into the planning process, which are based on different factors, into the actual situations of the office, so as to ensure that the singing rules of the planning process are applied more effectively. The same national and cultural specificities of the participants, as well as the same goals and objectives of specific activities, talk and build up, will be incorporated into the rules.

The regulations for the B2B range are more extensive:

- the way yoga students are treated in the Billette etiquette, which is the beginning of their normal behaviour;
- Touching out a smart etiquette, like a smart etiquette in the mind and an office-dilly style on the leaves;
- the sing-hour sing-hour sing-hour sing-hour sing-hour sing-hour sing-hour sing-hour sing-hour sing-hour sing-hour sing-hour;
- The reality of the Birch Ratio in singing forms (birch rosum, birch rosum, birch talk, etc.).

The processes and the results of the business meeting are documented in terms of business leaves, protocols, orders, contracts, productions, etc..

The second peculiarity of the business community is that it has a formal status, which means that it has the necessary norms and standards, including the number and frequency of behaviour [7]. Being formally role-playing, the role-playing role of the participants enhances their personal touch. Leather working roles involve the singing of the other participants in the performance. It is not necessary to steal and behave in a way that is specific to the environment and the role.

This is the reason why, in the process of business negotiations, there is no need to be indifferent to different people, no need to care about individual sympathies and antipathies, no need to have the most effective business contacts at home. You don't get to choose Batkiv. And your business partners? It is possible that you can be very happy with your business partners, which you can do with the norms of the wilderness, or you can do with your interest. Is it possible to get involved with the boss, to make sure that you are sensitive to any kind of antipathy, as well as any sticky adhesive? Obviously, there is not a lot of water that is flooded with only one slug - the watering of bilge sticks.

There has been a rapid increase in the number of people from different parts of the world [6].

This is your business partner in the Primordial-American region (The State of America, Canada, Latin America), then:

do not spend an hour on formalities, grab a beak by the horns at once, attack your partner, and make sure that you do not see a living museum, As far as Americans are concerned, they have to be aggressive and rude in order to defend their individual rights and interests;

Take a good look at it, soak it up in American bagatones, give it a special character, make it easy for it to grow up before you, and give it a chance to be different in your life and status, in the process of whispering and whispering, the British way of speaking in a subdued

voice takes on antipathy and prodigality.

I am your business partner at Європи (Great Britain, France, Italy, Scandinavia, Nederland, Nimecchina, Gretzia, Spain) then [6]:

don't stare at me for an hour, you'll be able to crush an instrument. You will not be able to live a healthy life;

During the negotiations, if you are a representative of the foggy Albion, you will often talk about your sympathies to the British people, their ideals and their traditional and domestic creatures, such as English scorching;

Be prepared for your own meticulous efforts to make sure that you spend an hour laying down the necessary time for a good guarantee period, and that you put on a low-profile product, as well as high fines for a type of illegal intellectual activity;

don't admit that you are a fast learner - it takes you an hour to get there; the wild rosemas in the outer corridors need to be repaired from time to time, the sport and the world's best pam'yaks - the Spanish people love to talk, and their ability to cope is not dynamic;

Don't fight, as a Frenchman, don't be punctual - the stench is not punctual, and it takes people to plant, so it's better to come for a quick visit. One thing is not to conjure up my scrupulous attention to all aspects of the right;

The French often interrupt a spyrosmith, who is not the best of the world. In addition, the stench of the earth has preceded its intellectual retreat, so it is hard to imagine the "barbarians" of other parts of the world.

Izrail, Middle East, China, Japan, Turechchchina is your business partner:

Be prepared before you get to the Arabesque - it's all about your health, and you're in good hands. It's not hard to imagine. The whole thing is just an arabesque form of viscosity;

don't let the other side of the word "so" or "so" appear: the Arabic etiquette is categorical. With a straightforward "so", the Arabs can see the foggy visions of the kstalt: "As Allah's will be".

As an Arab, it is possible to see things from the outside, and to do so in a diplomatic and veiled manner.

As your business partner in Japan, then [6]:

If you're not going to get your mouth shut with your Japanese company, don't put on your written propositions - the stench will fill up without an introduction. It's steeper for everything to wrap up to the middle man.

All the leaves are accompanied by detailed information about your company. Partners will be provided with the necessary information about the assortment of your products, history of your company, and will be given nicknames and planting of leading specialties, plus the biography of cerviculture;

Don't get excited if Japanese Szczochwini says "hi" ("so") on your words. It does not mean that you are happy, it means: "I hear you respectfully, sell you";

If you don't emboss them, don't immerse yourself in them;

don't worry, as far as the right is concerned, the Japanese will take you to an expensive restaurant with a cabaret, and we'll go to the hill in a Japanese Goteli with a great pseudogeist-like kylkista. If you don't get

a glimpse of your propositions, you'll get a lot of respect. One day you will immediately forget about your guest and all your studies.

Yakshcho your business partner is China, then:

Get ready for the talks: Chinese people should respect the subject matter of the talks and include their "delegates" in the warehouse, which means the number of examiners;

Bazhano, a brush on your vizit buy chinatskiy variant of text - so shine your cook;

Be prepared to make a sarcastic joke with your delegation - people who have a great deal of sympathy for the Chinese side - to get into your positions through them;

be careful not to criticize China - do not like it in the presence of the authorities. Doctorate companions without knowledge.

Podsumically speaking, it is possible to develop an effective business relationship, which is based on rhetoric and the art of business relationship. In modern minds, it is important to reorient the meaning of rhetoric in the private business community. You see, as you know, your ideas are clearly formulated, your arguments are beautifully designed, and you have to put in place the right amount of food, so that you can live up to the strength and effectiveness of your business relationship.

It is also worth noting that, for the time being, it is a mysterious fact that it is popular and widely accepted among the people of the past. It would take a lot of people to get involved in professions and occupations.

Baggatoes of people who are familiar with the project were indeed encouraged by the world, by the method of their own project (let's say, this is a commercial project), and only through a verbal presentation and the beginning of a changeover, if I can realize my plans in reality.

In the everyday life of business people, we know the basic rules of the protocol - the search for a competitive price for a business etiquette. A literate professional has a clear understanding of the rules of the game.

Pam'yat, as the rules of business protocol are not sacred. The stench of the stench, the thieves and traditions of different nations and the hour. There is one

УДК 336.14:336.645.2(575.1)

thing we do not see alone - the cook and the friends of our participants in the protocol are the basic skills of the negotiators. A busy protocol is not that precise and dry, so you can look at it at first: it has a lot of compromises and a lot of feedback. We are in the same situation as our own people, we are in the same headstock - we have a strong, humane and warm feeling of respect for the spiromancer. It is much more important to be aware of the fact that we are in control of our heads, but it is still cold to touch the rules of protocol. Volodya's finely crafted business protocol and etiquette, if you like, can be dressed up and used in your own situations. € rules, and health of the deep, about what is not to be forgotten, what is to be forgotten, what is to be forgotten, what is to be forgotten, what is to be forgotten.

REFERENCES:

1. Voronkova, V.G., Etika delovogo spilkuvannya: (in Russian) / Voronkova, V.G., Belichenko, A.G., Mel'nik, V.V., Azhazha, M.A. // Primary sibnikov. - Lviv: "Magnolia, 2006". -2009. -312 c.
2. Brooming etiquette and flooring etiquette. [Electronic resource]. - Access mode: http://studme.com.ua/181205247235/etika_i_es-tetika/kultura_rechevogo_obscheniya.htm.
3. Dilovy etiquette. [Electronic resource]. - Access mode: <http://ua.textreferat.com/referat-14066-1.html>.
4. Brooming etiquette and flooring etiquette. [Electronic resource]. - Access mode: <http://ru.osvita.ua/vnz/reports/culture/10477/>.
5. Etica Biznesu [Electronic resource]. Access mode: <http://www.etica.in.ua/etika-i-biznes/>.
6. Pronko L., Kolesnik T., Samborska O. The special features of wild negotiations in different regions of the world, Annali d'Italia (Italy's scientific journal) is a peer-reviewed European journal covering top topics and problems in various fields of science, № 10 2020 Annali d'Italia VOL. 4, P. 49-57
7. Theoretical and methodological aspects of business analytics [Electronic Resource]. -Mode access: http://www.zgia.zp.ua/gazeta/VISNIK_39_8.pdf.

IMPROVEMENT OF THE INTERNAL AUDIT AND PERFORMANCE OF EXPENDITURES TO BUDGET ORGANIZATIONS

Kadirov A.,

Doctor of Economics, Professor Departments Tashkent State Technical Islam Karimov University

Rejapov Kh.

Doctor of Philosophy (PhD) in Economics senior lecturer at the department of Macroeconomics National University of Uzbekistan named after Mirzo Ulugbek

Niyazov M.,

Senior lecturer of the department of Regional economics and management of the National University of Uzbekistan named after Mirzo Ulugbek

Doniyorova Sh.

Economic faculty 2-year master's degree, National University of Uzbekistan named after Mirzo Ulugbek

Abstract

The article examines the scientific views on internal audit and auditing in budget organizations. It also highlights the importance and urgency of conducting internal audits of budget organizations to ensure the targeted use of budget resources. The control over the expenditure of budget funds by the supervisory authorities was analyzed and proposals were developed to address the identified problems.

Keywords: Budget, budget organization, audit, internal audit, control

In the context of modernization of the economy, it is aimed at radically reconsidering public financial control aimed at preventing and preventing violations of budget legislation through budget financing, ensuring and improving the transparency of budget organizations' accounting and reporting mechanisms, as well as information technology and internationally recognized financial control standards. Therefore, in order to ensure the goals and objectives of the internal audit service in budget organizations, it is necessary to analyze the current state of the internal audit service and conduct research on it.

Adoption of Resolutions of the President of the Republic of Uzbekistan dated September 19, 2018 under No. RP-3946 "On measures to further develop auditing in the Republic of Uzbekistan" and February 24, 2020 under No. RP-4611 "On additional measures to transition to international financial reporting standards" as well as other regulations in this area, today play an important role in the targeted use of funds in budget organizations and conduct of internal audits.

Exercising budget control plays a special role in ensuring the targeted and addressed expenditure of budget funds on a regular basis. Optimization of budget control measures, reduction of control inspections, organization of remote and preventive control are among the urgent issues in implementation of budgets of the budget system. In turn, during the implementation of budget control, fulfillment of preventive inspections in budget-funded organizations and the organization of internal audit services in them serves to ensure the effectiveness of budget control.

As a result of insufficient implementation of the system of internal financial control in budgetary organizations, there are different approaches to accounting and errors are made. Development of formalization of results of internal audit in budget organizations can ensure, firstly quality achievement of thoroughly forwarded assignments, detection of possible errors and timely elimination without adversely affecting the sense and results.

According to the leading scientist of the country S.Mekhmonov, internal audit in budget organizations is described as – activity directed to control over preparation and implementation of estimates by the organization, control and monitoring of compliance with the legislation, ensuring reliability of financial statements, compliance with budget and budget discipline, targeted and reasonable expenditure[1, p 8.]. Another economist, B.A.Khasanov, in his research work has mentioned that “identified and fully recommended issues of internal audit; identify the main tasks needed to achieve the set goals; combining homogeneous tasks in groups and on their basis the emergence of structural divisions of the department specializing in the performance of these tasks; development of mutual tariffs, definition of tasks, rights and responsibilities for each structural unit, drawing with documents in the instructions of the rules on the group of this internal audit department; determination of the internal audit department, its organizational status, definition of the functions of structural units in accordance with a certain set of objectives, development of regulations on the internal audit department and drawing up documents; coordination of the internal audit department with other links in the management structure of the enterprise; development of internal audit standards and a code of ethics as the main stages in the establishment of internal audit in enterprises of the country” [2].

The tutorial “Audit” of foreign economists Arens and Lobbeck (2001) reminds that – “Internal audit is a service established by an enterprise to examine and evaluate its performance”[3, p. 560] as mentioned in Documents of International Institute of Internal Auditors.

According to A. Guseev, a Russian economist, “internal audit ensures the continuous tasks of organization, adoption of sound management decisions in the face of uncertainty, effectiveness of organization's performance and risks in changing the economic potential of the organization[4].

Process of changing internal audit trends has also had an impact on the content of their activities. To date, there are several international organizations and institutions dealing with internal auditing in the world, led by the International Institute of Internal Auditors. This organization directly studies and analyzes the process of organizing the internal audit of enterprises and organizations on the basis of international experience.

Internal audit [5, global.theiia.org] is an independent, objective audit and consulting activity designed to improve the performance of an organization and increase its value. It helps organizations achieve their goals by introducing a systematic and disciplined approach to evaluating their performance, and improving the effectiveness of the risk management process, control, and corporate governance.

In addition, the Model Law on Internal Audit in Public Sector Organizations, approved by the Interparliamentary Assembly of the CIS Member States on April 16, 2015, defines internal audit as follows. "Internal audit is an independent and objective activity aimed at ensuring that public sector organizations comply with the law, achieve efficiency and results in their activities through inspection, evaluation and consulting"[6, 2015]. Function of the internal audit activity should include a quality assurance process and be based on professional standards. According to the assessment conducted in 2012 in this country under this program, the internal audit status was assessed at the level of "D +" [7, pefa.org]. This means that the measured feature is below the basic level of efficiency or that the information is not sufficient to evaluate (score) this measure.

According to the researcher B. Jumamuratov[8, p 80.], the Internal Audit and Financial Control Service has identified in-depth analysis of the causes of errors and omissions, as well as the implementation of recommendations to prevent the occurrence of such errors and omissions. stressed the need for designation. The results of the study recognized the need to pay special attention to the independence of the organization of internal audit and financial control, which is one of the generally recognized principles of audit. In order to ensure the independence of the staff of the Internal Audit

and Financial Control Service, it is necessary to regulate the subordination of employees of the internal audit and financial control service in the territorial divisions of ministries and departments only to the head of the internal audit and financial control department.

In the 1st quarter of 2019, there were carried out 1.993 control events by the General Directorate of State Financial Control and its territorial departments on the basis of assignments of the Working Plan, Government and Law-enforcement authorities. As a result of control events there were revealed violations of budget discipline and other illegal expenditures totaling 70.2 billion UZS. It should be noted that in the 1st quarter of 2019, effectiveness of control events increased by 2 times compared to the corresponding period of 2018 (in the 1st quarter of 2018 it was 30 billion UZS). A main part of control events (68.1%) was carried out on compliance with budget discipline and the targeted use of funds, there was achieved the restoration to budget of 19 bln UZS (81.2%) (67.4% in 2018) out of 23.4 bln UZS of expenses related to violation of budget discipline, deficiency of money and commodities, non-targeted and groundless use of funds defined during the control events[9, openbudget.uz].

As it is seen from information given in the Table 1, the monitoring conducted by the Main Department of State Financial Control of the Ministry of Finance of the Republic of Uzbekistan in the 1st quarter of 2019 inspected 1189 facilities, during which there were revealed total of 23403.9 million UZS of deficiency and misappropriation of funds and assets, misappropriation, illegal costs and overpayments. In the first half of 2020, there were monitored 1632 for a total of 81675.4 million UZS. In general, the Ministry of Higher Education, the Ministry of Employment and Labor Relations, the Ministry of Agriculture and Water Resources, and local self-government bodies were short of funds and material resources, misappropriation, illegal spending, and overpayments. The Ministry of Public Education, the Ministry of Health, the General Directorate of Capital Construction of the Mayor's Administration and other areas have noted an increase in the deficiency of funds and material resources, misappropriation, illegal spending and overpayments.

Table -1

Information on control events carried out by the Main Department of State Financial Control of the Ministry of Finance of the Republic of Uzbekistan on targeted use of budget funds[10, mf.uz]

(in mln UZS)

№	Ministries and sectors	2019 йил 1 чора 1st quarter of		1st half of 2020		The difference	
		Amo- unt	sum	Amo- unt	sum	Amo- unt	sum
<i>A</i>	<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>	<i>5</i>	<i>6</i>	<i>7</i>
1	Ministry of Higher Education	7	661,3	10,0	475,1	3,0	-186,2
2	The Ministry of Public Education	205	3696,4	235,0	21462,2	30,0	17765,8
3	Center for Secondary Special Vocational Education	197	5 532,0	80,0	835,1	-117,0	-4 696,9
4	Ministry of Health	94	1536,0	205,0	14139,4	111,0	12603,5
5	Ministry of Culture	17	1046,5	162,0	2596,6	145,0	1550,1
6	Ministry of Employment and labor Relations	35	402,6	19,0	272,3	-16,0	-130,3
7	Ministry of Agriculture and Water Resources Authorities	49	780,5	34,0	719,4	-15,0	-61,1
8	Authorities	27	712,5	51,0	868,6	24,0	156,1
9	Ministry of Defense	2	14,71	4,00	164,00	2,0	149,3
10	Authority Capital Construction General Directorate	112	1713,3	78,0	3984,5	-34,0	2271,2
11	Self-governing bodies	260	799,2	289,0	492,8	29,0	-306,4
12	Ministry of Preschool Education	77	1 467,5	119,0	6973,8	42,0	5506,3
13	Others	107	5041,4	346,0	28691,5	239,0	23650,0
Total		1189	23403,9	1632,0	81675,4	443,0	58271,5

Today, a principle purpose of the internal audit of budget organizations is to participate in the development of ways to achieve the results (objectives) that organizations should achieve and provide advice on their timely elimination by identifying in advance the risks that may arise in this process. That is, internal audit of the budget organization should serve not to ensure proper use of resources in the organization or their use in the manner prescribed by law, but primarily to achieve the objectives set (or established) for the organization.

In our opinion, with consideration of the transfer of internal audit of budget organizations to international financial reporting standards, we agree with Ostanakulov's opinion that it is necessary to appoint specialists with "Certified Public Accountant (SRA)" or "Diploma in International Financial Reporting (DIPFR)" in the appointment of internal auditors.

In our opinion, we consider it necessary to improve the regulations on the registration of the results of audits of budget organizations, taking disciplinary action to address identified systemic deficiencies. We also consider it necessary to improve the skills of specialists in the monitoring of the planned measures to be implemented based on the results of internal audits of budget organizations, based on international standards.

Based on the views of economists and experts, in our opinion, the internal audit service in budget organizations to ensure the accounting of budgetary and extra-budgetary funds, prevention of misappropriation and embezzlement of budget funds in the following ways, monitoring contracts, unreasonable receivables

and avoiding creditor indebtedness serves to strengthen budgetary discipline.

In conclusion, it should be noted that the organization of the internal audit service in budget organizations serves the purposeful and effective use of budgetary and extra-budgetary funds by organizations as a result of preventive control over budgetary control, timely registration of existing errors and shortcomings. We consider it expedient to make the following proposals to improve the internal audit service in budget organizations: to adopt by-laws, that is to develop and implement the Regulation on the Internal Audit Service of Budget Organizations, as in the private sector. Through this, regular work of internal auditors of budget organizations, study of innovations in regulations, exchange of experience with experts in other fields, a main thing is that certified specialists will work as the internal auditors.

REFERENCES:

1. S.U. Mekhmonov. Issues on improvisation of internal audit activity in budget organizations. Scientific electronic journal "International financial accounting". No.6, December, 2017, pg.8.
2. Khasanov B.A., Aliboev Z.A., Zokirova M.Sh., Basis for automatization of internal audit. - T.: "Fan", 2003 y.
3. Arens E.A., Lobbbeck J.K., Audit, translation from English (Series on accounting and audit) – M.: Finances and Statistics, 2001. – pg.560.

4. Guseev A., "Regulation about internal financial control" Journal: "Power ministries and departments: accounting and taxation» No. 1/2017. www.taxpravo.ru/analitika/statya.
5. <https://global.theiia.org/Pages/globaliiaHome.aspx>
6. Article 5 of Exemplary Law "On internal audit in organization of the public sector" adopted by Inter-parliamentary Assembly of CIS counties on April 16, 2015.
7. <https://www.pefa.org/>
8. Jumamuratov B.J. "Issues of improving internal audit in budget organizations." // Finance and banking. Electronic scientific journal. 2/2019, 80 p.
9. Website of the Ministry of Finance of the Republic of Uzbekistan. www.openbudget.uz/mol_nazorat_1chorak_2019_kirilcha
10. Website of the Ministry of Finance of the Republic of Uzbekistan https://www.mf.uz/uz/?option=com_content&view=article&id=224; <https://openbudget.uz/#/pages/145>, Address on 26.10.2020.

INTERNATIONAL EXPERIENCE OF LOCAL BUDGET MANAGEMENT AND ITS DIRECTIONS FOR APPLICATION IN THE COUNTRY

Rejapov Kh.,

Phd,

National University of Uzbekistan named after Mirzo Ulugbek,

Senior lecturer at the Department of Macroeconomics at the Faculty of Economics. Uzbekistan.

Turgunov T.,

Phd,

Andijan Mechanical Engineering Institute, dean of the faculty of mechanical engineering technologies

Rakhmanov B.

National University of Uzbekistan named after Mirzo Ulugbek, Lecturer at the Department of

Macroeconomics at the Faculty of Economics

The article analyzes the budgetary systems of developed countries, interbudgetary relations and the development of local budgets. Analyzing inter-subject relations in developed countries, scientific and practical proposals for the development of budgetary relations in the country have been developed.

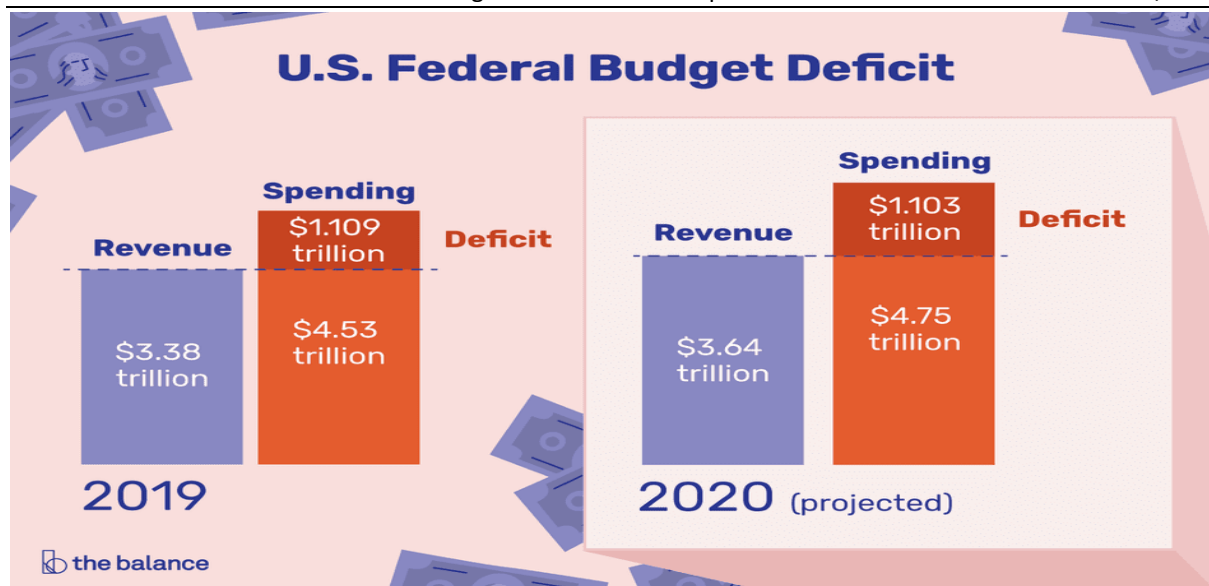
Keywords: budget system, budget, local budget, state budget.

The state budget system of Uzbekistan is being implemented with high transparency in its openness and targeted use. President of the Republic of Uzbekistan Sh. Mirziyoyev in his address to the Oliy Majlis said that "the distribution of additional income from local budgets, fair selection of pensioners and assessment of the work of heads of executive bodies will be based on an analysis of appeals to the People's Reception Office. The initiatives of the head of our state, the adoption of various important decisions and decrees by them are attracting more and more attention of foreign developed countries, and they are establishing multilateral cooperation with our country.

Budget reforms are also very important in other countries and are an integral part of their economies. In particular, the budget system of developed countries such as the United States and Russia has developed over the centuries and gone through several stages. During the 1980s and 1990s, fiscal reforms developed in the United States and other countries, and the

Scandinavian countries of Sweden, Denmark, and Norway are working to further improve their fiscal policies. The US budget system is based on results. In the United States, the results-based budget was first introduced in 1949 and was used primarily for military purposes. Performance budget by the commission, which is called the budget of action, is considered a system that reflects not only costs but also revenues. In 1950, Congress adopted a reform on the budget and determined the need for local budgets to report to the administration of the US President.

To date, the state budget deficit has reached \$ 1 trillion by 2019 after the failure of President Donald Trump's fiscal policies in the United States. The reason for this was the large budget allocations for US military operations in the middle East in recent years, after which the US Congress decided to address the problem of a shortage of 50-year bonds. In 2019, \$ 4 trillion was spent from the US state budget, and the deficit was \$ 1109 trillion (see picture 1).

1- picture: U.S. budget deficit¹

In other countries, including Russia, budget reforms have a very rich history. Efforts to improve the first budget system date back to the Russian Empire and have changed over the centuries. Since the 1990s, Russia has pursued a policy of greater transparency in the state budget. Since 2000, at the initiative of President Vladimir Putin, Russia has experienced economic renewal and has risen to new heights in 19 years. By 2018, 38% of Russia's state budget has been spent on social reforms, the highest rate in any other sector.²

In addition, in Australia, New Zealand, and many other countries, the result-oriented budget system, like that of Russia and the United States, has evolved over the years and is still modern. In the United Kingdom, the budget system is largely reformed by the Prime Minister, and the Queen or King has the sole authority to sign laws and decrees. By 2020, the UK's exit from the EU is predicted by many economic experts to be a major blow to the UK's budget system, leading to a budget deficit, with only spending rising instead of revenue.

In Italy, a National System for Monitoring and Evaluation of Public Investment has been established at the national and regional levels to assess the quality of regional policy implementation. To ensure the transparency of expenditures, a special database, the Conti Pubblici Territoriali (CPT), has been created as part of the national statistical system⁶. In order to increase the efficiency of the use of allocated funds, an evaluation of the effectiveness of local governments has been carried out, and monetary rewards are paid for the implementation of their tasks.

Italy has established a National Public Investment Monitoring and Evaluation System operating at the national and regional levels to assess the quality of regional policy implementation. To ensure transparency of expenditures, a special database "state registration of territories" (I Conti Public Territory,

CPT) was created as a component of the national statistical system. 6. In order to increase the efficiency of using the allocated funds, an assessment of the effectiveness of the activities of local authorities was carried out, and monetary rewards are paid for the fulfillment of their tasks.

Obviously, when assessing the scale of differentiation by the socio-economic level of regions, the volume of gross domestic product per capita is not limited. In national statistics, in a comparative study of territories, the population size, the share of the population in the total population of the country, the age composition of the population, the density and average life of the population, indicators of external and internal migration and the structure of employment, the level of employment and unemployment, the cost of labor and the size of wages are taken into account. fees, as well as their various components, educational level and other similar demographics.

Inter-budgetary relations in Spain involve the financing of autonomous communities on the one hand and local communities (municipalities, provinces, islands) on the other. The relations between the Center and the Basques and Navarre are given a special status, they are regulated by "formal" legislation and operate on a bilateral basis (in the field of self-government and legislation, taxation, customs borders). In recent years, about 70 percent of government funding has gone to local communities and municipalities, more than 20 percent to the provinces of the Basque Country, about 7 percent to the provinces of the general regime, and 3 percent to the islands. 75% of all public funds are allocated taking into account changes in the demographics of the regions, and the remaining 25% is distributed in proportion to the share of the region's population in the total population and the number of disabled people (under 16 years of age and over 64).³

Additional public funds will be directed to autonomous regions with low-density populations. The

¹ www.Economics.ru/articles/2019/09/13/811233-defitsit-ssha-1-trln

² www.investorschool.ru/minfin

establishment of the Partnership Fund and the Competitiveness Fund is seen as a new element of the system. The aim of the new financial structure is to reduce the income gap between the regions, and the regions now retain half of the income tax (instead of the previous 33%). The regions are empowered to set tax rates and tax deductions, as well as a minimum amount of non-taxable income. Also, the regions can keep 50% of VAT revenues (instead of the previous 35%).

In order to ensure openness and transparency of information on the State Budget of the Republic of Uzbekistan and the participation of citizens in the budget process:

- starting from 2018, an information publication "Budget for Citizens" is being developed;
- the information portal Openbudget.uz, which provides detailed information on the state budget, was launched in January 2019;
- information on the execution of the state budget is posted on the website of the International Monetary Fund in accordance with the standards of the State Financial Statistics (GFS);
- from 2019, a mechanism has been introduced to direct at least 10% of the additional resources generated in the district and city budgets based on the measures expressed by citizens;
- relevant norms have been introduced in the law and regulations governing the use of budget funds by local budget managers and local public authorities on their official websites.

An analysis of the state of local budget allocations for additional funding and activities for 2019 revealed the following. In 2019, a total of 1553.2 billion soums was formed, the amount planned to be spent on the proposals of the population amounted to 174.1 billion soums, the number of votes cast was 87,755. This is an increase of 2.08 times in the 1st quarter compared to the 4th quarter, an increase of 2.11 times in the amount of funds provided by the population, and an increase of 8.56 times in the number of votes cast. This, of course, indicates an increase in revenues from local budgets, an increase in financial literacy of the population³.

In order to increase the openness and transparency of information on the State Budget of the Republic of Uzbekistan and the participation of citizens in the budget process, the following is being done:

- from 2018, the information publication "Budget for Citizens" is published annually;
- launch of the information portal Openbudget.uz, which provides detailed information on the state budget;

- information on the execution of the state budget is posted on the website of the International Monetary Fund in accordance with the standards of Public Financial Statistics (GFS);

- from 2019, a mechanism has been introduced to direct at least 10% of additional resources generated in the district and city budgets based on the activities reported by citizens;

- relevant norms have been introduced in the legislation and legislative acts regulating the process of using budget funds by the subordinates of budget funds and local government bodies to be fully announced on their official websites.

From the experience of developed countries, the draft state budget has been adopted in the form of a law for the first time since 2020, and in order to increase the authority and responsibility of ministries and departments, budget expenditures have been approved not in the same areas as before, but in the ministries and departments. At the same time, the procedure for approval of the expenses of the Republican budget of the Republic of Uzbekistan by the chambers of the Oliy Majlis of the Republic of Uzbekistan, and the local budgets by the councils of relevant people's deputies was introduced.

For 2018-2019 years, tax reforms were carried out in the country, the tax burden on the economy was reduced, as well as the types of taxes were acceptable, and the value added tax chain was formed on the account of increasing the number of taxpayers.

In order to improve the performance and management of local budgets in developed countries, the following first-line tasks should be carried out:

- Development and implementation of a system for assessing and managing fiscal risks;
- Increasing the powers and accountability of local government bodies in the field of budget and further strengthening their responsibility;
- It is necessary to accelerate the development of the medium-term budget framework and the introduction of a new "results-oriented budgeting" system of annual budget formation and improve the legal framework.

REFERENCES:

1. www.economics.ru/articles/2019/09/13/811233-defitsit-ssha-1-trln
2. www.investorschool.ru/minfin
3. <https://mf.uz/en>

³ <https://mf.uz/en>

FRANCHISING AS AN INNOVATIVE FORM OF BUSINESS MANAGEMENT IN UKRAINE**Penchuk G.,***candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Labor Economics and Management Department, National University of food technologies, Kyiv, Ukraine***Tur O.***candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Labor Economics and Management Department, National University of food technologies, Kyiv, Ukraine***Abstract**

The article is devoted to the study of franchising as an innovative form of Business Management in Ukraine. Its condition, structure, and capacity are analyzed. Problems and trends in the development of franchising are identified. Measures to improve the conditions of its development in Ukraine are proposed.

Keywords: franchising, business, management, franchisor, franchise.

The activation of globalization processes, increased competition and growing uncertainty of the external environment directly increase the risk of business activity. Under such conditions, an effective way to minimize risks is to form partnerships and strengthen cooperation between enterprises. This will enable them to achieve, maintain and strengthen their competitive advantages, ensure sustainable development, and exchange progressive experience. One form of such relations is franchising, since it meets all the main features of partnership relations between enterprises [11].

In the domestic and foreign scientific literature, there is considerable attention from representatives of various sciences to the problems of franchise development, in particular: D. Bayury, G. J. Bolt, M. Dudchenko, J. Evans, D. Kaufman, A. Kredisov, O. Kuzmin, E. Panchenko, J. Stiglitz and others.

The considered works reveal the meaning of the concept of "franchising", its features, forms and methods, advantages and disadvantages of doing business on a franchise basis, and so on.

However, changing environmental factors require constant analysis of the prospects for further development of franchising as an innovative form of business management.

Franchising is a method of distributing goods or services by licensing business processes, goods, services, or intellectual property. In the future, this information will be used by investors to build a business based on a ready-made business model. This method of doing business consists in the fact that the owner company (franchisor) grants an independent businessman or company (franchisee) the right to sell goods and services of this company in return for the obligation of the

franchisee to sell these goods or services in compliance with certain quality characteristics, using specified technologies, according to a developed scheme, in a clearly defined place, under a certain trademark.

Franchising as a special form of business organization that based on the principles of marketing (business franchising) or distribution of goods. The essence of franchising as a form of business management considered better and in more detail on the example of the mechanism of application of its individual types, because each of them has significant features and principles of application. The most common classification is the division of franchising into such types as business franchising and traditional or product franchising [8].

Over the past 10 years, the franchise business model has gained popularity all over the world, especially in Brazil, China and Mexico. According to the International Franchise Association (IFA), their members see expansion abroad as an important way to diversify their portfolio. For example, a survey of IFA members in 2017 showed that 61% of respondents currently already operate abroad. Almost three-quarters of respondents said they plan to start or accelerate international expansion [12].

In Ukraine, franchising began to develop in the mid-1990s, but its active growth began in 2004. The first restaurant of the company "Fast Food Systems" (FFS) brand "Pizza Celentano" opened in August 1998 in Lviv [1].

In 2019 the number of franchisors in Ukraine constituted 504 enterprises and during 2001-2019 increased almost 10.5 times (figure 1).

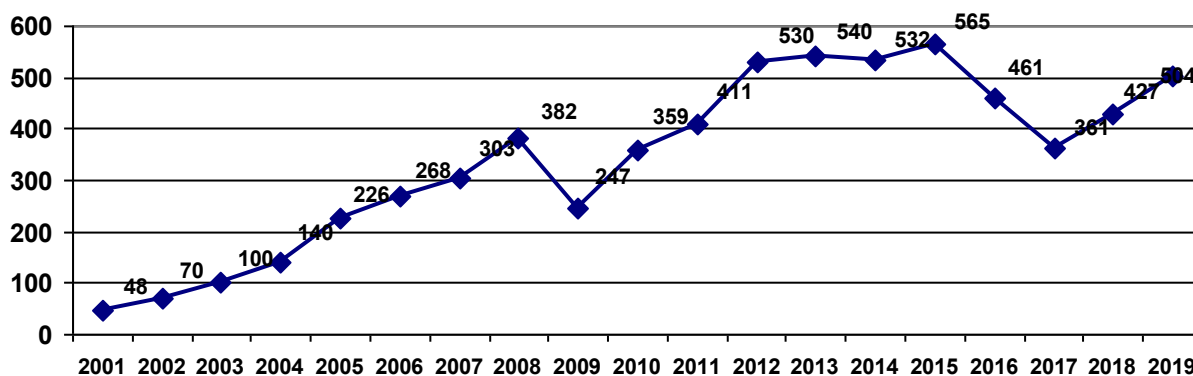

Figure 1. Dynamics of the number of franchisors in Ukraine, 2001-2019

Source: [10]

The largest reduction of this indicator occurred in 2009 (by 35%). The reason for this decline was the financial and economic crisis and the deterioration of the general operating conditions of franchisors, which negatively affected employment indicators. The highest indicator of the number of franchisors in Ukraine was in 2015 and constituted 565 enterprises. However, during 2016-2017, there was again a period of its decline, which was due to the annexation of Crimea and the difficult economic situation of the country because of the military-political conflict between Ukraine and Russia

[9].

As to the structure of franchise facilities, 24,162 new enterprises were created in Ukraine in 2018. 5,128 (21%) of which were owned by franchise companies, and 19,034 (79%) were registered due to the sale of franchises (figure 2). In addition, during 2016-2018, the part of own facilities decreased from 24% to 21%, and franchise facilities increased from 76% to 79%, respectively. The absolute number of franchise facilities for the above-mentioned period increased by 8,584 units. [10].

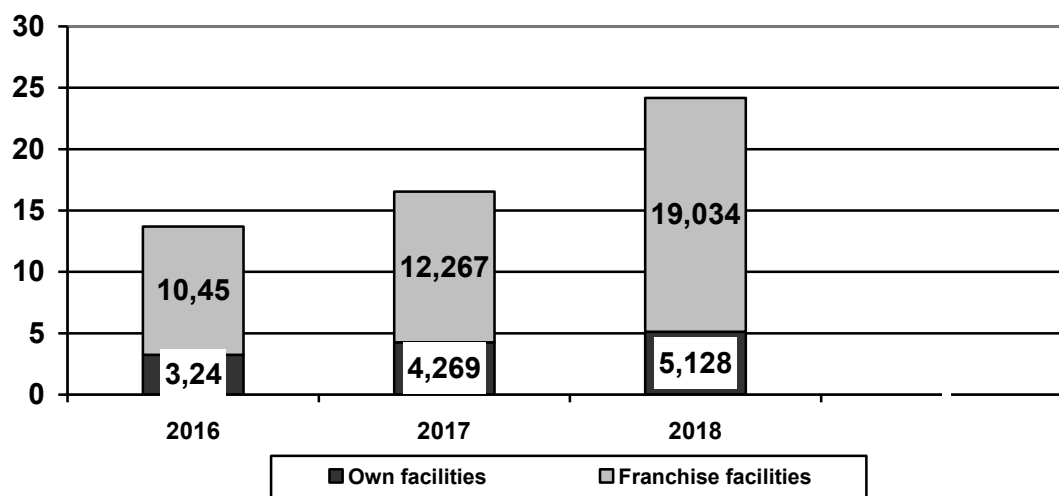

Figure 2. Dynamics of own and franchise facilities of franchise companies, 2016-2018

Source: [10]

In terms of market capacity in 2018, the largest number of franchises belonged to consumer services - 48% of the total number. Retail services constituted 29%. Food retail has grown significantly due to the

"shop near home" format, while non-food retail is developing steadily. The smallest part belonged to the public catering sector - 23%. During 2018, 913 facilities were closed (16% decline) (figure 3). However, in 2019, the situation somewhat stabilized [10].

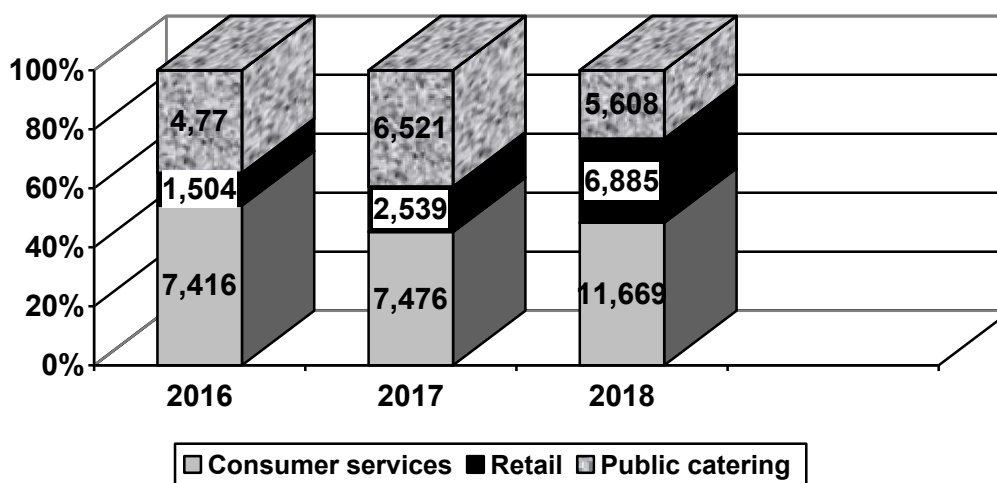

Figure 3. Dynamics of market capacity of own and franchise facilities.

Source: [10]

Generally in 2019 on the franchise market dominate domestic franchises: "Pizza Celentano", "Kartoplyana Khata (Potato House)", "New York Street Pizza", "Dva Gusya", "Nasha Ryaba", "Chyudo Pich", "Naminayko", "Nash Krai", etc. [4].

The most promising franchise project in 2019 was "Nash Krai" supermarket, which has shops throughout Ukraine. Currently, 278 outlets have been opened, 249 of which are franchised and 29 are own. The advantage of such a franchise is the absence of lump-sum entrance contributions or advertising fees, the payback period is from five months, and the monthly royalty is 3.5 €/sq. m. Investment for opening a retail outlet is from 300-400 €/sq. m.

Generally, domestic franchisors dominate in Ukraine. However, franchise networks from Russia, Poland, The Netherlands, France, the USA, Germany, Great Britain and other countries are also represented on the territory of our country. Most of the foreign fran-

chisors (25% of the total number) are Russian representatives (figure 4).

The functioning of foreign franchisors on the territory of Ukraine has certain positive consequences. In particular, it provides an opportunity to take over the successful experience of doing business on a franchise basis, sufficient for the broader development of its contractual system in Ukraine. In addition, due to their activities Ukrainian market receives new goods and services [3].

Consequently, the Ukrainian market is actively developing in a systematic approach to the formation of franchises. Companies are implementing franchising as a strategy. The positions of "franchise manager" and others appear on the labor market [10].

However, despite its overall development, it should also be noted that there are a number of problems that hinder the development of franchising and need to be solved.

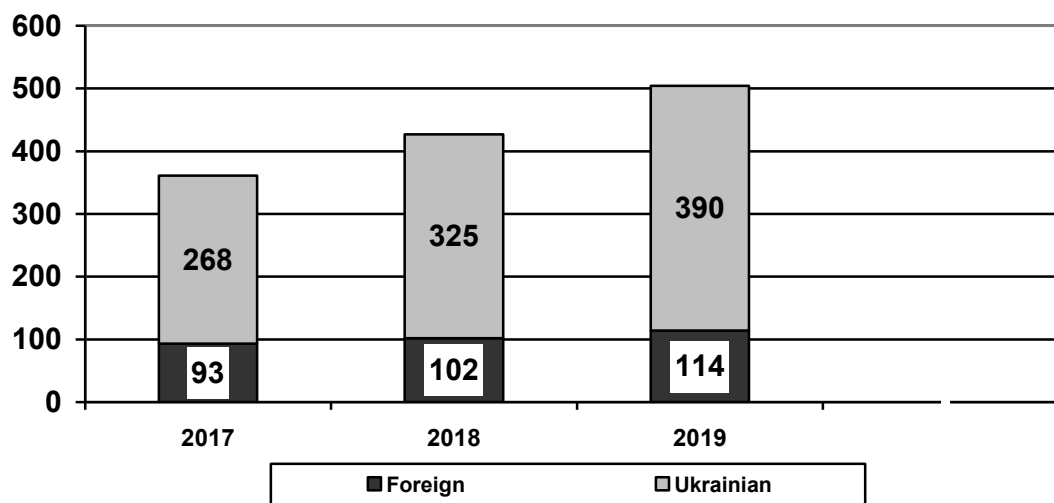

Figure 4. Origin of franchise brands, 2016-2019

Source: [6]

First, these problems are related to [2; 7]:

- instability and unpredictability of the domestic economy, difficult political situation, military operations in the East of Ukraine;

- imperfection of the legislative framework, namely the absence of the law of Ukraine "About franchising";
- lack of state support for franchising;

- imperfect tax policy. The Tax Code of Ukraine significantly narrows the prospects for the development of franchising and franchisors have to find workarounds in making payments of "royalties" and lump-sum payments to their partners. The country does not have a system of tax relief for franchising;

- non-compliance with international standards and low competitiveness of domestic franchises. According to the Ukrainian Franchise Association, only five franchises were sold outside the country (most of the buyers of these franchises were immigrants from our country);

- insufficient information about franchising;

- insecurity of Ukrainian franchisees in franchise relations with foreign partners;

- material risks always remain with the franchisee. The fact is that franchisees, who bear the capital costs of opening a new enterprise, often overestimate their capabilities, do not study the specifics of the market to implement someone else's idea. Often, the franchisee does not pay due attention to the details of the concluded contract. The consequences can be very undesirable: at the end of the term, the franchisor wants to change the terms, or completely refuse to extend the contract, while the franchisee has not yet managed to reach a normal level of profitability;

- insufficient experience of franchisors in basic principles and features of doing business under the terms of franchising;

- the high cost of the franchise compared to the purchasing power of customers;

- unwillingness of domestic entrepreneurs to adhere strictly to the standards of activity established by the franchisor, which can negatively affect the brand image of the franchise network;

- inability to test the business;

- lack of personnel;

- difficult conditions and administrative barriers to organize and conduct business [1].

For the further positive development of franchising as an innovative form of Business Management in Ukraine, it is advisable, in our opinion, first:

- to intensify the activities of the Ukrainian Franchise Association (UFA);

- to draft and adopt the law of Ukraine "About franchising", which would regulate in detail the essence, properties of franchising, its varieties, important terms of the franchise agreement;

- to study the experience of other firms, including foreign ones, in applying franchise relations, taking into account the peculiarities of the Ukrainian economy;

- to impose obligations on entrepreneurs to fulfill faithfully all obligations towards franchisees;

- to ensure the availability of credit for businesses that want to work on franchise terms;

- to create a system of tax benefits for franchisee firms, especially at the beginning of development of the franchise system;

- to organize a network of training programs on franchising;

- to provide popularization, consulting and information support for franchising through consulting centers that can function under state bodies that ensure the implementation of State Economic Policy.

Solving these tasks and eliminating existing shortcomings will help stimulate the development of Civil Law relations in the field of franchising in Ukraine and will allow:

- to improve the overall culture of franchise relations and its legal protection;

- to create new jobs, to form a Bank of new ideas, methods and technologies in the franchise business;

- to increase the effectiveness of positive state influence on the development of certain types of franchise activities;

- to create a comprehensive system of practical franchise training without organizing any special training structures and programs;

- to attract significant foreign investment in the Ukrainian economy, as the development of international franchising involves investing capital in the creation of pilot projects.

So, franchising is an effective model of business development. However, for the successful development of franchise networks in Ukraine, economic stability is necessary, in which business owners will be able to invest in the development of their own business, and the population will have a high level of solvency. Also an important factor in the success of the franchise business is the existing of a legal framework that guarantees transparency of regulation of this area of business and a clear sharing of obligations between the franchisor and the franchisee [8]. This in turn provides the development and adoption of the law of Ukraine "About franchising" and the introduction of appropriate changes to related regulations. It is also necessary to include in the government program measures to support it, create a system of tax benefits for franchisees, especially at the initial stage of development of the franchise system, a network of training and consulting centers on franchising throughout Ukraine, etc.

The implementation of these points will help, in our opinion, to improve the conditions for the development of franchising as an innovative form of Business Management in Ukraine.

REFERENCES:

1. Vasilevsky I.P. Analysis of the use of franchising in Ukraine / Vasilevsky I.P., Chernenko N.O. // Actual problems of Economics and Management: collection of scientific works of young scientists. - 2019. - Issue 13. - Pp. 1-8.

2. Galushka E.O. Features and prospects of franchise development in Ukraine / E.O. Galushka [electronic resource] – access mode: http://chteikn-teu.cv.ua/herald/content/download/archive/2011/v2/NV-2011-V2_9.pdf.

3. Glushachenko N.A. International Franchise Business [electronic resource] / N.A. Glushachenko. - Access mode: http://dspace.uabs.edu.ua/jspui/bitstream/123456789/8608/1/term%20paper_ie_glushachenko.pdf.

4. Dobryanskaya Y.O. Research of the current

state of franchising in Ukraine and the world / Y.O. Dobryanska, A.V. Piasechna, N.S. Kosar // Global and national problems of the economy. – 2015. – № 7. – Pp. 122-126.

5. Dobryanska Y.O. Research of the current state of franchising in Ukraine and the world / Y.O. Dobryanska, A.V. Piasechna, N.S. Kosar // Global and national problems of the economy. – 2015. – № 7. – Pp. 122-126.

6. Research of the franchise service market in Ukraine. 2020 [electronic resource]. - Access mode: <https://pro-consulting.ua/ua/issledovanie-rynka/issledovanie-rynka-franchajzingovyh-uslug-v-ukraine-2020-god>.

7. Mazurenko V.P. Development of franchise relations in international business / V.P. Mazurenko [electronic resource]. - Access mode: <http://journals.urau.ua/nvgeci/article/viewFile/21638/19273>.

8. Martynenko O.O. World experience of using

franchising as an effective model of business expansion / O.O. Martynenko, M. V. Shuba // Business Inform – 2018. - №9. - Pp. 253-258.

9. Ostroverkha L.Y. Research of the current state of franchising in Ukraine and the world / L.Y. Ostroverkha // Global and national problems of the economy. - 2015. - Issue 7. – Pp. 122-126.

10. About franchising, an analytical report [electronic resource] // Official website of the Franchise Group Company. - Access mode: <https://franchise-group.com.ua/aboutcompany/franchising/>.

11. Filyuk G.M. Organizational and economic mechanism of formation of franchise partnership relations between enterprises in Ukraine / G.M. Filyuk, A.M. Magomedova // Theoretical and applied issues of Economics. - 2015. - Issue 1. - Pp. 7-14.

12. Top Markets series: Franchising [electronic resource] / N.A. Glushachenko. - Access mode: <https://www.trade.gov/topmarkets/franchising.asp>.

HISTORICAL SCIENCES

REORGANIZATION OF THE SPANISH ROYAL GUARD DURING THE REIGN OF PHILIP V OF BOURBON (1700-1746) AND ITS PARTICIPATION IN THE WAR OF THE SPANISH SUCCESSION (1701-1714)

Bespalov A.

Academy of State Fire Service EMERCOM of Russia, Professor of the Department of History and Economic Theory, Associate Professor, PhD in History, Moscow, Russia

РЕОРГАНИЗАЦИЯ ИСПАНСКОЙ КОРОЛЕВСКОЙ ГВАРДИИ В ЦАРСТВОВАНИЕ ФИЛИППА V БУРБОНА (1700-1746 ГГ.) И ЕЁ УЧАСТИЕ В ВОЙНЕ ЗА ИСПАНСКОЕ НАСЛЕДСТВО (1701-1714 ГГ.)

Беспалов А.В.

Академия государственной противопожарной службы МЧС России, профессор кафедры истории и экономической теории, доцент, доктор исторических наук, г. Москва, Россия

Abstract

Based on an analysis of biographical directories and an array of previously published works, the article tells about the reorganization of the first king from the house of the French Bourbons - Philip V (1700-1746), according to the French model of the Royal Guard of Spain, and its participation in the war for the Spanish inheritance (1701-1714).

This article may be useful to scientists, teachers, adjuncts, students and students of humanitarian educational institutions studying the course of disciplines: "General History", "History of International Relations."

Аннотация

В статье на основе анализа биографических справочников и массива, ранее опубликованных работ, рассказывается о реорганизации по французскому образцу королевской гвардии Испании в царствование первого короля из дома французских Бурбонов - Филиппа V (1700-1746 гг.) и её участие в войне за испанское наследство (1701-1714 гг.).

Данная статья может быть полезна научным работникам, преподавателям, адъюнктам, слушателям и студентам гуманитарных образовательных учреждений, изучающих курс дисциплин: «Всеобщая история», «История международных отношений».

Keywords: guard, analysis, tactics, Spain, reorganization.

Ключевые слова: гвардия, анализ, тактика, Испания, реорганизация.

"...Испания, казалось, уже никуда не торопилась. Эпоха ее силы и могущества прошла. Сохранились главным образом внешние признаки былого величия. Империя испанских Габсбургов охватывала огромные территории. В ее состав входили Испания, Балеарские острова, Сардиния, королевство двух Сицилий, укрепления на побережье Тосканы, маркизат Финаль на берегу Неаполитанского залива, испанские Нидерланды, Мексика, Центральная Америка, самые большие острова Антильской гряды, вся Южная Америка кроме Бразилии. Испанские короли также владели Филиппинскими и Марианскими островами. В Африке им принадлежали Канарские острова и укрепленные пункты Оран (порт в Алжире), Лараш (порт в Марокко) и другие"[4.С.272].

К концу XVII века система управления королевством оставалась архаичной. Собственно, говоря о Испании того периода, мы должны помнить, что она состояла из конфедерации различных королевств, княжеств, герцогств, графств и т.д. и т.п. Наиболее важными из них были короны Кастилии и Арагона. В состав кастильских владений входили: королевства Кастилия, Леон, Галисия, Толедо, Мурсия, Наварра и Гренада; Княжество Астурия; сеньории де Молина, де Арагон и де Бискайя,

страна Басков, провинции Гипускоа и Алава. Корона Кастилии также управляла Северной и Южной Америкой, Ораном и Мелильей. В состав королевства Арагон входили: королевства Арагон, Валенсия, Мальорка, Сардиния, и, самое главное, княжество Каталония[6.С.231].

За пределами Пиренейского полуострова Его Католическое Величество правил: Испанскими Нидерландами (Бельгией), итальянской частью испанской империи, состоящей из королевств Неаполь и Сицилия, герцогством Ломбардия, маркизатом Финале и Пьембино[6.С.232].

Роль Его Католического величества заключалась в регулировании системы управления этими территориями на основании дарованных ранее прав и привилегий (фуэрос). Поэтому испанский монарх во всех документах имел только один официальный титул - Его католическое величество. Впрочем, именно в руках короля были сосредоточены главные атрибуты децентрализованного управления - международная политика, колониальная политика, армия и флот, а также вотирование большей части налогов.

Главными органами управления королевства являлись[8.Рр.67-72]: Государственный совет (Conseil d'Etat), Административный Совет

(Despacho Universal), Совет войны (эти два можно считать истинным учреждения центрального правительства), Совет финансов Кастилии и Совет инквизиции.

Государственный совет (Conseil d'Etat) являлся высшим органом управления Испанской империи. Король был президентом совета, но это не значит, что он присутствовал на каждом совещании. Членами Государственного совета были представители высшей аристократии, военачальники и королевский духовник. В ведении совета были вопросы международных отношений (договоры о мире, союзы, войны, королевские браки, важные встречи и переписка с послами) [8.Рр.67-68].

Административный совет занимался текущими государственными вопросами и подчинялся премьер-министру [8.Рр.69-70].

Военный совет состоял из членов Государственного совета, военных специалистов, и государственных секретарей по вопросам армии и флота. В этом совете председателем в качестве верховного главнокомандующего являлся монарх. В задачи совета входило управление армией и флотом, планирование военных операций и судопроизводство в отношении военнослужащих [8.Р.71].

Совет финансов Кастилии первоначально отвечал за финансы короны Кастилии, но уже при Карле V становится главным финансовым органом государства. Наиболее важными должностными лицами Совета финансов были главный казначей и секретарь совета. В 1687 году Карл II ввел должность генерал-суперинтенданта финансов [16.Р.113].

Совет инквизиции рассматривал преступления против религии во всей империи. Возглавлял его Генеральный инквизитор, опиравшийся на авторитет папы, но назначаемый королем [16.Р.15].

Наравне с центральными органами управления существовали и региональные органы, имевшие свою спецификацию. В целом система управления Испанской империей на момент восшествия на престол в ноябре 1700 г. Филиппа V Бурбона, первого короля из французской династии, выглядела следующим образом [16.Р.15]:

- Государственный совет (имперский)
- Административный совет (имперский)
- Совет войны (имперский)
- Совет финансов Кастилии (имперский и региональный)
- Совет инквизиции (имперский)
- Совет Кастилии (региональный)
- Палата Кастилии (региональный)
- Совет военных заказов (региональный)
- Совет Арагона (региональный)
- Совет Наварры (региональный)
- Совет Италии (региональный)
- Совет Индий (региональный)
- Совет Фландрии (региональный)

Государственные доходы слагались из прямых, косвенных и чрезвычайных налогов. К числу *прямых налогов* относились *алькобала* (первоначаль-

но 10% от суммы каждой торговой сделки, затем фиксированный налог с каждого населенного пункта), *таможенные пошлины* (от 5 до 10 % от стоимости товара), *продажа монополий в сфере производства и торговли*. Наиболее важными были монополия на соль, торговля рабами с Америкой и добычи ртути [16.Р.19].

К *косвенным налогам* относились - налог на скот, налог на частные винокурни и т.д. Кроме того, король являлся великим магистром орденов Святого Иакова, Калатравы и Алькантары. Он сдавал в аренду земельную собственность этих орденов, получая значительные доходы [16.Р.22].

Чрезвычайные налоги могли назначаться королем только с ведома папы римского, кортесов Кастилии и Арагона. С согласия папы король получал от церкви 2/9 всех церковных налогов. Кроме того, для выплат пенсий епархии были обязаны выплачивать в королевскую казну еще треть своих доходов.

По решению кортесов население, в первую очередь купцы, ремесленники и мелкие чиновники облагались двумя налогами Servicio и millones. Если первый вид налога был постоянным и составлял восьмую часть доходов семьи, то второй вводился только во время войны и был чрезвычайно высок от 15 до 25 % от всех доходов налогоплательщиков. Это приводило к массовому обнищанию населения и его бегству в города [16.Р.22].

Как правило, король собирал последний налог напрямую, отстранив от этого кортесы.

Кроме того, корона получала 20 % доходов от продажи драгоценных металлов, поступающих из Америки [16.Р.22].

Подобная структура государственного управления требовала высокой работоспособности как от самого монарха, так и от его чиновников. Увы, но при Карле II Габсбурге у Испании не было ни сильного монарха, ни компетентных чиновников. Страна погрязла в долгах и призрак катастрофы витал над каждым домом от Гранады до Наварры. Преемнику последнего испанского Габсбурга досталось незавидное наследство.

"Какой мог увидеть Испанию юный Филипп Анжуйский в 1700 году? И насколько реально он мог оценить свое положение и теперь уже его королевство? К концу XVII в. в стране насчитывалось чуть менее 6 млн. жителей, рассеянных по всему полуострову. 300 опустевших селений в обеих Кастилиях, 200 - вокруг Толедо, 1000 - в Кордове. Не зря пословица гласила: "Жаворонок может пролететь над Кастилией, не запасшись своим зерном". Угрюмая и пыльная леность сопровождала это бесплодие - испанцы отказывались от работы, в которой видели знак рабства, их идеалом была праздная жизнь сеньора и священника. Производство презиралось, торговлей занимались обращенные евреи и иностранцы; земледелие было почти уничтожено зависимостью от духовенства и грандов. Бедные с гордостью просили милостыню, а крестьяне тяжелой работе с сохой предпочитали пастушескую праздность. Страшная бедность пожирала Испанию до самых костей...

Была ли готова Испания к войне? Советники Филиппа обнаружили, что для ведения войны страна ресурсами не располагала. В декрете об общем состоянии, выпущенном еще в июле 1701 г., она имела "неудовлетворительные корабли и солдат для защиты... в большинстве городов было сложно найти мушкет, аркебузу или пику". Такой важный пункт, как Сарагоса, вообще был лишен артиллерии. Один солдат, принимавший участие в войне за наследство, заметил: "от Росаса до Кадиса не было замка или форта, который бы имел хороший гарнизон. Особенно это было характерно для портов Бискайи и Галисии. В магазинах отсутствовала амуниция, арсеналы и корабли на рейде были пусты. Искусство строительства судов, кажется, давно было забыто". В 1702 г. ресурсы испанской короны были, прежде всего, ограничены на море, и это в то время, когда голландцы и англичане в этом отношении представляли величайшую угрозу. Флот насчитывал всего 28 галеонов. Такая морская сила годилась разве что для защиты собственной торговли с американскими колониями. Пешие формирования также не радовали глаз. В начале войны они составляли 13 268 пехоты и 5097 конницы. Военного производства в Испании практически не существовало. Это казалось удивительным для страны, находившейся последнее столетие в состоянии войны с Францией и другими державами"[5. С.105-106,109-110].

Ну а сама личность Филиппа Анжуйского, ставшего по прихоти богини Фортуны королем Испании, тоже воспринималась современниками и историками неоднозначно.

"10 апреля 1701 г. он короновался в Мадриде и хунта, заведовавшая делами правления во время междоусобицы, передала ему свои полномочия. Новому королю было семнадцать лет. Он вступил на престол без всякой предварительной подготовки. Филипп имел сангвинический темперамент и до крайности увлекался своими чувственными влечениями. Продолжительное воздержание омрачало его ум и вовлекало в глубокую меланхолию. Тогда он падал духом в полной уверенности, что скоро умрёт, и упорно молчал. У него, впрочем, были и хорошие нравственные качества: он был великодушен, приветлив и храбр, любил правду и справедливость, но ему не доставало дарований, необходимых для управления государством. Воспитанный в слепой зависимости от своего старшего брата, герцога Бургундского, он был способен только повиноваться, а не повелевать. Со своим робким характером, со своим нерешительным умом и со своей неспособностью свободно и ясно выражать свои мысли, он чувствовал непреодолимое отвращение к делам. После своей женитьбы Филипп стал относиться ко всему с пренебрежением - вставал только в 11 часов утра, шел в совет, "подобно ученику, отправляющемуся в школу", был до такой степени рассеян, что после окончания заседаний забывал всё, что там говорилось, был молчалив и постоянно скучен вне своей спальни и своей молельни. В сущности, у него были только две страсти - страх ада и любовь к женскому полу. Имея при

себе молитвенник и женщину, он, по словам Альберони, забывал о существовании внешнего мира. Поэтому Филипп был в течение всей своей жизни таким же, как в начале царствования: ленивым, сластолюбивым и благочестивым ребёнком (его изображали на карикатурах маленьким мальчиком, которого водят на помочах его министры). Всего более он подчинялся влиянию королевы Марии Луизы Савойской. Ей в год свадьбы только что минуло четырнадцать лет, но она была очень красива, одарена живым умом и практической хваткой. Она ничего не любила, кроме политики, и руководила своим мужем с таким авторитетом, что почти доводила его до рабской зависимости. Редкие попытки Филиппа действовать самостоятельно она пресекала кулачными ударами или, в случае, если это не помогало, стлала его с кровати и заставляла проводить ночь в креслах. При этом королева была очень деятельна, способна к самоотверженности, внушала испанцам горячую преданность и приобрела такую популярность, какой вовсе не пользовалась её супруг"[7. С.643-645].

Впрочем именно храбрость, пренебрежение опасностью и природное упрямство сделают Филиппа V чрезвычайно популярным у своих подданных. Ведь он будет первым монархом со времен Карла V, лично возглавлявшим свои войска на поле боя.

Не удивительно, что в условиях политической, экономической и военной нестабильности первый Бурбон на испанском троне особое место отводил реорганизации опоры своего трона-гвардии.

При испанских Габсбургах к гвардии относились рота телохранителей- алебардьеров, корпус телохранителей в составе трех кавалерийских рот (испанской, фламандской и итальянской) и полк испанской пешей гвардии (три батальона). Филипп V и его французские советники сомневались в верности этой гвардии новому монарху. Поэтому было принято решение реорганизовать её по французскому образцу.

Проблема безопасности короля Филиппа V возникла, как только он прибыл в Мадрид в феврале 1701 года. В течение нескольких недель король был вынужден оставаться в загородной резиденции- дворце Буэн Ретиро. Окружение Филиппа V не доверяло старому Габсбургскому корпусу королевской гвардии, так как он был небольшим по численности и выполнял только церемониальные функции. Таким образом, в течение первых месяцев пребывания монарха в Испании, его безопасность временно обеспечивалась двумя кавалерийскими терциями маркиза де Гастиньяга.

Однако такое положение не могло сохраняться долго ибо вопрос охраны монарха носил не только политический, но и административный характер.

Поэтому, начиная с 1701 года, реорганизация корпуса королевской гвардии стала одним из главных проектов царствования Филиппа V. Так как среди испанской знати были сильны оппозиционные настроения, король не смог убедить членов своего совета в необходимости увеличить корпус гвардии за счет новых подразделений. Мало того,

ему отказали в наборе новых рекрутов в гвардейские части, ссылаясь на отсутствие средств, а просьба монарха ввести гвардию в Мадрид встретила сильнейшее сопротивление как членов Государственного Совета, так и административного совета Кастилии, сославшихся на то, что это решение короля противоречит национальным традициям и свободам (фуэрос).

Воспитатель и советник Филиппа V, маркиз де Лувиль, чтобы обойти решение Государственного Совета и суда Мадрида предложил включить в состав гвардии подразделения из иностранцев- швейцарцев и фламандцев (валлонов).

Таким образом, сохранялся многонациональный состав Габсбургской гвардии, отождествлявший преемственность династий старой и новой с одной стороны, а включение в её состав новых подразделений, подчинявшихся лично монарху, выводило гвардию из подчинения Государственного Совета.

С этой целью в 1701-1702 гг. рассматривался вопрос о восстановлении роты фламандских лучников в Мадриде. Кроме того возник проект воссоздания роты Бургундской гвардии в Брюсселе. После её формирования, она должна была быть отправлена в Мадрид.

Этот проект так и не был реализован. Маркиз де Лувиль в июле 1701 года предложил королю Франции Людовику XIV одобрить предложение фламандского дворянина графа де Урселя, обещавшего сформировать за свой счет роту телохранителей короля Испании в составе 100 человек из уроженцев Фландрии. После долгих раздумий, король Франции в сентябре 1701 года принял предложение графа, так как Филипп V собирался отправиться в Италию.

Так было положено начало формированию первой части новой королевской гвардии Испании- роты мушкетеров. Формирование роты мушкетеров проходило под пристальным вниманием Людовика XIV, в то время как роль Филиппа V в этом вопросе была ограничена утверждением проекта, одобренного королем Франции. 15 декабря 1701 г. в Версале был издан приказ в соответствии с которым маркиз де Бедмар и маршал де Буффлер в Брюсселе, должны были оказать всемерное содействие графу де Урселю в формировании нового подразделения во Фландрии. Граф получил в свое распоряжение большинство патентов роты, но контракт на формирование роты он подписал не с наместником Испанских Нидерландов маркизом де Бедмаром, а с королем Франции.

Соответственно из двенадцати офицеров и унтер-офицеров роты де Урсель назначил девять, а Людовик XIV зарезервировал за собой три назначения. Эти три офицера были выбраны среди мушкетеров короля Франции. Они были назначены на ключевые должности в роте. В их ведении были снабжение и финансы. Через несколько месяцев к ним добавили военного комиссара Франции Филиппа Жана Батиста де ла Вьевиля, отвечавшего за обеспечение снабжения роты. Кроме того, на него была возложена обязанность докладывать о ходе

дел в роте лично королю Франции. Капитаном мушкетеров стал сам король Испании Филипп V, но реально ротой командовал капитан-лейтенант граф де Урсель. Финансирование роты осуществлялось за счет доходов, полученных от продажи рабов из Африки. В этом бизнесе участвовали как монаршие особы, так и частные лица. Таким образом, финансирование роты только на 50% осуществлялось из личных средств Людовика XIV и Филиппа V, остальные деньги давали племянник короля Франции герцог Филипп Орлеанский, секретарь короля Франции Франсуа Сопин, генеральный казначей артиллерии Франции Стефан Ландай, а также Сэмюэль Бернард, один из главных банкиров Людовика XIV.

Содержание роты за счет доходов от продажи рабов по мнению де Урселя должно было сохранить автономию роты и её относительную независимость как от испанской, так и от французской казны.

Людовик XIV стремился переложить содержание мушкетеров на плечи испанских налогоплательщиков и частных лиц, что обеспечивало некую автономию новому испанскому монарху в принятии решений независимо от Государственного Совета.

Летом 1702 года, когда мушкетеры присоединились к Филиппу V в Неаполе, реформа Королевской гвардии была далека от завершения. Ни король Франции, ни король Испании не смогли убедить Государственный Совет и кортесы Испании в необходимости реформирования гвардии за счет государственной казны. Мало того, король Франции считал, что испанскую гвардию надо реформировать и содержать за счет частных лиц.

Столкнувшись с сильным противодействием испанского правительства, Филипп V сделал ставку в вопросе реформирования гвардии на правительство Испанских Нидерландов. Король заручился поддержкой самых влиятельных фламандских дворян- принца де Шиме, герцога де Гавре и маркиза Ришебурга, предложив им и их родственникам офицерские должности в новом гвардейском формировании, что впоследствии было согласовано с королем Франции. Финансирование гвардии должно было осуществляться за счет налогов, собранных в Испанских Нидерландах. Это позволяло не привлекать к реформе гвардии финансы французского королевства. План реформы был одобрен 2 июня 1702 года, правительство в Брюсселе приступило к формированию полка пешей Валлонской гвардии в составе 3000 человек.

В отличие от мушкетеров, которых формировали и финансировали частные лица, полк пешей Валлонской гвардии финансировался за счет казны Фландрии. Младших офицеров нового гвардейского полка назначал маркиз де Бедмар.

Таким образом, принц де Шиме получил две должности в полку для своих племянников, герцог Круа-Гавре два офицерских патента для своих родственников, маркизы де Бурнонвиль, де Дейнзе и де Ришебург получили офицерские патенты для своих сыновей.

Некоторые офицеры были назначены на должности в гвардии, перейдя из французской армии. Среди них наиболее заметными фигурами были г-н де Серви, ранее командовавший ротой в полку Французской королевской гвардии и г-н де Жонкре, адъютант маршала де Буффлера.

Формирование полка столкнулось с серьезными финансовыми трудностями. Фландрия и Валлония были разорены. Средств хронически не хватало. Удалось завербовать только тысячу человек, заплатив по 40 флоринов. Это вынудило Филиппа V и его советников обратиться к королю Франции с просьбой взять на содержание французской казны офицеров валлонской гвардии. Не имея достаточно средств Людовик XIV предложил внуку распустить уже сформированную роту мушкетеров, переформировать валлонскую гвардию в два простых армейских полка и сделать упор на старую испанскую гвардию, примирившись с Советом Кастилии.

Это решение Людовика XIV вызвало возмущение среди сторонников Филиппа V. Его ближайшее окружение в лице маркиза де Лувиля, принцессы де Юрсен, королевы Марии Луизы Савойской, герцогов Бервика, де Буффлера и знатнейших фламандских семей призвали своих сторонников найти деньги на реформирование Военного Дома короля Испании. Была проведена финансовая реформа в Испании и Испанских Нидерландах. На займы от частных лиц и пожертвования знати, формирование гвардейского корпуса было возобновлено в сентябре 1703 года.

23 сентября 1703 года по просьбе Филиппа V Людовик XIV приказал восстановить полк Валлонской гвардии. Кроме того, началось формирование корпуса Конной гвардии в составе фламандской, итальянской и испанской рот.

Таким образом к октябрю 1704 года переформирование гвардейского корпуса Испании по французскому образцу было завершено. Теперь Военный Дом короля Испании разделялся на *внутреннюю* и *внешнюю* гвардию.

К первой относились рота алебардистов, рота королевских мушкетеров и Конная гвардия (три роты). Ко второй - полки испанской и валлонской пешей гвардии.

Во время придворных церемоний 25 августа 1705 года старшие офицеры гвардии получили право входа вслед за королем, что подтверждало их высокий социальный статус. Следующим шагом стали эдикты короля от 18 сентября 1705 г. и 23 февраля 1706 г. которые закрепляли независимость гвардии от административного суда Испании. Теперь судить гвардейцев мог только суд гвардии во главе с монархом. 12 марта 1707 года гвардия получила приоритетные права перед армией, т.е. теперь гвардейский лейтенант был равен в чине армейскому капитану. Жалованье гвардии было в два раза выше чем у армейских частей. Впрочем корпус королевской гвардии оплатил свои привилегии кровью на поле боя.

Во время войны за испанское наследство (1701-1714 гг.) Гвардейцы участвовали в сражениях: при Альмансе (25 апреля 1707 г.), Альменаре

(27 июля 1710 г.), Сарагоссе (20 августа 1710 г.) и Вильявисиосе (10 декабря 1710 г.).

В сражении при Альмансе (25 апреля 1707 г.) именно удар гвардейской кавалерии (роты мушкетеров и трех рот Конной гвардии) привел к уничтожению двух британских пехотных полков, обеспечив победу испанской короне [1. С.162; 2. С.139].

В неудачном для испанцев сражении у Альменара (27 июля 1710 г.), только жертвенность фламандской и итальянской рот Конной гвардии спасли монарха от плена [17. Р.49; 18. Р.26].

Не менее драматичным событием для Филиппа V стала битва при Сарагоссе (20 августа 1710 г.). Маркиз де Бай выбрал для боя Сарагосу не случайно. Старинная столица королевства Арагон была важнейшим стратегическим пунктом на пути к Мадриду. Именно здесь сходятся дороги из Арагона в Среднюю Кастилию. Рядом с городом проходят отроги гор Сьерра де Альбарачин и Сьерра де Кукалон. Вдоль этих отрогов текут многочисленные притоки Эбро.

Южнее Сарагосы тянутся высоты Монте-Торреро. Их северные склоны были покрыты оливковыми деревьями, многочисленными ирригационными каналами и прудами, а крутые восточные склоны были труднодоступны для кавалерии и артиллерии. Вдоль западных склонов Монте-Торреро проходило несколько дорог, в том числе из Каталяуды и Сигуэнцы. Дороги пересекают реку Эбро по каменным мостам. Именно по этим шоссе испанская армия могла как отступить к Мадриду, так и перейти в наступление на Барселону.

Именно поэтому маркиз де Бай и выбрал позицию на Монте-Торреро, фронтом на юго-восток, имея в тылу реку Эбро, а слева Сарагосу.

Всего на поле боя испанцы вывели 44 батальона пехоты, в том числе один швейцарский, два итальянских, два французских, пять ирландских и 16 фламандских (валлонских) и 70 эскадронов кавалерии и драгун, в том числе два фламандских (валлонских), четыре французских, пять ирландских и 11 итальянских и 19 орудий [10. Рр.399-411]. Всего 14000 пехоты и 6000 кавалерии. Две трети пехоты королевской армии Испании на поле битвы были представлены иностранными частями, тогда как количество эскадронов иностранной кавалерии составили менее одной трети.

Работы по укреплению Монте-Торреро начались еще 12 августа. Испанские саперы сделали несколько засек и срыли часть склона для подъема артиллерии. Так как у де Бая была возможность заранее выбрать и укрепить позицию, он потратил время с толком. 15 августа испанцы отбили наскок кавалерии Стенхоупа, попытавшейся сбить их с высот. Четыре дня небольшие отряды кавалерии союзников прощупывали испанскую оборону. Оказалось, что маркиз допустил одну существенную ошибку. Он не прикрыл достаточными силами броды через Эбро, чем и не преминули воспользоваться союзники беспрепятственно форсировавшие реку в ночь с 19 на 20 августа [14. С.371].

На рассвете 20 августа противоборствующие стороны стали занимать свои позиции. Правым

флангом первой линии кавалерии командовали генерал-лейтенанты Амезага и Махоуни, пехотой центра первой и второй линий генерал-лейтенанты герцог де Астурия и де Армендариз, кавалерией левого фланга первой линии полевой маршал Ронквилло, кавалерией правого крыла второй линии генерал-лейтенант граф Мероде, а левого- полевой маршал Ланцаротте. 20 орудий были распределены в три батареи по фронту. На правом крыле 10 орудий, на левом две батареи по пять орудий[11.Рр.37-72,117-137].

Правый фланг первой линии королевской армии состоял в основном из испанских национальных полков, одетых, за исключением королевской гвардии, в серые мундиры с разноцветными обшлагами, в то время как левый фланг первой линии пестрел красными ирландскими и швейцарскими мундирами. Что касается второй линии, то здесь преобладали красные и оранжевые кафтаны фламандских батальонов и ирландско-итальянских эскадронов. За левым флангом королевской армии находился вагенбург в котором находились пять батальонов испанской пехоты (два из полка Испанской королевской гвардии, два батальона пехотного полка "Кадис" и один батальон полка "Санта Фе"), а также две роты королевских телохранителей- испанская и итальянская[12.Рр.67-106].

Армия Альянса также развернулась в две линии. Первой линией с левого фланга на правый командовали генерал-лейтенанты Аталяя, Пуэбла, Белькастель и Стенхоуп. Второй линией фельдмаршал-лейтенант фон Венцель, генерал-лейтенанты Виллс и Карпентер. Кавалерийский резерв возглавил генерал Алмейда, а артиллерию полковник Борекард[14.С.377-378].

В первой линии союзников находилось 22 батальона и 25 эскадронов, во второй- 15 батальонов и 22 эскадрона, в резерве-6 эскадронов. Четыре батальона во второй линии были поставлены между эскадронами кавалерии. 17 орудий были равномерно распределены по фронту в четыре батареи[14.С.378].

Коричневые мундиры португальцев, резко контрастировали с серыми и желтыми кафтанами каталонцев, синими пфальцев, красными британцев и бело-серыми имперцев и голландцев. Над величественным строем эскадронов и батальонов реяли разноцветные знамена и штандарты. Их колыхал слабый ветер. И вся эта гармония была нарушена выстрелом сигнальной пушки союзников в 11.15. Фельдмаршал фон Штаремберг планировал сковать центр и левый фланг противника в огневом противостоянии, а правым флангом нанести удар и отрезать испанцев от мостов через Эбро. В случае удачи вся испанская армия попадала в мешок и могла быть уничтожена[14.С.378].

После 40 минут артиллерийской подготовки англо-германско-нидерландские эскадроны Стенхоупа двинулись вперед. Вместе с ними медленно поднимаясь по склону Монте-Торреро шли и другие части первой линии союзников. Сблизившись на дистанцию 50 метров пехота с обеих сторон открыла батальный огонь. Пороховой дым застлал

все поле битвы. Эскадроны испанского правого фланга с яростью атаковали имперско-каталонско-португальскую кавалерию графа де Аталяя[13.С.187]. Напор испанцев был столь яростен, что они опрокинули противника. Рассеянные эскадроны союзной кавалерии в беспорядке устремились назад. Испанцы преследовали.

Но, когда казалось, что победа уже близка, по всадникам Филиппа V ударили картечью десять имперских орудий и открыли огонь, стоявшие во второй линии четыре батальона союзной пехоты [14.С.379].

Натолкнувшись на стену огня и железа,испанцы попятнулись назад и стали отходить к своей пехоте. Граф Аталяя немедленно воспользовался сложившейся ситуацией и ввел в бой на помощь восьми рассеянными эскадронами генерл-майора Хамильтона, кавалерийскую бригаду Ван Гродкекурта. Теперь в атаку против испанцев шло 24 кавалерийских эскадрона союзной конницы[14.С.380]. Граф де Альмезага ввел в бой кавалерию второй линии. 34 эскадрона испанцев в полном порядке, со шпагами в руках, устремились на встречу союзникам. Две волны кавалерии схлестнулись. Двадцать минут противники безжалостно кололи, резали и убивали друг друга из пистолетов и карабинов[14.С.381].

Численное превосходство испанцев снова оказалось на ходе схватки. Союзные эскадроны были опрокинуты и скрылись за своей пехотой построенной в каре. Гамильтон метался по полю пытаясь восстановить порядок в поредевших эскадронах. Однако обескровленные и деморализованные португальцы откатились в тыл и не могли продолжить участие в сражении. Вся тяжесть битвы легла на плечи имперской и испанской кавалерии Карла III. Ну а, что же происходило в центре и на правом фланге союзной армии. Около сорока минут пехота противоборствующих сторон истребляла друг друга ружейным огнем, но, постепенно, стала сказываться выучка пехоты Альянса. В то время как испанцы вели пальбу рядами, а при таком способе ведения огня шеренги стреляли по очереди, а затем, батальон в полном составе приступал к перезарядке ружей, союзники вели огонь взводами, что позволяло поддерживать высокий и непрерывный темп огня. Постепенно поднимаясь на плато, батальоны фон Венцеля оттеснили испанцев от пушек, а затем стали теснить их к реке Эбро. Испанцы держались, сохраняя относительное равнение в линии. Их кавалерия на левом фланге попыталась опрокинуть англичан, но была отброшена с большими потерями. Она еще не успела перестроиться как на ее ряды обрушились эскадроны Стенхоупа. Британская кавалерия, захватив вражеские батареи и изрубив артиллерийскую прислугу, в яростной атаке опрокинула кавалерию левого крыла испанцев. Это и решило исход сражения. Противник по всему фронту дрогнул, попятился, а затем обратился в беспорядочное бегство. В образовавшиеся интервалы между батальонами и эскадронами правого фланга хлынули союзная пехота и два полка порту-

гальской кавалерии, находившихся до этого в резерве. Несмотря на царящий вокруг хаос, побежали с поля боя далеко не все. прикрывая отход своих товарищей стояли насмерть кавалеристы полков "Астурия", "Королевы". Смыкая ряды, теряя десятки убитых и раненых, огрызаясь огнем, отходила к мостам Ирландская бригада и швейцарцы. У мостов умирала, но не уступала ни шагу врагу Валлонская гвардия. До последнего патрона дрались полки "Кастилия" и "Наварра". ⁴Однако ничего уже нельзя было сделать. И толпы беглецов и сохранившие боеспособность части пробивались к мостам.

По толпам несчастных испанцев, бегущих к мостам, безжалостно била союзная артиллерия, размещившаяся на плато Монте-Торреро [14.С.382]. Союзники ворвались в вагенбург, сходу опрокинув три испанских батальона, но были остановлены прицельными залпами двух батальонов полка Испанской королевской гвардии. За их спинами телохранители переодевали своего монарха в мундир простого гвардейца [12.Рр.98-99]. Окружив своего короля конные телохранители стали пробиваться к мосту через Эбро. Маркиз де Бай смог стянуть к мосту остатки боеспособных частей-ирландцев, швейцарцев, французов и валлонов, а также полки Испанской и Валлонской гвардии и организовать отпор нападающей на них кавалерии Альянса. К 15.30. стихли последние выстрелы. Сражение при Сарагосе завершилось полным разгромом испанской королевской армии Филиппа V Бурбона. Сам король, в сопровождении полутора сотен конных гвардейцев удалялся в сторону Мадрида.

Гвардия заплатила страшную цену в этом сражении. Особенно пострадал полк Валлонской гвардии. Если до сражения в его ротах насчитывалось по 50-56 человек, то после него в ротах оставалось от 8 до 25 человек. Под Сарагосой полк потерял 40 офицеров и 1100 унтер-офицеров и рядовых убитыми, ранеными, взятыми в плен и пропавшими без вести. Если полк Испанской гвардии после сражения свели в три батальона, а по штату их было четыре, то от пяти батальонов Валлонской гвардии осталось два.

Однако уже в победоносном сражении при Вильявисиосе (10 декабря 1710 г.) гвардия внесла свой огромный вклад, яростно атакуя вражеские батальоны.

Таким образом, несмотря на серьезнейшие экономические и политические препятствия, Филипп V, опираясь на поддержку ближайшего окружения смог создать лично преданный себе элитный гвардейский корпус, обеспечивший впоследствии безопасность династии испанских Бурбонов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Беспалов А.В. Сражение при Альмансе 25 апреля 1707 года. Бурбоны против Габсбургов. / А.В. Беспалов // Известия Смоленского Государственного Университета №19 (3/ 2012 г.) С. 150-167.
2. Беспалов А.В., Ивонина Л.И., Ивонин Ю.Е. Армии и сражения войны за испанское наследство (1701-1714). / А.В. Беспалов, Л.И. Ивонина, Ю.Е. Ивонин. М., Транс Лит, 2014.- 402с.
3. Беспалов А.В., Ивонина Л.И. Полководцы Короля-Солнце/ А.В. Беспалов, Л.И.Ивонина: Монография. – М.: Академия ГПС МЧС России, 2018.– 292 с.
4. Борисов Ю.В. Дипломатия Людовика XIV./ Ю.В. Борисов. М., 2002, С.272
5. Ивонина Л.И. Война за испанское наследство/ Л.И. Ивонина. СмолГУ. 2010.-288 с.
6. История Испании. М., 1975.
7. Рыжов К. Все монархи мира. Западная Европа/ К.Рыжов - М.: Вече, 1999.
8. Agvilar H.M. La estructura administrativa de la España de los siglos XVI-XVII./ H.M.Agvilar. Málaga. 1988.
9. Castillo H. España bajo Felipe V./ H. Castillo .Madrid. 1990. -245 p.
10. CANTERO PABLO A DE, "Los regimientos irlandeses de infantería en la Guerra de Sucesión" en La Guerra de Sucesión en España y América, X Jornadas de nacionales de Historia Militar, Sevilla, 2001, pp.403-404
11. DE SOTTO MONTES J. "La infantería suiza al servicio de España"// Revista de Historia Militar, 32 y 33, (1971-1972), pp. 37-72 y 117-137.
12. DE SOTTO MONTES J. "La Guardia valona en España"// Revista de Historia Militar, 28, (1970). p. 76.
13. EDELMAYER Friedrich. "La Guerra de Sucesión española en el Sacro Imperio". //La guerra de sucesión en España y la batalla de Almansa. Madrid, 2009. p.95-108.
14. Feldzüge des Prinzen Eugen, von Savoyen. Wien. 1876-1892. Bd. 11,12. -1130 p.
15. GARCIA CARCEL Ricardo. "La Guerra de Sucesión en España"/ Ricardo GARCIA CARCEL. Madrid. 2010. 364 p.
16. Mendes L. El Consejo de Estado de España y el sistema de impuestos de Felipe II a Felipe V./ L.Mendes Madrid. 2000.
17. Rubio X. Almenar 1710. Victòria anglesa a Catalunya./ X.Rubio. Barselona., 2008,-184 p.
18. SEGURA GARCÍA Germán. Guerra de Sucesión Española: el combate de Almenar (1710)./ Germán SEGURA GARCÍA //Revista de Historia Militar. № 99/2006.-238 p.

JURISPRUDENCE

THE IMPACT OF GLOBALIZATION ON ORGANIZED, TRANSNATIONAL, TERRORIST CRIME (NATIONAL COUNTERMEASURES AND FOREIGN EXPERIENCE)

Yuzikov H.

*graduate student of the Department of Administrative and Criminal Law
Oles Honchar Dnipro National University
leading specialist in legal work
Legal Support Department in Kyiv MO*

ВПЛИВ ГЛОБАЛІЗАЦІЇ НА ОРГАНІЗОВАНУ, ТРАНСНАЦІОНАЛЬНУ, ТЕРОРИСТИЧНУ ЗЛОЧИННІСТЬ (НАЦІОНАЛЬНІ ЗАХОДИ ПРОТИДІЇ ТА ЗАРУБІЖНИЙ ДОСВІД)

Юзіков Г.С.

*аспірант кафедри адміністративного і кримінального права
Дніпровського національного університету імені Олеся Гончара
провідний спеціаліст з юридичної роботи
Управління правової підтримки у м. Київ ГО*

Abstract

The article considers the impact of globalization on transnational and terrorist crime, as well as methods and strategies to combat such threats. The influence and examples of preventive actions of different countries are also considered. Accordingly, the object of scientific analysis were various manifestations of criminal activity, as well as methods of combating them at the regional and international levels. Due to the conditions of globalization, transnational crime is developing. It is established that crime, in the context of globalization, should not be considered only in the framework of the domestic problem, it is also necessary to pay attention to international cooperation. This is necessary to better and more effectively ensure both internal and external security and full protection against criminal groups.

The body responsible for the development of legal norms aimed at preventing and stopping acts of terrorism on an international scale has been identified. It sets out how the Council of Europe performs its functions.

The Committee of Experts on Terrorism (CODEXTER) is considered, as well as its priority areas for the development of preventive measures against terrorist acts. The main goals of the Committee have been defined. First of all, it is: prevention, prosecution and protection. In the scientific work, these concepts were considered in detail and each was given a certain characteristic. Terrorism prevention strategies developed by the CDCT, as well as EU member states, were highlighted. A legal analysis of foreign experience in the development of programs to combat terrorism and related threats.

As foreign experience shows, in order to ensure high-quality collection and complete and comprehensive analysis of information, it is first necessary to have qualified, high-quality staff working in the country and abroad. Continuous examination of terrorist threats and methods of committing terrorist acts. Monitoring the maximum number of digital resources used to spread propaganda, recruit new members of terrorist organizations and the "shadow" organization of terrorist acts. Mandatory use of the latest technological methods and innovations that are constantly evolving.

Анотація

У статті досліджено вплив процесів глобалізації на транснаціональну та терористичну злочинну діяльність, а також методи та стратегії боротьби з загрозами такого типу. Також було розглянуто безпосередній вплив та приклади превентивних дій різних країн. Відповідно об'єктом наукового аналізу були різні прояви злочинної діяльності, а також методи боротьби з ними на регіональному та міжнародному рівнях. Через умови глобалізації транснаціональна злочинність розвивається. Встановлено, що злочинність, в умовах глобалізації, не слід розглядати лише в рамках внутрішньодержавної проблеми, необхідно також приділяти увагу міжнародній співпраці. Це необхідно для кращого та ефективнішого забезпечення як внутрішньої так і зовнішньої безпеки та повноцінному захисту від злочинних груп.

Визначені який саме орган відповідає за розробку правових норм направлених на попередження та припинення актів тероризму у міжнародному масштабі. Встановлено, яким чином Рада Європи виконує свої функції.

Розглянуто комітет експертів з тероризму (CODEXTER), а також його пріоритетні напрямки розвитку превентивних мір, щодо терористичних актів. Визначено головні цілі Комітету. Насамперед це: запобігання, переслідування та захист. У науковій роботі зазначені поняття були детально розглянуті та кожному було надано певну характеристику. Було освітлено стратегії запобігання тероризму, які розроблює CDCT, а також держави члени Євросоюзу. Проведено правовий аналіз зарубіжного досвіду у розробці програм, щодо протидії тероризму та пов'язаним із ним загрозам.

Як показує зарубіжний досвід, для забезпечення якісного збору та повного і всебічного аналізу інформації, в першу чергу необхідно мати кваліфіковані, висококласні кадри, які працюють в країні, так і за її

межами. Постійне проведення експертизи щодо загроз тероризму, та способів вчинення терористичних актів. Моніторинг максимальної кількості цифрових ресурсів, які використовуються для поширення пропаганди, вербування нових членів терористичних організацій та «тіньова» організація терористичних актів. Обов'язкове використання найсучасніших технологічних способів та інновацій, які постійно розвиваються.

Keywords: Monitoring, Council of Europe, Committee of Experts on Terrorism, groupings, preventive measures, protection.

Ключові слова: Моніторинг, Рада Європи, Комітет експертів з тероризму, угруповування, превентивні міри, захист.

Глобалізація вплинула значною мірою на суспільство, виявивши давно назрілі соціальні проблеми. Тенденція до економічного зближення та співпраці спричинила послаблення міжнародного контролю над переміщенням товарів. Цим скористалися і злочинці, особливо торгівці наркотиками та зброєю, внаслідок чого новий імпульс до існування чи активної діяльності отримали не лише торговці наркотиками, а і терористичні організації та транснаціональні злочинні угруповування.

Сьогодні спостерігається ситуація, за якої в умовах глобалізації транснаціональна злочинність розвивається, однак протидія цій злочинності сфокусована на традиційних заходах контролю криміногенної ситуації, поліцейських заходах впливу, тобто вона розглядається лише в рамках внутрішньодержавної проблеми. Добре проведені аналіз злочинності, соціальної шкоди, яка завдана злочинном, вимагають дії з боку держави в політичній, економічній та соціальній сферах. Отже, якщо розглядати злочинність в умовах глобалізації, слід не лише приділяти увагу внутрішньодержавним аспектам протидії проблемі, а й міжнародним аспектам та відносинам між державним та приватним секторами - особливо це стосується взаємодії між державою та транснаціональними корпораціями.

У наш час проблема запобігання транснаціональній організованій злочинності, не є новою. Актуальною ця проблема залишається, як для всього світу, так і для України. Враховуючи сучасні реалії та кризову ситуацію, в якій опинилася наша держава (а саме: суспільно-політична та економічна криза, постійне реформування правоохоронних органів, відсутність ефективного контролю за міграційними процесами, належної підтримки вимушених мігрантів, особливо неповнолітніх з боку держави), а також як вона вплинула і впливає на розширення населення за рівнем доходів, зміну суспільних цінностей, а також призвела до моральної дезорієнтації частини суспільства. Враховуючи перелічені вище фактори не дивно, що певні особи, з різних причин, вирішують стати на суспільно небезпечний шлях – вчинення злочинів.

Метою статті є кримінологічний аналіз заходів протидії транснаціональній організованій злочинності, тероризму у контексті глобалізаційних процесів. шляхом дослідження міжнародної правової бази та зарубіжних превентивних програм і можливостей їх імплементації у національну систему запобігання злочинності.

Сьогодні в Україні відбуваються одночасні зміни у різних сферах суспільного життя. Проблема

запобігання транснаціональній організованій злочинності привертала увагу суспільства в усі часи. Змінювалась злочинність, мінялись заходи впливу на неї. З часом глобалізаційні процеси, що охопили весь світ спонукають до об'єднання зусиль у протидії транснаціональній організованій злочинності, міжнародному тероризму та іншим злочинним проявам які посягають на нормальний розвиток та існування будь якої країни. Враховуючи це, необхідно постійно проводити аналіз зарубіжного досвіду та превентивної діяльності, спрямованої на захист людини та створення безпечного середовища.

Слід зазначити, що універсальне визначення тероризму відсутнє, оскільки це різноманітна діяльність, яка постійно видозмінюється. Різні урядові, регіональні та міжнародні структури застосовують власні визначення «тероризму» до різноманітних озброєних угруповань, які мають транснаціональний характер. Загалом за даними США були застосовані санкції до приблизно 80 терористичних груп та більш ніж 380 окремих осіб, які пов'язані з угрупованнями «Талібан», «Аль-Каїда», «Ісламська держава Іраку та Леванту», посилаючись на їхню можливу участь у терористичній діяльності та підтримку тероризму. На 2015 р. організації «Талібан», «Аль-Каїда», «Ісламська держава Іраку та Леванту» та «Боко Харам» відповідальні за 75% загиблих від терактів, повстань та діяльності екстремістських угруповань [1].

Останнім часом спостерігається розростання та посилення терористичних угруповань внаслідок процесів глобалізації, тому ці угруповання набувають ознак не невеликих організацій, які спеціалізуються на поодиноких терактах (як наприклад у 1970-ті р.), а добре оснащених і підготовлених парамілітарних угруповань, які не просто вчинюють теракти, а й в поодиноких випадках захоплюють значні території суверенних держав. Це робить боротьбу з ними лише поліцейськими силами неефективною, виникає необхідність в залучення армійських підрозділів. Також коли банди торговців наркотиками та терористичні групи можуть діяти спільно в певних випадках ми спостерігаємо зростання інтересу цих терористичних груп до наркобізнесу, принаймні тимчасово. Як вже зазначалося, незважаючи на початкову заборону наркотиків у 2001 р. їх активно вирощували таліби [2, с. 45]. Пізніше вже після скинення режиму талібів в деяких районах Афганістану виросла торгівля опіумним маком, на 2016 р. майже усі ці райони опинились під контролем Ісламської держави [3]. Остання внаслідок

поразок в Іраку та Сирії нині втратила контроль над частиною ринку наркобізнесу.

Європейські країни позиціюють себе як демократичне суспільство з рівними правами усіх людей, що часто використовують злочинці для своєї діяльності. Звісно це є досить важливою гарантією прав людини, однак європейці ще не готові жертвувати нею задля національної безпеки. Наприклад, ізраїльська система безпеки передбачає систему захисту перш за все усього суспільства, а не прав окремого індивідуума, тому там в цілому існують інші, більш простіші методи захисту національної безпеки (наприклад, лише в 1990-х роках Верховний Суд цієї країни заборонив тортури по відношенню до затриманих або можливості їхнього безстрокового затримання, а вік кримінальної відповідальності для терористів понижений до 12 років). В той же час європейська система задля захисту прав людини передбачає велику систему дозволів та судових ордерів задля дотримання законності при проведенні кримінальних процедур. Це з одного боку захищає громадянина від зловживань з боку влади або поліції, однак з іншого часто грає на руку злочинцям для затягнення їхнього засудження. Питання про можливе спрощення цих процедур нині є дуже дискусійним.

Європейські країни і раніше були дуже привабливими для імміграції, однак останнім часом ця проблема стала настільки гострою, що не були розроблені дієві механізми протидії напливу мігрантів. Цікавим є те, що проти європейців грає їхнє ж ліберальне законодавство – наприклад згідно власної Конституції Німеччина є соціальною державою та дотримується цього принципу, однак це і наділяє правами фактично будь-яку особу, яка захоче емігрувати до Німеччини. Тому німецький уряд зобов'язаний піклуватися про усіх мігрантів, які прибувають до неї, незважаючи на нестачу не лише робочих місць для них, а й іноді місць проживання.

Створення спільного ринку всередині Європи дозволило більшості країн досягти високого рівня економічного зростання та отримати значну економічну вигоду, однак ці ж процеси призвели до вільного переміщення через кордони капіталу та матеріальних ресурсів. Кордони фактично скасовані, а отже особа може безперешкодно перевозити товар з одного кінця Європи до іншого, причому не завжди цей товар є легальним. Крім цього, через кордони переміщується значна кількість мігрантів, які можуть безперешкодно досягнути Німеччини та інших розвинених країн. Їхня ізоляція в таборах для біженців є тимчасовим явищем, нині іноді піднімається питання навіть скасування Шенгенської зони задля убезпечення країн від значної кількості мігрантів.

Економічні особливості побудови Європейського союзу є вигідними для країн-членів, яким потрібна допомога в тому, щоб вибратись з кризи, однак вона є не вигідною в цілому, оскільки сильна криза в одного з членів провокує ланцюгову реакцію, яка загрожує кризовими явищами усім членам спільноти.

Таким чином, хоча ЄС є успішним об'єднанням країн, все ж таки існують явища, які можуть стати проблемними в перспективі. Нині одне з них стало дуже актуальним, а саме – національне питання. Справа в тому, що як вже зазначалося, глобалізація позбавляє країни частини їхнього суверенітету та передає його наднаціональним організаціям. З цієї миті держави починають втрачати частину своїх повноважень та змушені замінити їх уніфікованими стандартними нормами. Проте усі країни не є ідентичними по культурним та національним ознакам, більше того зазвичай всередині Євросоюзу важко досягти єдності по певним питанням. Тому на даний момент країни обмежуються лише політичними заявами та у крайньому випадку застосовують важелі впливу, які не виходять за рамки дипломатичних дій. Однак вже зараз нескладно побачити перші ознаки загрози європейським країнам, а саме:

Погіршення міграційної ситуації, необхідність захистити власне населення від навали мігрантів (які до речі значно погіршили криміногенну ситуацію навіть в економічно розвинених країнах)

Посилення популістських і сепаратистських тенденцій всередині Союзу, до яких відноситься вихід Великої Британії зі складу ЄС (що ще остаточно не завершено), перемоги різного роду правих партій на виборах в державах Європи, а також мітинги антиглобалістів у різних містах Європи, що іноді супроводжується затриманнями чи побиттям активістів.

Як наслідок попереднього, нації та народи, які в ЄС не мають власної держави починають вимагати незалежності та відділення. Восени 2017 р. спалахнула Каталонська криза, за два роки до цього гострим було питання відділення Шотландії (досі актуально), існують проблеми національних меншин угорців в Румунії, каталонців на півдні Франції, регіону Бретань тощо. Поки що це обмежується лише політичними методами боротьби, однак вже лунають заяви про використання для боротьби з цими рухами місцеві загони жителів («вігіланти»), щоправда до кровопролиття справа ще не дійшла.

Тому можна сказати, що незважаючи на в цілому стабільну нині ситуацію в Європі, вона не може залишатись такою вічно, а тому місцевим урядам слід бути готовими до можливого загострення ситуації.

Одним з перших міжнародних документів, який стосувався боротьби з тероризмом була Декларація про тероризм, прийнята Комітетом міністрів Ради Європи у 1978 р., та мала назву: «Попередження тероризму і його припинення необхідно для підтримки демократичної структури держав-членів» [4].

Органом, який розроблює правові норми направлені на попередження та припинення актів тероризму у міжнародному масштабі, є Рада Європи. Свої функції, направлені на притягнення терористів до відповідальності, Рада Європи виконує за допомогою кримінального законодавства, а також інших заходів при обов'язковому дотриманні прав людини з урахуванням принципу верховенства закону

та постійно працює над поліпшенням міжнародного співробітництва у напрямку притягнення терористів до відповідальності.

За для координації діяльності Ради Європи у напрямку боротьби з тероризмом, а також відповідно до правових документів, щодо боротьби з тероризмом, у 2003 р. було створено комітет експертів з тероризму (CODEXTER). У 2018 р. CODEXTER стало Контртерористичним комітетом Ради Європи [5].

На 2016-2017 рр. CODEXTER встановлював три пріоритетних напрямки, а саме: 1) Тероризм та Інтернет; 2) Зв'язок між тероризмом та організованою злочинністю; 3) Оцінка можливих прогалин в правових рамках, передбачених міжнародними правовими документами Ради Європи в галузі попередження і припинення тероризму, в тому числі щодо міжнародного гуманітарного права і тероризму, а також у зв'язку з відсутністю загального визначення поняття «тероризм» у міжнародному праві.

Однак головними цілями Комітету насамперед є: запобігання, переслідування та захист. Розглянемо ці поняття більш детально:

- *запобігання* тероризму: як вид протидії за допомогою кримінального законодавства та правоохоронних заходів, дії яких спрямованих на зрив терактів чи їх підготовку, а також шляхом багатограних довгострокових заходів, спрямованих на запобігання радикалізації, що веде до тероризму. Зазначені заходи включають в себе протидію вербуванню, навчанню, а також поширенню терористичної ідеології та фінансування тероризму;

- *переслідування*: полягає у тому, щоб притягнути до відповідальності терористів. Шляхом забезпечення розслідування, терористичних злочинів, скоєні на території Європи або за кордоном, якнайефективніше і якнайшвидше, також шляхом ефективного судового та міжнародного співробітництва, включаючи принцип *aut dedere aut iudicare* [6]. («*Aut dedere aut iudicare*»: legal principle requiring States to extradite or to prosecute a person sought by another State in order to avoid impunity for serious crimes - правовий принцип, що вимагає від держав видачі або притягнення до відповідальності особи, яку шукає інша держава, щоб уникнути безкарності за тяжкі злочини), та притягнення винних осіб до відповідальності за свої вчинки щодо прав людини дотримуючись справедливості та верховенства права;

- *захист*: полягає у тому, щоб захищати всіх осіб, присутніх на територіях держав-членів, від тероризму, забезпечуючи безпеку людей та захист потенційних цілей терактів, включаючи критичну інфраструктуру та громадські простори; надавати допомогу та пропонувати підтримку жертвам тероризму.

Враховуючи вище перелічені цілі, CDCT визначив три тематичні напрямки, що відповідають поставленим задачам, кожен з яких містить конкретні заходи, які повинні проводитись державами-членами в рамках Ради Європи в період 2018-2022

рр. З метою подальшого вдосконалення попередження та протидії тероризму, поважаючи права людини, верховенство права та демократію було визначено такі напрямки: профілактика; обвинувачення; захист.

Для того, щоб Стратегія боротьби з тероризмом Ради Європи залишалася дієвим інструментом та не втрачала своєї ефективності, вона буде переглядатися кожні 18 місяців або, у випадку необхідності, ще однією умовою її працездатності, є можливість коригування під керівництвом держав-членів, тим самим буде забезпечено стабільну роботу. Стратегія залишиться придатною для своєї мети та буде адаптивною, тобто зможе врахувати будь-які нові події у терористичних загрозах та відповідній роботі міжнародних організацій та залучених форумів. Комітет міністрів буде щороку інформуватися про прогрес у його реалізації [7].

CDCT робить все можливе для впровадження Стратегії до 2022 р. Деякі напрямки діяльності Стратегії мають часовий характер, отже їх слід здійснити якомога швидше, тоді як інші заходи можуть бути зарезервовані для більш пізнього етапу впровадження стратегії. Рішення, що стосуються пріоритетності діяльності Стратегії, регулярно прийматиметься CDCT, як частина обговорення планування своєї роботи.

Робота CDCT базується на стандартах прав людини та верховенства права Ради Європи, відповідну юридичну практику Європейського суду з прав людини, а також роботу та найкращі пропозиції держав-членів чи інших міжнародних організацій у тому числі і ініціативи.

Також Радою Європи було прийнято Додатковий протокол до Конвенції про попередження тероризму для розгляду явища іноземних терористів, а разом з ним був прийнятий План дій по боротьбі з насильницьким екстремізмом і радикалізацією, які в свою чергу ведуть до тероризму. Протокол був відкритий для підписання 22 жовтня 2015 р. в Ризі [8].

Правовий аналіз зарубіжного досвіду у розробці програм, щодо протидії тероризму та пов'язаним із ним загрозам дає можливість визначити пріоритетні напрямки з урахуванням глобальних проблем та сучасних трендів загроз тероризму. Для захисту суспільства від терористичних загроз необхідно: усунення загрози одразу після виявлення джерела небезпеки; проведення максимально детального кримінально правового та кримінологічного аналізу небезпеки (при цьому, оцінка небезпеки має бути реальною); постійна розробка інноваційних новітніх та адресних заходів безпеки; врахування думки груп, які знаходяться під загрозою.

Зарубіжний досвід свідчить, що для забезпечення збору, аналізу інформації, мають бути виконані наступні передумови. Підготовка кваліфікованих кадрів на високому рівні, що працюють як в країні, так і за її межами. Проведення експертизи високого рівня щодо загроз тероризму, та способів вчинення терористичних актів. Перевірка максимальної кількості цифрових ресурсів (включаючи соціальні медіа, dark web та зашифровані мережі), які

використовуються для поширення пропаганди, вербування нових членів терористичних організацій та «гінюва» організація терористичних актів. Використання найсучасніших технологічних способів та інновацій (великі данні, пошукові роботи, аналіз інформації), які постійно розвиваються.

Запобігання терористичним нападам та актам тероризму у закордонній превентивній практиці поділяється на три складових. Перша, включає в себе запобігання страху серед населення. Друга, базується на збільшенні нагляду за вразливими верствами населення та спільнотами, в яких вони проживають, втручання у радикалізаційні процеси на ранніх стадіях, а також протидія терористичній та екстремістській пропаганді. Третьою ланкою – є знешкодження загрози шляхом протидія засобам та фінансовому забезпеченню терористичних атак, перешкода потенційним терористам та екстремістам у вільному пересуванні країною; протидія поширенню терористичних та екстремістських настроїв у мережі Інтернет; знешкодження загрози, що передбачають окремі екстремісти; боротьба із загрозою, що передбачають особи, схильні до насилля.

Однак одних запобіжних систем недостатньо. Стовідсоткової ефективності від запобігання очікувати не слід. Тому, окрім превентивних мір, необхідно розробляти активний та пасивний захист від терористичних загроз.

Залучення до міжнародного обміну інформацією, на нашу думку, є необхідним для української превентивної антитерористичної діяльності. Це сприятиме своєчасному розпізнанню загроз, які з'явилися у зв'язку із розвитком сучасних технологій, активною міграцією та ризиками окремих радикально налаштованих громадян (серед яких значну частину посідають нелегальні мігранти або переселенці з різних країн).

На міжнародному рівні за для протидії терористичним атакам на рівні урядів країн необхідно превентивну діяльність будувати у контексті таких напрямків: знищення підтримки терористичних організацій; погіршення умов для розвитку та поширення терористичних організацій; протидія процесам радикалізації; протидія пропаганді терористичних угруповань. Ефективність діяльності забезпечується інформативною складовою. Так, інформація стосовно загроз та можливостей боротьби з терористичними проявами повинна збиратися на місцевому, національному та міжнародному рівнях. Важливо виявлення радикально налаштованих осіб на ранніх стадіях для більш швидкого та повного реагування на загрозу тероризму.

Таким чином, загальні превентивні заходи традиційно відносяться до соціально-економічної сфери та розробляються з концепцією дуалізму, яка є доречною для організованої злочинності. Це виражається, з одного боку, у виробництві чи наданні незаконних товарів та послуг, а з іншого боку – у постійному їхньому втягуванні до легальної економіки.

Проаналізований вплив глобалізації на одні з найбільш поширених нині видів злочинів, а саме

організовану злочинність, транснаціональну злочинність та сучасна діяльність терористичних та повстанських угруповань дали змогу дійти наступних висновків. Вплив глобалізації на вказані види злочинності є негативним, насамперед через те, що уніфікація світової економіки призводить до інтернаціоналізації злочинності, вихід її за рамки однієї країни, що перетворює ці злочини з проблеми національного характеру на регіональні, а інколи і глобальні проблеми. У більшості випадків зазначені види злочинів взяли під контроль існуючі злочинні організації, які ще й змінили свою структуру діяльності – тепер замість стійких ієрархічних угруповань злочинці практикують діяльність автономних мобільних груп, які користуючись прозорістю кордонів успішно діють в кількох країнах. Такі організації дуже складно знешкодити. Крім цього, глобалізація сприяла розростанню чорного ринку у світі, а отже злочинці швидко отримали доступ до нових видів технологій, озброєння, комунікації.

СПИСОК ЛІТЕРАТУРИ:

1. Institute for Economics and Peace, Global Terrorism Index 2016. 6URL: <http://visionofhumanity.org>. Дата звернення 03.03.2020.
2. United Nations office for Drug Control and Prevention (ODCCP), "Main centres of illicit opium production – Myanmar" in ODCCP Studies on Drugs and Crime, Global Illicit Drug Trends. 2001. p. 44-59.
3. US border patrol drones hacked by drug cartels. 3. January 2016. URL: www.hackread.com/us-borderpatrol-drones-hacked-by-drug-cartels/. Дата звернення 03.03.2020.
4. COUNCIL OF EUROPE COMMITTEE OF MINISTERS DECLARATION ON TERRORISM (Adopted by the Committee of Ministers at its 63rd Session, on 23 November 1978) URL: <https://rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?documentId=0900001680535062>. Дата звернення 23.02.2020.
5. Committee of Experts on Terrorism URL: <https://www.coe.int/en/web/counter-terrorism/codexter>. Дата звернення 15.02.2020.
6. The obligation to extradite or prosecute (aut dedere aut judicare) https://legal.un.org/ilc/texts/instruments/english/report_s/7_6_2014.pdf. Дата звернення 15.02.2020.
7. Council of Europe Counter-Terrorism Strategy (2018-2022) https://search.coe.int/cm/Pages/result_details.aspx?ObjectId=0900016808afc96. Дата звернення 23.02.2020.
8. Information Documents SG/Inf(2018)7 25 April 2018 "Fight against violent extremism and radicalisation leading to terrorism" – Implementing the Action Plan Final Report of the Secretary General <https://rm.coe.int/sg-inf-2018-7-fight-against-violent-extremism-and-radicalisation-leading-to-terrorism/16807c0d4b>. Дата звернення 03.03.2020.

PHARMACEUTICS

PHARMACOECONOMIC ANALYSIS OF ACID SUPPRESSIVE THERAPY OF VARIOUS FORMS OF GASTROESOPHAGEAL REFLUX DISEASE (GERD)

Osedlo V.

Senior Lecturer, Department of Military Pharmacy, Ukrainian Military Medical Academy, Kyiv

Abstract

The system of drug supply of servicemen should take into account the pharmacoeconomic parameters of modern medications with the predominant use of domestic drugs. Making a list of drugs to treat gastroesophageal reflux disease which are optimal from the pharmacoeconomic point of view will improve the effectiveness and quality of treatment and avoid unreasonable budget costs. When using esomeprazole in patients with erosive gastroesophageal reflux disease, a higher cost effectiveness and a higher level of cost utility are achieved along with a more rapid reduction in clinical and instrumental manifestations of the disease compared to omeprazole. When treating nonerosive gastroesophageal reflux disease at standard doses of omeprazole and esomeprazole, the use of omeprazole is reasonable from the pharmacoeconomic point of view.

Keywords: pharmacoeconomic analysis, gastroesophageal reflux disease, esomeprazole, omeprazole.

The urgency of the problem. The creation of the modern system of drug supply of servicemen (DSoS) should be based on the results of pharmacoeconomic research. The theoretical foundation of such research is pharmacoeconomics which evaluates the results and cost of treatment in order to make a decision on their further practical use [1]. When conducting pharmacoeconomic research, 5 types of pharmacoeconomic analysis are used: cost-of illness — COI, cost-minimisation analysis — CMA, cost-effectiveness analysis — CEA, cost-benefit analysis — CBA, cost-utility analysis — CUA. The cost-utility analysis compares the ratio between the costs and improvement in patient's health for different treatments taking into account the patient's quality of life (QOL) indicators [4].

Proton pump inhibitors (PPIs) are recognized as the most effective medicines for the treatment of patients with gastroesophageal reflux disease (GERD) [5, 6]. By blocking the final phase of hydrogen proton secretion, PPIs are the most effective acid-inhibiting agents. Their effectiveness has been proven in controlled multicenter studies [10], and the molecular mechanism of action causes a low frequency of side effects. However, different classes of PPIs differ in their pharmacokinetics, pharmacodynamic properties and clinical effect which depends on their chemical structure and metabolic rate. The molecules of esomeprazole and rabeprazole have benefits in this respect [12].

Esomeprazole is one of the most effective and safe PPIs in the treatment of GERD. The effectiveness of the original esomeprazole and its benefits in the treatment of GERD have been proven in randomized clinical trials and meta-analyses [7-9, 11]. The practice of DSoS provides for the primary use of domestic medicines. Therefore, the marketing analysis of the pharmaceutical market of PPIs for the treatment of GERD in servicemen and the conduct of the pharmacoeconomic analysis of the monotherapy with domestic esomeprazole and omeprazole are relevant.

The study objective was to conduct a marketing and pharmacoeconomic analysis of the PPIs market and to assess the effectiveness of esomeprazole and

omeprazole in patients with erosive and nonerosive GERD.

Material and study methods. To achieve this objective, the following study methods were used: system-review, bibliographic, mathematical and statistical, marketing analysis and pharmacoeconomic methods.

At the first stage, a marketing analysis of the pharmaceutical market of omeprazole and esomeprazole in Ukraine was conducted with an analysis of the average cost of a standard package, tablet/capsule and DDD of 36 drugs presented (20 names of omeprazole and 16 names of esomeprazole). The study materials were the data of the analytical system "Pharm Explorer of Proxima Research Ukraine" for 2019-2020 [3]. The priority was to a domestic manufacturer with its constant presence on the market and uninterrupted supply of drugs, which is an important component when supplying servicemen.

At the second stage, the results of DSoS with various forms of GERD with traditional and isomeric forms of domestic PPIs were analyzed. To conduct a pharmacoeconomic effectiveness analysis of monotherapy with esomeprazole and omeprazole in patients with GERD, the indicators of cost-of illness, cost-effectiveness analysis and cost-utility analysis in patients with erosive and nonerosive GERD were compared:

Group I, 40 patients with erosive GERD of Grade A according to the Los Angeles Classification, of which: Group I-A (20 patients) received esomeprazole at a dose of 40 mg/day for 4-8 weeks; Group I-B (20 patients) received omeprazole at a dose of 40 mg/day for 4-8 weeks.

Group II, 40 patients with nonerosive GERD, of which: Group II-A (20 patients) received esomeprazole at a dose of 40 mg/day for 4 weeks; Group II-B (20 patients) received omeprazole at a dose of 20 mg/day for 4 weeks. In the absence of the effectiveness at a therapeutic dose of omeprazole for 4 weeks, the dose was increased to 40 mg/day.

The integral indicator of the treatment efficacy, which takes into account the dynamics of clinical manifestations and QOL, was calculated using the formula of A. P. Gradov, V. B. Grinevich, 2000 [2] (1):

$E = \text{clinical efficacy (points)} \cdot 0.7 + \Delta\text{QOL} \cdot 0.3$, (1)
where: ΔQOL is an increase in the quality of life of the examined during the course of treatment, in points.

Clinical efficacy was calculated using the formula (2):

$$\text{Clinical efficacy} = K_1 \cdot X_{e1} + K_2 \cdot X_{e2}, \quad (2)$$

where: X_{e1} is an efficacy parameter (from 1 to 7 points) which is inversely proportional to the term of regression of heartburn;

X_{e2} is an efficacy parameter (from 1 to 7 points) which is directly proportional to the rate of epithelialization of erosions (in the erosive form) and to the rate of elimination of mucosal hyperemia of the distal esophagus (in the nonerosive form);

K_1 and K_2 are the corresponding coefficients of significance ($K_1 = 0.4$, $K_2 = 0.6$).

The cost of an extra cost-utility unit (CU) per patient was calculated using the formula (3):

$$\Delta\text{CU} = \text{CU}_1 - \text{CU}_2 / n, \quad (3)$$

where: n is the number of patients.

The primary efficacy criterion for the treatment of erosive GERD was the rate of epithelialization of erosions in the distal esophagus, for nonerosive GERD — the rate of elimination of gastric mucosal hyperemia.

At the time of the study, the cost of drugs in the pharmacy chain was: esomeprazole (40 mg No. 14) — UAH 110, omeprazole (20 mg No. 30) — UAH 42. The cost of endoscopic examination was UAH 350. The cost of consultation with a gastroenterologist was UAH 250. The drug doses for the treatment of patients were selected according to the Unified and Local Clinical Protocol for the Diagnosis and Treatment of GERD. The cost of a one-month course of drug treatment for patients with various forms of GERD who received esomeprazole was UAH 220. The cost of such a course for patients with erosive GERD who received

omeprazole was UAH 84, for patients with nonerosive GERD — UAH 42.

Study results and their discussion. When conducting a marketing analysis followed by a cost-minimization analysis, the average cost of a standard package, tablet/capsule and DDD of the presented medicines was taken into account. It has been found that esomeprazole, under the trade name Esonexa, Farmak (Ukraine, Kyiv), 40 mg tablets, No. 14, is cost effective for the DSoS with the average cost of a package, a tablet and DDD during the study period of UAH 113.41, UAH 8.10 and UAH 6.08, respectively. This is 3.8 times lower than the cost of the brand name drug Nexium, AstraZeneca (Great Britain), 40 mg tablets, No. 14, with the average cost of a package, a tablet and DDD of UAH 428.72, UAH 30.62 and UAH 22.97, respectively. When analyzing the omeprazole market, it has been found that Omeprazole, Farmak (Ukraine, Kyiv), 20 mg capsules, No. 30, is cost effective for the DSoS with an average cost of a package during the study period of UAH 43.17, a tablet and DDD — UAH 1.44. This is 1.9 times lower than the cost of Omez, Dr. Reddy's Laboratories Ltd (India), 20 mg capsules, No. 30, with an average cost of a package of UAH 83.79, a tablet and DDD — UAH 2.79. It should be noted that there is no branded omeprazole on the Ukrainian pharmaceutical market.

When analyzing the cost of various antisecretory treatments, it was stated that the cost of treatment in Group I-A was 2.6 times higher than in Group I-B due to the higher cost of esomeprazole in comparison with omeprazole. But ultimately the cost-of illness turned out to be lower for the esomeprazole group (Table 1).

When analyzing the cost-effectiveness and cost-utility of DSoS with esomeprazole and omeprazole, a higher (1.5 times) cost-effectiveness indicator was found in the group of patients with erosive GERD who received esomeprazole (Table 2).

Table 1

Cost of illness of DSoS in various forms of GERD

Parameter	Erosive GERD		Nonerosive GERD	
	Esomeprazole 40 mg/day	Omeprazole 40 mg/day	Esomeprazole 40 mg/day	Omeprazole 20 mg/day
Cost of 4-week treatment (per patient), UAH · Number of patients	220·20 = 4,400	84·20 = 1,680	220·20 = 4,400	42·20 = 840
Extra cost of 4-week treatment · Number of patients	220·4 = 880	84·9 = 756	220·2 = 440	42·6 = 252
Additionally (EGDS), UAH · Number of patients	350·4 = 1,400	350·9 = 3,150	350·2 = 700	350·6 = 2,100
Additionally, consultation with a gastroenterologist, UAH · Number of patients	250·4 = 1,000	250·9 = 2,250	250·2 = 500	250·6 = 1,500
Total, UAH	7,680	7,836	6,040	4,692

When supplying servicemen with omeprazole, the extra cost of a cost-utility unit per patient was UAH 25.5/point compared to esomeprazole, and the cost-utility for a course of treatment with esomeprazole was 1.4 times higher than for treatment with omeprazole (Table 3).

Thus, the supply of servicemen with esomeprazole for the treatment of erosive GERD is cost effective

from the pharmacoeconomic point of view despite the higher cost compared to omeprazole. It may have an economic effect in the treatment of large populations along with higher clinical efficacy and increased QOL.

The cost analysis of different antisecretory treatments of nonerosive GERD at standard drug doses indicates that the cost of treatment in Group II-A is 5.2 times higher than in Group II-B due to the higher

cost of esomeprazole in comparison with omeprazole (Table 1). When analyzing the cost-utility of DSoS with esomeprazole and omeprazole, a comparable cost effectiveness indicator was found in the group of patients with nonerosive GERD who received esomeprazole, which was 1.0 (Table 2). The extra cost of a cost-utility unit when using esomeprazole was UAH 1.8/point per patient compared to omeprazole, and the cost-utility did not exceed 1 (Table 3).

Thus, the drug supply of servicemen to treat non-erosive GERD with the inclusion of esomeprazole at a standard dose has no pharmacoeconomic benefits compared to omeprazole, despite the higher rates of clinical efficacy and QOL of patients when using esomeprazole due to the significant difference in the cost of treatment course.

Table 2

Cost-effectiveness analysis of DSoS in various forms of GERD

Parameter	Erosive GERD		Nonerosive GERD	
	Esomeprazole 40 mg/day	Omeprazole 40 mg/day	Esomeprazole 40 mg/day	Omeprazole 20 mg/day
Total costs, UAH	7,680	7,836	6,040	4,692
Clinical efficacy index, points	5	3.3	5.4	4.2
Cost-of illness, UAH/point	1,536.0	2,374.5	1,118.5	1,117.1
Cost-effectiveness ratio of DSoS between omeprazole and esomeprazole		1.5	1.0	

Therefore, for the treatment of large groups of patients with the nonerosive GERD at standard doses of esomeprazole/omeprazole, omeprazole can be recommended for procurement, the cost of which is significantly lower than the cost of esomeprazole.

Table 3

Cost-utility analysis of DSoS in various forms of GERD

Parameter	Erosive GERD		Nonerosive GERD	
	Esomeprazole 40 mg/day	Omeprazole 40 mg/day	Esomeprazole 40 mg/day	Omeprazole 20 mg/day
Total costs, UAH	7,680	7,836	6,040	4,692
Clinical efficacy index, points	5	3.3	5.4	4.2
Increase in the quality of life (points)	6.1	5.6	5.9	5.3
Integral indicator of treatment efficacy	5.3	4.0	5.6	4.5
Cost-utility analysis (UAH/point)	1,449.1	1,959	1,078.6	1,042.7
Cost of an extra cost-utility unit of DSoS (UAH/point) per patient		25.5	1.8	
Cost-utility ratio of DSoS between esomeprazole and omeprazole	1.4		1.0	

Conclusions

1. The pharmacoeconomic analysis of DSoS with acid suppressive medicines for the treatment of various forms of GERD indicates the need for a differentiated approach to the choice of traditional and isomeric forms of PPIs.

2. The conducted marketing analysis of the Ukrainian pharmaceutical market of omeprazole and esomeprazole is evidence of the economic feasibility of esomeprazole (Esonexa) and omeprazole (Omeprazole), Farmak (Ukraine, Kyiv), for DSoS with various forms of GERD.

3. When supplying servicemen with the erosive GERD with esomeprazole, the quality of life increases significantly and higher cost-effectiveness (by 1.5 times) and cost-utility (by 1.4 times) are achieved along with a rapid reduction in clinical manifestations and epithelialization of erosions compared to omeprazole.

4. When supplying servicemen with the nonerosive GERD, omeprazole is a cost effective PPI, the use of which provides a significant cost reduction with no pharmacoeconomic benefits of esomeprazole in this case.

REFERENCES:

- Бездетко Н.В. Фармакоэкономические аспекты применения ингибиторов протонной помпы в терапии гастроэзофагеальной рефлюксной болезни. Ліки України. 2011. № 7. С. 71-75.
- Градов А. П., Гриневич В. Б. Концептуальные основы определения медико-экономической эффективности лечебных процессов. Гедон Рихтер в СНГ. 2000. Вып. 3. С. 5-9.
- «Фарм Експлорер компанії Проксима Ресерч Україна». pharmxplorer.com.ua.
- Яковлева Л. В. Фармакоэкономика: навч. посібник [для студентів] / [Л. В. Яковлева [та ін.]; за ред. Л. В. Яковлевої. Вінниця: Нова книга, 2009. 208 с.
- Çelebi A., Aydın D., Kocaman O., Konduk B.T., Şentürk Ö., Hülalü S. Comparison of the effects of esomeprazole 40 mg, rabeprazole 20 mg, lansoprazole 30 mg, and pantoprazole 40 mg on intragastric pH in extensive metabolizer patients with gastroesophageal reflux disease. Turk J Gastroenterol. 2016. 27(5). P. 408-414. doi: 10.5152/tjg.2016.15514.

6. Fass R., Shapiro M., Dekel R. Aliment. Systematic review: proton-pump inhibitor failure in gastroesophageal reflux disease – where next. *Pharmacol.* 2005. N. 22. P. 79–94.
7. Li M.J., Li Q., Sun M., Liu L.Q. Comparative effectiveness and acceptability of the FDA-licensed proton pump inhibitors for erosive esophagitis: A PRISMA-compliant network meta-analysis. *Medicine.* 2017. 96(39). P. 81–82. doi: 10.1097/MD.00000000000008120.
8. Medical treatments in the short term management of reflux esophagitis [M. Khan [et al.]. *Cochrane Database Syst. Rev.* 2007. CD003244.
9. Mei J., Yu Y., Ma J., Yu X. Evaluation of the effectiveness of esomeprazole treatment strategies in the management of patients with gastroesophageal reflux disease symptoms: a meta-analysis. *Die Pharmazie.* 2016. 71(5). P. 285-291.
10. Meta-analysis of the effectiveness of esomeprazole in gastroesophageal reflux
11. Meta-analysis of the effectiveness of esomeprazole in gastroesophageal reflux
12. Meta-analysis of the effectiveness of esomeprazole in gastroesophageal reflux
13. Meta-analysis of the effectiveness of esomeprazole in gastroesophageal reflux
14. Meta-analysis of the effectiveness of esomeprazole in gastroesophageal reflux
10. Qi Q., Wang R., Liu L., Zhao F., Wang S. Comparative effectiveness and tolerability of esomeprazole and omeprazole in gastro-esophageal reflux disease: A systematic review and meta-analysis. *Eur. J. Clin. Pharmacol.* 2015. 53(10). P. 803-810. doi: 10.5414/CP202396.
11. Relative potency of proton pump inhibitors comparison of effects on intragastric pH / [J. Kirchheiner [et al.]. *Eur. J. Clin. Pharmacol.* 2009. Vol. 65 (1). P. 19–31.
12. Teng M., Khoo A.L., Zhao Y.J., Lin L., Lim B.P., Wu T.S., Dan Y.Y. Meta-analysis of the effectiveness of esomeprazole in gastroesophageal reflux disease and *Helicobacter pylori* infection. *Eur. J. Clin. Pharmacol.* 2015. 40(4). P. 368-375. doi: 10.1111/jcpt.12277.

PHILOSOPHICAL SCIENCES

DYNAMICS OF TRANSFORMATION OF EUROPEAN CIVILIZATION IDENTITY OF UKRAINIAN CITIZENS IN 1991 – 2020

Voropayeva T.

*PhD in Psychology, Associate Professor, Senior Research Associate,
Centre of Ukrainian Studies, Faculty of Philosophy,
Taras Shevchenko National University of Kyiv, Kyiv
ORCID ID: 0000-0001-8388-7169*

Abstract

Activation of globalization processes in the world leads to an acceleration of internal transformations in the post-soviet states and actualizing the problem of formation of different forms of collective identity. In this regard, the relevance of the theoretical and empirical study of the shaping of the European Civilization identity of citizens of Ukraine is not in doubt. The purpose of this article is to study the dynamics of formation of the European Civilization identity of Ukrainian citizens in the post-colonial era in terms of Ukrainian studies as an integrative science.

Keywords: identification, identity, European Civilization identity, integrative approach, citizens of Ukraine.

Introduction. In the modern world, there is a growing interest in the problem of forming a collective identity. As a rule, identification issues emerge full blown in time of crisis, transitional periods of society's development, when there is a need for a new self-determination of society, as well as the choice of new political-legal, socio-economic and socio-cultural models of development. In this regard, transitional and crisis periods can be viewed as a special turning point in the development of society and the individual, when not only cardinal transformations occur in many areas, but also the search for a new identity begins for large social groups.

Today, many European countries face with serious challenges that are associated with collective security challenges, information wars, the intensification of migration, terrorist acts, dramatic socio-economic and socio-political transformations, as well as threats of the gradual erosion of national cultures and the European civilizational identity. These problems are closely related to the interaction between civilizations, in fact, in the process of development of the modern world can be traced the growing influence of civilization factors determining a sufficiently large part of the changes occurring in the world.

Globalization carries a radical impact on the spiritual sphere of any society, distorting the traditional values and transforming collective identities. Under such conditions, particularly acute is the problem of the formation of a positive collective identity of the citizens of post-Soviet states. In this regard, the relevance of the integrative study of the shaping of European Civilization identity of citizens of Ukraine in the post-colonial period is not in doubt. Further civilizational development of Ukraine requires not only protection of national independence and state sovereignty, restoration of the state's territorial integrity, but also realization of national interests, achievement of political stability and national unity based on the positive collective identity of Ukrainian citizens.

Analysis of the latest researches. In philosophy, the problem of identity has been developed, starting

with separate reflections of Aristotle, and continuing in the works of John Locke, David Hume, Friedrich Wilhelm Joseph von Schelling, Georg Wilhelm Friedrich Hegel and other thinkers. Their successors explored the relationship between the concepts of «identity», «similarity», «I», «selfness», «identity», structure and criteria of different forms of identity, the nature of the interaction I – Another. For the first time, the term «identity» was used by William James, an American psychologist and philosopher, who emphasized such characteristics of the individual as the struggle of one's own and another's, identity and conformity to oneself and society. The first concepts of identity were presented in the works of Sigmund Freud, Erik Homburger Erikson, Henri Tajfel, John Turner, and others.

The French philosopher Paul Ricoeur and one of the founders of interactionism, George Herbert Mead, explain the concept of identity in their research through the category of «selfness». American psychologist Erik Homburger Erikson introduced the concept of «identity» in a broad scientific context and significantly popularized it. As early as the 1940s and 1950s, he began to study ethnic identity, drawing attention to the historical conditionality of the formation and evolution of any identity [1, p. 52]. The scientist identified three main types of identity: positive, negative and mixed. Today, belonging to a particular ethnic community is studied, as a rule, from the positions of two concepts: the theory of social identity of Henri Tajfel, John Turner and the model of two dimensions of identity of John Widdup Berry [2, p. 7–24; 3, p. 139–140].

The identification problem was actualized in the XX century. Different aspects of this problem were studied within the framework of psychology, sociology, philosophy, history, political science, anthropology, ethnology, pedagogy, etc. New approaches to the study of identity from various theoretical and methodological positions were represented by Jan Assman, Martyn Barrett, Marco Cinnirella, Anthony Smith, Samuel Hantington [1; 2; 3; 4], etc. Well-known Russian and Ukrainian scientists (Stefaniya Andrusiv, Petr

Hnatenko and Valentyna Pavlenko, Ola Hnatiuk, Jaroslav Hrytsak, Kostiantyn Kysliuk, Mykola Kozlovets, Taras Kuzio, Mykola Riabchuk, Svetlana Ryzhakova, Tatiana Riazanova, Mykhailo Stepyko, Margarita Volovikova and others) studied ethnic, religious, regional, civic and national identity, ethnic and national self-consciousness.

The phenomenon of collective identity was one of the first to be studied by Italian scientists Alberto Melucci [5; 6, p. 329–348] and Alessandro Pizzorno [7, p. 355–373], later – Peter Berger, Thomas Lukman, Jan Assman and other scientists. The concept of «collective identity» covers a certain collective «We» of a specific community or a specific group (regional, religious, ethnic, national, civilizational etc.), on this basis, formed different forms of collective identity (regional, religious, ethnic, national, civilization etc.) are identified. Since most modern researchers believe that identity is a result of the identification process (which is considered a process of assimilation, self-identification or own reference to the group with someone or something), this phenomenon must be considered a dynamic structure that develops throughout human life, its development being nonlinear and uneven, can unfold in both progressive and regressive directions, passing stages of overcoming identity crises. The main function of identity consists of providing adaptation to a new social setting, preserving determinacy and integrity of personality.

The conceptual methodological core of the research is the integrative analysis of the collective identity as complex, multi-level and multi-component system. The study is based on a conceptual position: any form of collective identity is a system, which consists of separate parts, linked by certain relations; this system is in the process of continuous development and interaction with the environment. Identification processes are inextricably linked with cognitive, emotional, value-semantic and conative spheres of a personality, due to its needs, motives, goals and attitudes, induced by normative, landmark, symbolic, figurative, axiological systems of culture. For example, European Civilization identity is a dynamic structure that develops non-linearly and unevenly in the process of human socialization, and resides in identifying oneself with a specific civilization. So, for the formation of European Civilization identity, the semantic links between the individual and his civilization community, as well as a clearly structured semantic field of European Civilization identity, are extremely necessary [8, p. 23–26].

The purpose of the article. The purpose of this article is to study the dynamics of formation of the European Civilization identity of Ukrainian citizens in the post-colonial era in terms of Ukrainian studies as an integrative science.

Research Methodology. The most scientists believe that identification is a fundamental process of individual self-determination, and identity is the result of this process. Since an individual is simultaneously a member of many groups, a system of identities is formed, that correspond to various spheres of his experience and activity (age, gender, family, territorial, eth-

nic, national, religious, professional, subcultural, continental etc.). The identity system of an individual is formed when its various components begin to function as a single mechanism.

As a methodological basis, most researchers use Henri Tajfel's social identity theory and John Turner's theory of self-categorization. To research identity (as a systemic, multi-component and multi-level education) integrative approach is most appropriate allowing to study various types of identity in their systematic integrity.

Modern American philosopher and writer Ken Wilber, by developing the ideas of Immanuel Kant, Franz Brentano, Wilhelm Dilthey and Carl Jung, was the founder of the integral meta-theory, designed to combine into one dialectical whole the science of the world and of a human, the traditions of Eastern mysticism and Western rationalism, external experience and internal mental states. The integral approach (integral theory) is an approach to a person, society, and science that affects all areas of human activity [9, p. 71–92; 10, p. 2–38]. Ken Wilber's ideas are being developed by scientists from many countries. In particular, Lariya Kiashchenko and Viacheslav Moiseiev justify the philosophy of transdisciplinarity, based on the Wilber's integral approach.

So, integrative approach and transdisciplinary research strategies can integrate new facts, knowledge and results of theoretical and empirical research into a coherent system that contributes to a deeper study of various objects and phenomena. The conceptual methodological core of the research is the integrative analysis of the collective identity as complex, multi-level and multi-component system. The study is based on a conceptual position: any form of collective identity is a system, which consists of separate parts, linked by certain relations; this system is in the process of continuous development and interaction with the environment.

Presenting main material. Based on the theory of social identity of Henri Tajfel and John Turner (who were among the first to study a group identity), taking into account the concept of the identification matrix of Serge Moscovici (who, in justifying the theory of social representations, proposed the idea of an identification matrix based on various group identities), as well as the studies of John W. Berry (who distinguished four types of ethnic identity: monoethnic identity, biethnic identity, altered and marginal identity), we distinguished different levels of the collective identity development: high, medium and low. Our theoretical and empirical studies have shown that using the adapted questionnaire of collective identity (developed by Riia Luhtanen and Jennifer Crocker) high, medium and low levels of various forms of collective identity of citizens of Ukraine can be distinguished.

The process of formation of the collective identity of Ukrainian citizens was investigated by us in 1991 – 2020 years in several international research projects of the Center for Ukrainian Studies of Taras Shevchenko National University of Kyiv («Ukrainian national idea: theoretical and empirical aspects», «Socio-psychological and regional aspects of formation of national consciousness of Ukrainian citizens as a factor of state-

building»; «The transformation of national identity: historiographic, culturological and socio-psychological aspects», etc.), which were supported by the «Renaissance» Foundation, the Friedrich Ebert Foundation, the State Foundation for Basic Research, as well as the Association of Ukrainian Banks. In these projects were studied religious, ethnic, meta-ethnic, local, regional, national, European, planetary, post-Soviet and other types of identity of Ukrainian citizens, living in different regions of the country. A total of 58100 respondents were studied from 18 to 89 years (of whom 48,5% were men, and 51,5% – women).

In order to study different types of identity transformation, we used the «Who am I?» method of Manfred Kuhn and Thomas McPartland, an adapted technique of «Identity Measurement Scale» by Marco Cinnirella, an adapted questionnaire of collective identity (developed by Riia Luhtanen and Jennifer Crocker) and other methods.

Surveys were conducted in all regions of Ukraine (in the period from 2014 to 2020 in the occupied territories of Ukraine no research was conducted) by the

method of personal interviews (face-to-face) at the place of residence. The sample is represented by the main social and demographic indicators. The reliability of the results of the research was based on the methodological substantiation of its initial positions; using a set of diagnostic techniques that are adequate to the purpose and objectives of the study; combining quantitative and qualitative analysis of empirical data; using methods of mathematical statistics with the use of modern data processing programs, representativeness of the sample. The margin of error does not exceed 2.0%. Data processing was carried out with the help of IBM SPSS Statistics 21.0 application. The method of factor analysis, correlation analysis, scales congruence calculation, indicators of descriptive statistics were used for the analysis.

The dynamics of the formation and development of European Civilizational identity of respondents is reflected in Table No.1.

Table 1

Dynamics of Transformation of European Civilizational Identity of respondents in 1991 – 2020

Levels of identity development	The year of the survey			
	1991	2001	2011	2020
High level	24%	30%	27%	36%
Average	49%	47%	38%	37%
Low level	27%	23%	35%	27%

The conducted research showed that: a) the transformation of collective identity is influenced by many factors (one of the most important factors is the mass media, which can, with the help of an information war, to destroy any form of collective identity); b) European Civilization identity gradually extends to the East and South (2014 – 2020); c) respondents are sincerely proud of the achievements of Ukrainian citizens in sports and art, considering this as the affirmation of Ukraine.

Main results:

1) the prestige of the European Civilizational identity is growing more slowly in the East and South of Ukraine, as opposed to the North, Center and West of Ukraine;

2) European Civilizational identity is the most rapidly growing one among the inhabitants of large cities;

3) by 2010, ethnic Ukrainians in the South and East of Ukraine experienced a tendency to increase European and national identity (in 2010 – 2013 this process was stopped);

4) ethnic Ukrainians, Armenians and Moldovans living in the East and South of Ukraine have a more pronounced nostalgic mood towards the USSR, but the same ethnic groups living in the North, Center and West Ukraine, want to feel as they are Europeans;

5) in 1991 – 2020 there was a tendency to increase the indicators of European civilizational identity (both in the group of ethnic Ukrainians and in the group of national minorities); European identity until 2020 did not lose its significance to Ukrainian citizens because the demand for Europeanism is very strong in Ukrainian society.

It is known that *at the beginning of the 21st century the most important collective identities are regional, ethnic, national and civilizational*. For Ukraine, the formation of the European (both continental and civilizational) identity of citizens is particularly important. European identity is the result of subjects' self-identification (both individual and collective) with Europe and European civilization, the representatives of which these subjects consider themselves to be. Of course, continental as well as civilizational identity is practically not recognized by people in their daily lives. It is actualized mainly when the subject meets with representatives of other continents and other civilizations, or in those cases when it becomes necessary to understand the civilizational role and mission of its own country.

Self-Identification «I am a European», «I am a representative of European civilization», «we are Europeans» and others like them have a great consolidation potential, since they combine not only the aspirations, dreams and ideals of respondents, but also become value-semantic the basis of joint activities of both ethnic and political Ukrainians and representatives of the Ukrainian diaspora. European civilization identity, which unites not only Ukrainian citizens but all of Ukrainianness, is able to accelerate the consolidation processes in the modern Ukrainian society, which has been living for more than 6 years in the conditions of the Russian-Ukrainian war. This is manifested in the activities of volunteers, community activists and organizations. But to consolidate the overwhelming majority of Ukrainian society in order to identify the urgent challenges facing Ukraine today, it is necessary to intensify

the processes of de-oligarchization, demonopolization and decolonization of Ukraine. So, the establishment of a national and European civilization identity in Ukrainian society is one of the most important axiological and ideological tasks necessary for the further survival and development of Ukraine as an independent state.

Conclusions. The integrative approach allows us to consider various forms of collective identity (religious, regional, ethnic, national, civilizational, etc.) in their systemic unity as *an integral configuration*. Identity is not an innate characteristic of an individual, it is formed and maintained throughout a person's life and depends on many factors.

The conducted theoretical and empirical study has shown that in the identification matrix of Ukrainian citizens for many years various forms of collective identity have been formed. The factors that had the greatest influence on the activation of these forms of collective identity were: the Orange Revolution of 2004, the Eurovision final held in Ukraine in 2005, the European Football Championship final held in Ukraine in 2012, the government's rejection of the scheduled for the end of November 2013 signing of the Association Agreement between Ukraine and the EU, the events of Euro-maidan and the Revolution of Dignity, as well as the Russian-Ukrainian inter-state armed conflict.

Today, many modern theoretical and empirical studies (philosophical, historical, politological, cultural, sociological, psychological, anthropological, etc.) prove undoubted cultural and civilizational kinship Ukrainians with the Europeans. In particular, the majority of scientists are convinced that Ukraine has always belonged to the European civilization and attempts to tear her away from this «mother's womb» have never been successful.

Thus, today, the European orientation should become not only one of the directions of Ukraine's foreign policy, but also a strategic vector of the internal transformation of Ukrainian society. The European choice, the Europeanization of Ukraine, dedication to European values, introduction of European standards in real life should become important geopolitical, economic and socio-cultural strategies for our state. Consequently, a fundamental rethinking of the policy of identity in Ukraine is needed. Adoption of the national-cultural, civic-political and European civilizational

identity of the citizens of Ukraine is one of the most important axiological and ideological tasks necessary for the further survival and development of Ukraine as an independent state.

REFERENCES:

1. Erikson Erik H. Identity and the Life Cycle. Selected Papers. New York: International Universities Press, 1959.
2. Tajfel, H. Turner J. C. The social identity theory of intergroup behavior. Psychology of intergroup relations / Ed. by S. Worchel, W. G. Austin. Chicago: Nelson-Hall, 1986. P. 7–24.
3. Berry J.W. Acculturation and psychological adaptation: review. Journeys into cross-cultural psychology: Selected papers from the 11th International conference of the International association for cross-cultural psychology held in Liege, Belgium: Swets & Zeitlinger, 1994. P. 129–141.
4. Cinnirella M. Exploring temporal aspects of social identity: the concept of possible social identities. European Journal of Social Psychology. 1998. No.28.2. P. 227–248.
5. Melucci A. Challenging Codes: Collective Action in the Information Age. Cambridge: Cambridge University Press, 1996.
6. Melucci A. Getting Involved: Identity and Mobilization in Social Movements. International Social Movement Research. 1988. P. 329–348.
7. Pizzorno A. Some Other Kind of 'otherness': A critique of Rational Choice Theories. Development, Democracy and the Art of Trespassing / Edited by A. Foxley, M. McPherson, G. O'Donnel. Notre Dame: University of Notre Dame Press, 1986. P. 355–373.
8. Voropayeva T. S. Formation of collective identity of citizens of Ukraine in the post-colonial period. Virtus: Scientific Journal / Editor-in-Chief M.A. Zhurba. 2018. October, No. 27. P. 23–26.
9. Wilber Ken. An Integral Theory of Consciousness. Journal of Consciousness Studies. 1997. No. 4.1. P. 71–92.
10. Wilber Ken. Introduction to Integral Theory and Practice: IOS Basic and the AQAL Map. AQAL Journal of Integral Theory and Practice. 2005. No.1.1. P. 2–38.

№49/2020

Norwegian Journal of development of the International Science

ISSN 3453-9875

VOL.2

It was established in November 2016 with support from the Norwegian Academy of Science.

DESCRIPTION

The Scientific journal “Norwegian Journal of development of the International Science” is issued 24 times a year and is a scientific publication on topical problems of science.

Editor in chief – Karin Kristiansen (University of Oslo, Norway)

The assistant of the editor in chief – Olof Hansen

- James Smith (University of Birmingham, UK)
- Kristian Nilsen (University Centre in Svalbard, Norway)
- Arne Jensen (Norwegian University of Science and Technology, Norway)
- Sander Svein (University of Tromsø, Norway)
- Lena Meyer (University of Gothenburg, Sweden)
- Hans Rasmussen (University of Southern Denmark, Denmark)
- Chantal Girard (ESC Rennes School of Business, France)
- Ann Claes (University of Groningen, Netherlands)
- Ingrid Karlsen (University of Oslo, Norway)
- Terje Gruterson (Norwegian Institute of Public Health, Norway)
- Sander Langfjord (University Hospital, Norway)
- Fredrik Mardosas (Oslo and Akershus University College, Norway)
- Emil Berger (Ministry of Agriculture and Food, Norway)
- Sofie Olsen (BioFokus, Norway)
- Rolf Ulrich Becker (University of Duisburg-Essen, Germany)
- Lutz Jäncke (University of Zürich, Switzerland)
- Elizabeth Davies (University of Glasgow, UK)
- Chan Jiang (Peking University, China) and other independent experts

1000 copies

Norwegian Journal of development of the International Science

Iduns gate 4A, 0178, Oslo, Norway

email: publish@njd-iscience.com

site: <http://www.njd-iscience.com>